

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

**ТРУДЫ
IX
ВСЕРОССИЙСКОГО
СИМПОЗИУМА
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

**Политическая экономия. Институциональная
экономическая теория. Неоклассическая экономическая
теория. Альтернативные экономические теории.
Эволюционная экономическая теория.**

Екатеринбург
2020

**УДК 519.865; 330.
ББК 65.01
Т 78**

Ответственный редактор
д.э.н. Лаврикова Ю.Г.

Рецензенты:
д.э.н. Паникарова С.В. (УрФУ)
д.э.н., профессор Дятел Е.П. (ИЭ УрО РАН)

**Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории. –
Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. – 139с.**

ISBN 978-5-94646-638-7

В сборник вошли доклады секционных заседаний IX Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 10 – 11 ноября 2020 года). Рассматриваются проблемы методологии политической экономии, неоклассической экономической теории, институциональной экономической теории, эволюционной экономической теории, альтернативным экономическим теориям.

Сборник трудов предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, руководителям и специалистам народного хозяйства.

**УДК 519.865; 330.
ББК 65.01**

**Reports of the IX All-Russian Symposium on Economic Theory. Yekaterinburg:
Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 2020. — 139 pp.**

The collection had included reports of section meetings of the IX All-Russian symposium on economic theory (Yekaterinburg, November 10 - 11, 2020). Problems of the methodology of political economy, neoclassical economic theory, institutional economic theory, evolutionary economic theory, alternative economic theories.

The collection of works is intended to scientists, teachers of the higher school, heads and experts of the national economy.

Материалы печатаются в авторской редакции

ISBN 978-5-94646-638-7

© Институт экономики УрО РАН, 2020
© Авторы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

<i>Альпидовская М.Л.</i> Общество и государство в «цифре» нового мирового порядка.....	8
<i>Баркова Е.А.</i> Двойственная природа финансового капитала.....	9
<i>Бочко В.С.</i> Необходимость сохранения и усиления российской науки.....	11
<i>Брижак О.В.</i> Методология системного подхода к формированию и использованию креативного потенциала корпорации.....	14
<i>Важенина И.С., Важенин С.Г., Ющук В.Е.</i> Феномен конкуренции за репутацию.....	16
<i>Дятел Е. П.</i> Системно-структурный подход к формированию понятийного аппарата политической экономики.....	18
<i>Корнилов А. М.</i> Базовая дилемма цифровой трансформации экономики.....	18
<i>Королева И.В.</i> Вызовы «новой реальности» в свете учения К. Маркса.....	20
<i>Краснова Т.А.</i> Тенденции развития методологического подхода регулирования естественных монополий.....	22
<i>Мелешко Ю. В.</i> Индустрия 4.0 как новый хозяйственный уклад.....	25
<i>Павлов Б.С., Дулина Н.В., Пронина Е.И., Павлов Д.Б.</i> Денежные отношения «отцов и детей» в родительской семье как средство консолидации поколений (на примере опросов студентов Урала и Поволжья).....	26
<i>Серкова А.Е., Игнатьева Е.Д.</i> Влияние международной торговли на экономический рост.....	32
<i>Сироткина А.И.</i> Природа неокOLONиализма, как экономической системы, и её устройство.....	34
<i>Солодовников С.Ю.</i> Политико-экономические аспекты исследования сетевых механизмов инновационного развития в условиях экономики рисков.....	35
<i>Сорокин Д.А.</i> Современные тенденции реализации кластерного подхода к формированию экономических систем.....	36
<i>Спешилова Н.В., Буркеева Р.Г., Спешилова И.В.</i> Особенности реализации социально-экономических функций естественной монополии в добывающем секторе российской экономики (на примере ПАО «Газпром»).....	38
<i>Сухих В.В.</i> «Уральский экономический барометр» В.С. Немчинова.....	41
<i>Сухотин А.Б., Чернова Л. С.</i> Показатели актуальной координации экономической динамики.....	43
<i>Цхададзе Н.В.</i> Аграрные отношения в политической экономике: теория земельной ренты.....	44
<i>Чекмарёв В.В.</i> Коронавирусная пандемия как внутренняя экономическая угроза: политикоэкономический анализ последствий.....	47
<i>Чумляков К.С.</i> Транспортные коммуникации в геополитике транспорта.....	48
<i>Шерстюк Ю.О.</i> Образование как экономическая категория.....	50

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Бабинова К. Д.</i> Роль информационной инфраструктуры в развитии стартапов.....	52
<i>Базуева Е.В.</i> Детерминанты качества системы институтов пространственного развития: постановка проблемы.....	53
<i>Губайдуллина Ф. С.</i> Догоняющее развитие и способы модернизации экономик....	55

<i>Калабина Е. Г., Беляк О. Ю.</i> Влияние организационно-управленческих факторов на обмен знаниями в кросс-функциональных командах.....	57
<i>Котляров И. Д.</i> Платформы и экосистемы как современная форма экономической организации.....	58
<i>Кулеш Д.С.</i> Развитие межфирменных взаимодействий в условиях цифровой экономики в международном предпринимательстве.....	59
<i>Леонова И.В., Шербуренко А.С.</i> Риски выхода розничного торгового предприятия на новый рынок.....	61
<i>Литвинцева Г.П., Карелин И.Н.</i> Цифровое неравенство и качество жизни населения в регионах России.....	62
<i>Малыш Е.В.</i> Институциональная экономическая теория структура системы рентных отношений аграрной сферы.....	63
<i>Матвеев В.В.</i> Институциональная оценка государства в теории Хайека.....	65
<i>Минеева Н.Н.</i> Конкурентные преимущества агропродовольственной системы УрФО.....	67
<i>Плетнёв Д.А., Козлова Е.В.</i> Отчуждение и поведенческий оппортунизм работника в цифровую эпоху.....	68
<i>Ратнер А.В.</i> Институт площадок позиционирования регионального экспортного потенциала.....	70
<i>Седельников В.М.</i> Концепция жизненного цикла клиента в практике предприятий потребительского рынка.....	71
<i>Славин В.А.</i> О статистическом методе неинституциональной экономической теории.....	73
<i>Смирнова Е.А.</i> Влияние пандемии коронавируса на систему маркетинговых коммуникаций компании.....	74
<i>Созинова А.А.</i> Исследование перспектив новой институциональной теории в условиях новой парадигмы социально-экономического развития и роста цифровой экономики.....	76
<i>Стерник Г.В., Телешев Г.В.</i> Институциональные аспекты механизма расширенного воспроизводства многоквартирного жилья Российской Федерации.....	77
<i>Тяпухин А.П.</i> Содержание и тенденции развития концепций управления предприятиями.....	79
<i>Хильченко Н.В., Атаманова Е.А.</i> Институциональные аспекты экологизации научно-технологического развития регионов.....	87
<i>Швец А.Ф.</i> Институциональные преобразования экономических отношений в сфере здравоохранения.....	88

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А.</i> Рациональный выбор работника в поведенческой экономике организации.....	92
<i>Малыш Е.В.</i> Неоклассические основания внедрения «зеленых» технологий аграрного производства в крупном городе.....	94
<i>Мичурова И.А.</i> Влияние социо-культурных факторов на развитие цифровой экономики.....	95
<i>Панкова Е.И.</i> Взгляды представителей австрийской школы на неравенство потребления.....	97
<i>Шляпина М.В.</i> Социальная устойчивость как условие повышения благосостояния населения региона (на примере Пермского края).....	98

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

<i>Бучинская О. Н.</i> Эффект Ванека-Райнерта: проявление на уровне регионов.....	102
<i>Варламова Ю.А.</i> Потребительский выбор индивида в цифровой среде.....	103
<i>Вялых М.А.</i> Проблема неравенства в зеркале экономических теорий прошлого и настоящего.....	105
<i>Галиуллина Г.Ф.</i> Институционально-синергетический менеджмент как метод управления территориями опережающего социально-экономического развития...	106
<i>Глухих П.Л.</i> Модели поведения предпринимателей: особенности подходов различных экономических теорий.....	108
<i>Лепеш В.Г., Макарова И.В., Угольников О.Д.</i> Роль доверия в процессе цифровой индустриализации.....	109
<i>Малухина Т.Ю.</i> Теории международной конкурентоспособности предприятия в эпоху цифровизации.....	111
<i>Мальцев Ал.А.</i> Возвращение истории экономических учений: ожидания и реальность.....	113
<i>Мыслякова Ю.Г.</i> Социальный иммунитет региона: подходы к его пониманию.....	114
<i>Полбицын С.Н.</i> Роль сельской предпринимательской экосистемы в социально-экономическом развитии сельских территорий.....	116
<i>Рудаков Р.Б.</i> «Целевое стимулирование проектов развития» и меры защитного характера Ф. Листа как средство, способствующее экономическому развитию нации.....	117
<i>Тимонина В.И.</i> Россия на мировом энергетическом рынке: сущность и структура.	118

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Артемова О.В., Савченко А.Н.</i> Эволюционная экономическая теория исследование экономических процессов: эволюционный и динамический подходы.....	122
<i>Есина К.М.</i> Развитие автоматизированных складов формата dark store как элемента электронной коммерции в России и за рубежом.....	123
<i>Захарчук Е.А., Трифонова П.С.</i> Формирование матриц движения финансовых потоков арктических территорий (на примере Ненецкого АО).....	125
<i>Кузнецов А.Л., Перфильева М.Б.</i> Предпосылки формирования современного информационного общества.....	126
<i>Литовский В.В.</i> Теоретические проблемы концепции пространственного развития большого Екатеринбурга.....	127
<i>Пасынков А.Ф., Лопатин В.М.</i> Зарубежный опыт разработки аналога национальных счетов на муниципальном уровне.....	129
<i>Рудич Т.А.</i> Реструктуризация рекламного агентства.....	130
<i>Савельева Н.К.</i> Стилизованный обзор трансграничного рынка розничных платежей.....	132
<i>Шамова Е.А.</i> Выделение генетических общностей в рамках моделирования базового кода индустриально-экономического развития региона.....	135
<i>Шмаков А.В.</i> Изменение субъективного восприятия качества жизни под воздействием социальных сетей.....	137

Политическая экономия

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В «ЦИФРЕ» НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА*

*Альпидовская М.Л., д.э.н.
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Последнее время тревожность, переполненная мрачными предчувствиями, способствовала распространению мнения о том, что прежний мировой порядок себя исчерпал, и грядёт новый мир, очень сложно определяемый по своей сущностной характеристике. И это предположение подтверждено «событием» псевдомедицинского характера, происходящим в настоящее время в 180 странах без исключения...

Приверженцы новой цифровой революции – предвестницы «индустрии 4,0», дискутируя на тему «массового внедрения киберфизических систем в производство и обслуживание потребностей человека», ограничивались возможностью применения результатов деятельности этой индустрии либо в быту, либо в досуге. «Интернет вещей» - слоган последних лет.

При этом реальная экономика, её хозяйственная и хозяйствующая сущность незаметно для окружающих ступень за ступенью модифицировалась в виртуальную хрематистику - ненастоящую, несуществующую, фантомную. Но в данном случае государство должно стоять на страже общественных экономических интересов, полностью идентичных интересам народа, населяющего данную страну. Но что мы наблюдаем? Мы сталкиваемся с отсутствием, дефицитом рационального контента.

Принципиальной химерой становится доктрина о дерегулировании. Государство отдаёт на откуп бизнесу регулирование всех производственных отношений и, в первую очередь, заботу о безопасности людей. А что же бизнес? Он считает таковую бессмысленными, напрасными и избыточными тратами. В угоду реализации принципа максимизации прибыли руководства компаний не пренебрегают экономией на безопасности. Стремление к быстрым деньгам поспособствовало почти полной деиндустриализации экономик ведущих цивилизаций. Подобным образом глобальные тенденции привели некогда мощную и самодостаточную экономику бывшего СССР к господству не только деиндустриализационных моделей постмодернизма, но и к обрушению культуры до архаичного сознания.

Настоящая «вирусная» катастрофа стала лакмусовой бумажкой результатов сокращения до минимально возможных размеров бесплатного и высокопрофессионального сектора медицины, схлопывания бесплатного и качественного образования. И многие ли сегодня склонны винить в этом существующую систему? Ответ будет весьма неясным...

И в очередной раз встаёт вопрос о роли государства и его железной логике, о государстве, как основном институте социально-экономической и политической системы.

Действительно, настоящая коронавирусная пандемия психоза играет роль триггера, спускового механизма, повода для трансформации современной капиталистической системы в новую реальность – новый интегрированный

* Статья подготовлена по материалам статьи Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии "цифры" // Философия хозяйства. 2020. № 3 (129). С. 87-99.

порядок глобального классового общества. И, весьма демократично управленческие марионетки ультраимпериалистического режима «автономно» и одновременно во имя общественной безопасности и торжества всеобщих духовных ценностей, прежде всего, ограничивают права человека. «...Вверх и в темноту уходит нить». Человечество синхронно попало под пресс экономического принуждения с прямым физическим и когнитивным подавлением так называемого «социального мониторинга», беспрепятственно и автоматически отслеживать геолокацию (местонахождение) любого гражданина любой страны.

Человек мыслящий и действующий в новом проекте цифровой революционной трансформации становится не востребуемым системой. Новые «проигравшие» отчуждаются не только от участия в процессе совместного созидания чего-либо нового, они экзистенциально отчуждаются от самих себя. Режим самоизоляции – режим самоотчуждения и разобщения. Человек как субъект хозяйственной деятельности исчезает и модифицируется в объект... и далеко не только исследования, но в объект по извлечению дохода (пусть даже посредством штрафов... пока).

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

*Баркова Е.А.
ОГУ, Оренбург*

В связи технологическим развитием вся совокупность противоречий, характерных для современной экономики приобрела новые формы реализации, которые в современных исследованиях получили определение социально-ориентированной, посткапиталистической, цифровой экономики. Экономисты и социологи обращают внимание, что усложнение структуры экономики, механизма ее функционирования не избавило капиталистическую экономику от свойственных для нее противоречий, проявлениями которых являются глобализация и регионализм, высокая степень неравенства, неравномерность развития и периодически возникающие структурные кризисы.

Противоречия, характерные для национальной экономики развитых стран, придали особую значимость исследованию концептуальных оснований теории капиталистической экономики. К числу подобных проблем, раскрывающих, закономерности функционирования капиталистического общества следует отнести и проблему финансового капитала как всеобщей основы современной экономики.

Финансовый капитал является исторически конкретной формой капитала, возникшей на определенной ступени развития капитализма. Его возникновению предшествуют процессы монополизации промышленности и банковского дела и формирования акционерного капитала. Финансовый капитал возникает в результате сращивания промышленного и банковского капитала на основе акционерного капитала.

Финансовый капитал выступает одновременно в двух ипостасях: как всеобщая форма капитала (подобно промышленному капиталу в эпоху классического капитализма) и как функциональная форма общественного капитала (подобно капиталу, приносящему проценты). Являясь всеобщей формой капитала, современный финансовый капитал воплощает (заключает) в себе все содержание особых видов капитала (промышленного, торгового и капитала,

приносящего проценты), реализуя и развертывая в них свои воспроизводственные функции: производство стоимости, опосредование реализации стоимости и обеспечение непрерывности процесса воспроизводства.

Возникновение воспроизводственных функций финансового капитала обусловлено его природой как сращенной формы промышленного, торгового и банковского капитала. Финансовый капитал объединяет движение ранее обособленных видов капитала, превращая их в моменты целого, взаимно друг друга дополняющие и зависящие друг от друга. С точки зрения внешней видимости, единство всех функциональных форм финансового капитала предстает как способность отдельной его функциональной формы выполнять все воспроизводственные функции финансового капитала. Например, современные экономисты считают, что крупному ритейлерскому капиталу (как более развитой форме торгового капитала) свойственна и производственная функция. Вместе с тем, ритейлерский капитал представляет собой не что иное, как сращенную форму торгового, промышленного и капитала, приносящего проценты, т.е. выступает как разновидность финансового капитала как всеобщей формы капитала (капитала вообще).

Сращивание различных по величине форм капитала приводит к появлению новых форм и функций общественного капитала (например, страхового, венчурного, ритейлерского, человеческого капитала). Происходят структурные изменения в современной экономике: формируются финансовые институты, выполняющие определенную функцию в процессе воспроизводства капитала.

В составе всеобщего капитала его функциональные формы (в частности, промышленный и торговый капитал) обладают одним и тем же признаком – выступают в качестве специфического товара (актива), потребительной стоимостью которого является способность в будущем приносить прибыль. Обладая потребительной стоимостью финансовый капитал как специфический товар становится объектом купли-продажи. Возможность этого возникает с развитием акционерного капитала (как следствием, разделением капитала-собственности и капитала – функции) и формированием финансового рынка. Признание или непризнание рынком потребительной стоимости общественного капитала как специфического товара в значительной степени оказывает воздействие на его функционирование (Мусатов). К факторам, которые могут служить причиной того, что рынок не признает потребительную стоимость общественного капитала, потеря капиталом тех преимуществ, которые давали возможность извлекать интеллектуальную (достаточно вспомнить причины краха телефонного гиганта «Nokia» в начале XXI века) или монопольную ренту.

Реализация воспроизводственных функций финансового капитала предполагает возникновение сетевых структур (больших экономических структур (Миргородская), наднациональных структур (Рязанов), структур М-формы (Новоженков)), внутри которых создается своего рода внутренний рынок денежного капитала, где распределение денежного капитала осуществляется в соответствии с доходностью индивидуальных форм капитала. Именно пространственно-сетевые структуры способны в наибольшей степени реализовать потенциал финансового капитала как самовозрастающей стоимости в той прибыли, которая будет результатом функционирования всей сетевой структуры.

Итак, природа финансового капитала раскрывает эволюцию общественного капитала, что необходимо для понимания процессов, происходящих в капиталистической экономике и выбора методов и инструментов экономического регулирования.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОХРАНЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ*

*Бочко В.С., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Материальной основой современной российской цивилизации является высокотехнологичное производство, а его движущей силой выступает наука (система знаний) в лице научно-исследовательских кадров. В то же время практика показывает, что в стране происходят негативные процессы, ведущие к разрушению науки и снижению ее значимости для развития общества и государства. Поэтому возникает необходимость развернуть работу по сохранению и дальнейшему усилению российской науки.

Если признать верность данного тезиса, то следует внести существенные коррективы в общую систему развития российской науки, начиная с определения целей и целевых показателей.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который в настоящее время пересматривается, цели и целевые показатели развития науки звучали следующим образом:

«1) обеспечение присутствия РФ в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития;

2) обеспечение привлекательности работы в РФ для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;

3) опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны».

В проекте Указа о национальных целях развития России до 2030 года (Указ от 21 июля 2020) рекомендован понижающий показатель, т.е. предлагается войти не в число пяти, а уже «в число десяти ведущих стран мира», но не к 2024 году, а к 2030 году.

Считаем, что цель развития российской науки должна состоять не в «обеспечении присутствия РФ» и т.д., а обеспечении прорывного научно-технологического и интеллектуального развития нашего общества. Исходя из этого подхода, цель развития российской науки должна состоять в обеспечении роста объема вновь созданных знаний о природе и обществе, способствующих ускорению научно-технологического развития России и содействующих повышению интеллектуализации ее населения.

Ведущими показателями достижения указанной цели должны стать:

а) увеличение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

б) повышение общей интеллектуализации населения;

в) равномерное размещение научно-исследовательских организаций по территории страны.

Обоснование показателя «а) увеличение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками».

* Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020-2022 гг.

В настоящее время идет существенное снижение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, как по всей России, так и по отдельным ее регионам (таблица 1). Это ведет к сокращению объема научных исследований и разработок.

Конечно, можно сказать, что дело не в количестве исследователей и разработчиков, а в их умении. Это правда, но частичная. Она применима к действиям отдельного человека и базируется на его индивидуальном мастерстве. Если же выполнение дела сопряжено с участием в нем больших масс людей, как в случае с развитием народного хозяйства, то успех обеспечивается наличием значительного количества исследователей и разработчиков.

Таблица 1.

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по регионам России (чел.)¹

	1992	2005	2018	Уменьшение (-): 2018 год к 1992 году
Российская Федерация	1532618	813207	682580	(-) 2,25 раза
Центральный федеральный округ	738713	408330	341909	(-) 2,16 раза
Московская область	93158	88681	86796	(-) 1,07 раза
г. Москва	480917	251075	204862	(-) 2,35 раза
Северо-Западный федеральный округ	233048	104752	91658	(-) 2,54 раза
г. Санкт-Петербург	204667	87861	75031	(-) 2,73 раза
Южный федеральный округ	78439	28875	26431	(-) 2,97 раза
Северо-Кавказский федеральный округ	-	5655	7024	
Приволжский федеральный округ	248637	140592	104916	(-) 2,37 раза
Республика Башкортостан	21918	8415	7795	(-) 2,81 раза
Удмуртская Республика	9460	2102	1859	(-) 5,09 раза
Пермский (область) край	26475	13229	9848	(-) 2,69 раза
Оренбургская область	2796	919	914	(-) 3,06 раза
Уральский федеральный округ	88581	49670	44044	(-) 2,01 раза
Курганская область	2411	1267	616	(-) 3,91 раза
Свердловская область	38921	25076	20528	(-) 1,90 раза
Тюменская область	14420	5488	7738	(-) 1,86 раза
в том числе:				
ХМАО - Югра	2032	2269	1413	(-) 1,44 раза
ЯНАО	193	98	134	(-) 1,44 раза
Тюменская область без автономных округов	12195	3121	6191	(-) 1,97 раза
Челябинская область	32829	17839	15162	(-) 2,17 раза
Сибирский федеральный округ	120835	60986	52450	(-) 2,30 раза
Новосибирская область	46364	24791	21711	(-) 2,14 раза
Томская область	11675	8229	9904	(-) 1,18 раза
Дальневосточный федеральный округ	24365	14347	14148	(-) 1,72 раза

¹ Составлено и рассчитано: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с. (С. 742-743); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с. (С. 984-985).

Из данных таблицы 1 видно, что если в целом по России численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, за период с 1992 года по 2018 год снизилась в 2,25 раза, то по отдельным территориям падение его численности было еще более глубоким.

Обоснование показателя «б) повышение общей интеллектуализации населения».

Проникновение науки во все слои общества ведет не только к росту интеллектуализации населения, но и неизбежно меняет его совокупное отношение к научно-технологическому развитию страны.

Если же существуют естественные или искусственные сдерживания в распространении науки, то их следствием является понижение интеллектуализации населения, выражающееся в снижении научно-технологического развития хозяйствующих структур.

Проиллюстрируем это утверждение на состоянии инновационной активности российских предприятий (таблица 2), которая постоянно снижается как по стране в целом, так и по отдельным регионам.

Таблица 2.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, в %¹.

Территории	Годы			
	2000	2005	2010	2017
Российская Федерация	8,8	9,7	7,9	7,5
Уральский федеральный округ	10,6	12,4	9,6	7,3
Курганская область	9,2	10,4	12,0	4,1
Свердловская область	11,3	18,3	12,4	8,5
Тюменская область	8,4	5,8	7,8	7,1
В т.ч.				
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	11,1	5,3	6,7	4,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,0	6,5	6,6	7,0
Челябинская область	12,7	13,9	8,4	7,8
Оренбургская область	6,6	6,9	12,5	5,2
Республика Башкортостан	6,7	8,0	10,0	5,9
Москва	17,6	17,6	11,6	13,6
Московская область	10,9	10,0	6,1	7,6
Санкт-Петербург	8,9	12,7	10,9	14,5
Пермский край	28,2	33,2	19,3	5,5
Удмуртская Республика	8,1	8,3	10,4	6,4

Обращаем внимание на то, что темп падения инновационной активности предприятий настолько существенен, что даже в статистическом сборнике «Регионы России» за 2019 год не приводятся данные об их инновационной активности за 2018 год, а повторяется информация предыдущего сборника, т.е. снова даются сведения за 2017 год.

Из таблицы 2 видно, что удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций по России, снизился с 8,8% в 2000 году до 7,5% в 2017 году, или в 1,17 раза. По отдельным территориям уменьшение данного показателя было более глубоким.

Эти данные показывают прямую зависимость между снижением численности ученых и ростом технологической деградации предприятий.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991с. (с.822-823); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. –1204 с. (С. 1024-1027).

1. Обоснование показателя «в) равномерное размещение научно-исследовательских организаций по территории страны».

Равномерное размещение научно-исследовательских организаций по территории страны способствует не только росту интеллектуализации населения всех регионов, но и поддержанию в них высокого уровня научно-технологического развития предприятий.

В то же время «сжатие» численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в ограниченном количестве регионов приводит к росту технологической деградации территорий, их зависимости от получения инноваций, создаваемых лишь в нескольких регионах.

Проиллюстрируем эту проблему на примере сосредоточения научных кадров в так называемых «столичных территориях», к которым мы относим Москву, Московскую область и Санкт-Петербург. На основе данных таблицы 1. Так, в 2018 году в «столичных территориях» их было сосредоточено 366 тыс. 689 чел., что составляло 53,72 % от общероссийских показателей. Из них в Москве – 204 тыс. 862 чел. (30,01%), в Московской области – 86 тыс. 796 чел. (12,72%), в Санкт-Петербурге – 75 тыс. 31 чел. (10,99%).

Только отдельными вспышками на карте страны заявляют о себе сохраняющиеся научные центры России. Среди них Новосибирская область, имеющая научные кадры в объеме 21 тыс. 711 чел. (3,18%), Свердловская – с величиной 20 тыс. 528 чел. (3,01%) и Челябинская область с 15 тыс. 162 чел. (2,22%). Если для обеспечения сравнимости показателей по территориям пересчитать количества исследователей и разработчиков в расчете на 10 тыс. жителей, то увидим еще более печальную картину. Перепад в пользу «столичных территорий» по отношению к остальной России составил 5,49 раза. Это означает, что на 10 тыс. жителей «столичных территорий» приходилось 143,25 исследователя и разработчика, а по остальной России их численность на 10 тыс. жителей составляла только 26,09 человек.

Вывод: Изменение цели и целевых показателей станет методологической основой для формирования нового понимания значимости российской науки не только для социально-экономического, но и для интеллектуально-культурного развития общества и страны.

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРПОРАЦИИ ¹

*Брижак О.В., д.э.н.
КубГТУ, г. Краснодар*

Динамичные технологические преобразования стремительно проникают во все сферы хозяйственной деятельности экономических субъектов, формируя новые модели развития, новую экономическую реальность. На место устоявшихся моделей развития приходят инновационные, креативные решения, которые и определяют хозяйственное бытие многих производственных и финансовых структур. Опыт развития современных корпоративных структур, внедряющих прогрессивные технологии показывает, что адаптация к указанным преобразований во многом зависит от креативного потенциала корпорации, то

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00930

есть того интеллектуального ядра, который представляет собой особую организационную форму с благоприятной средой для генерации высокоразвитых компетенций. Это позволяет корпорации быстро встраиваться в динамично изменяющуюся внешнюю среду, преобразуя институты корпоративных отношений, их функциональное и структурное соответствие. Наличие интеллектуального ядра корпорации позволяет принимать качественные решения по управлению корпорацией, воспроизводству корпоративного капитала, повышению конкурентоспособности корпорации. Генерация креативного ядра в системе современной корпорации повышает значимость корпоративных университетов как особых институтов развития в рамках самой корпорации.

Разработка проблемы генерации и использования креативного потенциала корпорации требует особой методологии исследования, особого методологического подхода. Креативный потенциал корпорации не формируется сам по себе, а только в составе экономической системы, поэтому, обосновывая выбор методологического подхода к исследованию креативного потенциала корпорации, необходимо использовать системный подход, который расширяет понимание того, как устроены сложные системы, позволяет видеть взаимосвязи между ними и взаимодействия с внешней средой и находить причины возникновения тех или иных явлений и процессов.

Системная парадигма является одной из важнейшей теоретической модели в рамках современного научного исследования. В русле указанной парадигмы выделяются ее разные редакции, предполагающие, что объекты, субъекты, процессы и среда развития экономических отношений составляют некоторую систему, в которой взаимодействуют ряд относительно самостоятельных подсистем.

Изучаемая нами научная проблема формирования и использования креативного потенциала корпорации опирается на «паркетную» редакцию системного подхода по Г. Б. Клейнеру, которая была им разработана для анализа многих видов систем¹.

Оценивая указанный вариант реализации системного подхода, выделим его детерминанту - типологию структурной организации анализируемого системного объекта, то есть, выделение в его составе неких универсальных (присущих структурной организации всех систем) структурных составляющих, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии.

Главным преимуществом модульной редакции системного подхода является концентрация внимания на анализе внутренней организации исследуемого системного объекта, что вполне соответствует признакам системной парадигмы. Системное представление процесса генерации и развития креативного потенциала корпорации на основе паркетной редакции системного подхода применительно к исследуемой нами научной проблеме предполагает разграничение во внутренней структуре указанного системного представления четырех универсальных составляющих (модулей) - процессная, объектная, субъектная, средовая².

¹ Клейнер Г. Системная экономика - платформа развития современной экономической теории // Вестник ТЮмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. - 2015. Том 1. - № 2(2). - С. 136-143; Клейнер Г.Б. Системный менеджмент и системная оптимизация предприятия // Современная конкуренция. - 2018. - Т. 12. № 1 (67). - С. 104-113.

² Брижак О.В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований. - Краснодар, 2018. – 302 с.

Системное исследование процессов формирования и реализации креативного потенциала корпорации базируется на результатах других направлений экономической теории совместимых с системным подходом: возможности эволюционного подхода и теории социально-экономических трансформаций, теории персонификации, теории когнитивной экономики, возможности экономики знаний, институциональной теории и теории интеллектуального капитала, что закладывает основу для результативности анализа исследуемого процесса.

ФЕНОМЕН КОНКУРЕНЦИИ ЗА РЕПУТАЦИЮ

Важенина И.С., д.э.н.

Важенин С.Г., к.э.н.

Ющук В.Е

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Конкуренция за репутацию активизировалась во всех сферах экономической деятельности, что во-многом предопределено глобализацией и развитием информационных технологий, в результате чего информация об имидже и репутации организаций становится все более доступной и широко используемой в конкурентной борьбе.

Конкуренция в целом заметно изменяется, как по содержанию, так и по форме и горизонтам действия. Конкурентные преимущества (КП), в свою очередь, также трансформируются, одновременно появляются их новые ипостаси. Прежние КП, прежде всего, материальные, утрачивают свое непреложное значение, появляются новые, за которые тоже идет ожесточенная конкурентная борьба.

Важнейшими конкурентными преимуществами на современном экономическом пространстве становятся нематериальные конкурентные преимущества. На конкурентном рынке в системе КП весьма активно заявляет о себе деловая репутация компаний и регионов, формирующаяся и укрепляющаяся посредством становления доверия со стороны потребителей, партнеров по бизнесу¹.

Деловая репутация стоит особняком в ряду других нематериальных активов и существенно отличается от них методами оценки, способами приобретения или выбытия. Ее невозможно передать, продать или подарить. Деловая репутация не может быть самостоятельным объектом сделки, не может быть отчуждена. Хорошая репутация создается в течение многих лет и является тем ресурсом, который может обеспечить устойчивое конкурентное преимущество, поскольку она не может быть имитирована конкурентами².

¹ Важенина И.С. Деловая репутация как конкурентный ресурс компании // Журнал экономической теории. -2006. -№ 4. - С. 134-150; Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. - 2003. - № 9. - С. 4-17; Конкурентоспособность социально-экономических систем: вызовы нового времени / Криворотов В.В., Ершова И.В., Белик И.С. и др.; под науч. ред. А.И. Татаркина и В.В. Криворотова. - М.: Экономика, 2014. – 466 с.

² Бурр В. Концепция устойчивого конкурентного преимущества // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 4. – С. 107-113.

Репутацию можно представить, как преимущественно объективную, комплексную, динамичную качественно - количественную характеристику субъекта рынка, предполагающую рациональную оценку реальных качеств компании, в целом соответствующих действительности. Репутация – это объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и рациональных мнений по поводу той или иной организации¹.

Феномен конкуренции за репутацию вызывает особый интерес исследователей в связи с возникновением в современной экономической теории направления под названием «поведенческая экономика». Как подчеркивает лауреат Нобелевской премии по экономике 2017 года Ричард Талер, «Это не новая дисциплина: это все та же экономика, но значительно обогащенная знаниями из области психологии и других социальных наук»². Поведенческая экономика – это развивающаяся область исследования экономики.

Представляется, что конкуренция за репутацию в значительной степени становится конкуренцией за будущее, наперед обеспечивая более эффективную реализацию ключевых компетенций компании и региона. «Игнорирование этой более глубокой по содержанию конкуренции может помешать компании подготовиться к будущему»³ - подчеркивают Г. Хамел и К.К. Прахалад.

Конкуренция за репутацию — это поведение субъекта рынка, ориентированное на получение специфического нематериального конкурентного преимущества – позитивной репутации, как среди партнеров по бизнесу, так и у потребителей результатов деятельности организации, а также у представителей органов власти, СМИ, жителей региона, в которой действует организация⁴. Это сознательная деятельность компании по поддержанию положительной репутации на основе укрепления доверия к себе на соответствующем рынке товаров и услуг.

Жизнестойкость бизнеса уже не обеспечивается только современными технологиями, качеством своих товаров или услуг, продуманной ценовой политикой, удачной рекламой. Многие уникальные предложения (товары, услуги), организационные и иные инновации быстро копируются и тиражируются конкурентами и не приносят ожидаемых дивидендов. В этих условиях архиважной задачей становится защита и улучшение собственной деловой репутации субъекта рынка в экономическом пространстве, что особенно актуально в кризисный период. При этом необходимо заострить внимание на том, что репутация нематериальна, очень уязвима и полностью существует в информационном поле. Все это делает репутацию одной из важнейших целей конкурентов, вызывает повышенный интерес со стороны недоброжелателей и врагов. Для того чтобы оперативно реагировать на информационные нападения своих конкурентов необходимо иметь продуманную и повседневную систему мониторинга, позволяющую выявлять репутационные риски и угрозы на ранних стадиях развития.

¹ Важенина И.С., Важенин С.Г. Доверие в конкурентной экономике // Маркетинг в России и за рубежом. - 2017. - № 1. - С. 56-63.

² Талер, Ричард. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер; [пер. с англ. А. Прохоровой]. - Москва: Издательство "Эксмо", 2018. - 368 с.

³ Хамел Г., Прахалад К.К. Конкуренция за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. - 288 с.

⁴ Важенина И., Важенин С., Ющук В. Деловая репутация как нематериальное конкурентное преимущество компании // Проблемы теории и практики управления. 2018. - № 12. – С. 107-115.

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

*Дятел Е. П., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В работе поставлена проблема бэкграунда – понятийного аппарата экономической науки, формирующегося в процессе ее исторического развития. Выдвинуто предположение, что многообразный объем представлений и понятий об экономической жизни общества нуждается в упорядочении на основе системного подхода. Общая теория систем (ОТС), широко использующая дифференциальные уравнения и теорию множеств, доказала свой эвристический потенциал в различных областях научного знания, включая неоклассическую экономическую теорию. В системно-структурном подходе исследуемые феномены выводятся из единой причины и единого основания, что нашло наиболее полное выражение в марксистской трудовой теории стоимости. Трудности, возникающие в обосновании ключевых положений этой теории, поставили под сомнение ее научный статус и возможности практического применения. Отказ от познавательного потенциала системно-структурного подхода представляется преждевременным. Важную часть неоклассики составляет австрийская школа, отдающая предпочтение системному видению предмета с позиций «аристотелевской логики». Автор выступает за синтез двух основополагающих направлений системного подхода к экономической жизни общества, что позволит сохранить достижения классической политической экономии в качестве бэкграунда современного экономического мышления.

БАЗОВАЯ ДИЛЕММА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ*

*Корнилов А. М.
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Среди деформаций глобальной экономики, предельно рельефно обозначившихся на фоне вспышки COVID-19, наиболее тревожной представляется стремительная прекаризация труда, более того – его полное изживание в качестве фактора производства уже во вполне обозримом будущем¹. Бурный прогресс цифровых технологий – и обусловленная им экспансия автоматизации и роботизации – порождают совершенно новую ситуацию на рынке труда, поскольку любую профессию, потенциально способную принять технологических безработных, всегда с большим успехом могут освоить машины.

* Статья подготовлена по материалам доклада Корнилов А.М. Научно-технический прогресс и закат эпохи труда // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. Сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции. Научное редактирование В.М. Ячменевой. 2019. С. 324-330.

¹ Rifkin, Jeremy. The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. New York: G. P. Putnam's Sons, 1995. Pp. XVIII, 350.

Иными словами, цифровизация угрожает человечеству не просто массовой безработицей, а системной. Причём, в масштабах, совершенно беспрецедентных.

Стоит напомнить, что на самом пике Великой Депрессии без работы остались «всего» 21 – 25% занятых¹. Нам же ещё до эпопеи с COVID-19 предсказывали вдвое больший рост армии безработных уже к 2030 г². Нетрудно представить, как это скажется на потребительских расходах, а значит – и совокупном спросе. Безусловно, с помощью всякого рода паллиативов коллапс рынка труда можно несколько отсрочить, однако, без принятия системных мер удержать ситуацию под контролем едва ли удастся.

Отвлекаясь от сценариев, совершенно антигуманных, единственным средством избежать катастрофы остается гарантированный базовый доход (ГБД)³. Или точнее некоторая его модификация.

В чистом, ГБД решения проблемы «цифровой безработицы» также не обеспечивает. Будучи одинаково доступным для всех слоёв общества – а не только «системных безработных» (СБ) – он лишь породит рост ничем не обеспеченной денежной массы. Этот эффект ещё усугубится, если «базовая» ставка ГБД будет значительно выше прожиточного минимума. Если же она будет ниже, то сжатия экономики избежать всё равно не удастся – этот процесс просто сильнее растянется по времени⁴.

Чтобы преодолеть обозначенное противоречие ГБД необходимо сделать а) доступным лишь СБ и б) предусмотреть возможность его диспозитивного (!) повышения, привязанного к определённой непрофессиональной, но общественно-полезной деятельности.

Из всех вариантов таковой хотелось бы остановиться на опции, на первый взгляд, наименее реалистичной: научном краудсорсинге. Но как учёного из человека, который даже на заре карьеры не демонстрировал исключительных интеллектуальных способностей – из-за чего, собственно, и не может найти себе нормальную работу?

Да, т. к. в рядах «цифрового прекариата» немало людей, 1) получивших высшее образование – а то и научные степени – и в научной сфере на нашедших себя лишь в силу стечения жизненных обстоятельств; 2) не сумевших реализовать свой научно-исследовательский потенциал из-за низкого социального старта. Не будем забывать и про пресловутый «феномен мальчика Уатта»: решающий вклад, который в научные проекты время от времени вносят люди, в науке совершенно случайные и даже не особенно к ней склонные.

Здесь же следует отметить, что деятельность научно-исследовательская – это лишь один из аспектов поисковой активности⁵, такой же, как деятельность игровая или сетевая. Система вознаграждения у них общая – дофаминовая – так что все три характеризуются общими тенденциями к самоподдержке,

¹ Gjerstad Steven D., Smith Vernon L. Rethinking Housing Bubbles: The Role of Household and Bank Balance Sheets in Modeling Economic Cycles. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

² . The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution // WEF: Global Challenge Insight Report. – Cologne/Geneva, 2016

³ Barnes, Peter. With Liberty and Dividends for All: How to Save Our Middle Class When Jobs Don't Pay Enough. San Francisco: Berret-Koehler Publishers, 2014/; Marinescu, Ioana (February 2018). "No Strings Attached: The Behavioral Effects of U.S. Unconditional Cash Transfer Programs". NBER Working Paper No. 24337

⁴ Covert, Bryce. What Money Can Buy: The promise of a universal basic income – and its limitations // The Nation, vol. 307

⁵ Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984

автостимуляции и как следствие – аддикции¹. Иначе говоря, на научный поиск можно «подсадить». И сделать это проще всего с помощью инструментов образования смежных зависимостей (сетевой и игровой).

Элемент сетевой активности во всяком краудсорсинге присутствует изначально. Что же до игровой – то между нею и научным поиском есть обширная серая зона из головоломок, развивающих игр и т. д., в настоящее время активно используемая для «игровизации» образования – в т. ч. высшего. Подобный контент, интегрированный в конвенциональные игры и подгруженный на специальную платформу для СБ, оформленную как игровой портал, составит первый этап перефокусировки целевой аудитории с игровой активности на научно-поисковую. Дальше удельный вес задач, требующих более глубоких специальных знаний, будет повышаться – одновременно с подгрузкой более или менее адаптированных приложений, позволяющих подобные знания приобрести.

Ядро платформы составит «биржа идей» – место, где спрос на продукцию интеллектуального краудсорсинга встретится с предложением: интеллектуальным ресурсом массового пользователя. Здесь же результаты интеллектуальной деятельности будут: а) фиксироваться – приобретая правовую охраноспособность – б) получать первичную оценку – сопровождающуюся по аналогии с «майнингом» эмиссией определённого объёма пиринговой криптовалюты – в) участникам краудсорсинга будет начисляться, пропорционально их вкладу в каждый проект, призовые из фонда ГБ.

Таким образом, возникает возможность не только решить проблему цифровой безработицы, но и создать в рамках хозяйственного оборота, основанного в первую очередь на движении информации, жизнеспособную альтернативу труду – не только в качестве фактора производства, но и механизма перераспределения общественного богатства.

ВЫЗОВЫ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ» В СВЕТЕ УЧЕНИЯ К. МАРКСА

Королева И.В., к.э.н.

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Призрак бродит по планете – призрак пандемии. В начале 2020 года вся планета вмиг оказалась объята истерией перед опасностью неизвестного и непонятного вируса. Практически все страны мира, за очень редким исключением, остановили свои экономики, закрыли границы, изолировали людей. Последствия подобных действий очевидны и будут плачевны.

«Если бы этот вирус не появился, то его следовало бы выдумать»: эти слова сейчас все чаще звучат из уст думающих людей. В основе действий каждого экономического субъекта лежат экономические интересы. Поэтому в любой сложившейся ситуации, какой бы она ни была, следует искать того, кому она выгодна.

К. Маркс 172 года назад в своем «Манифесте коммунистической партии» справедливо заметил, что «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов». И это совершенно объясняет и современную

¹ Компернолле, Тео. Мозг освобожденный. Как предотвратить перегрузки и использовать свой потенциал на полную мощь. М.: 2015

ситуацию, сложившуюся в условиях отсутствия контрастности классовых отношений и классового противостояния. Современная вариация капиталистического общества не устранила классовые противоречия, а лишь замаскировала их, сформировав другие классы и «новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых»¹.

В течение последних десятилетий мировые и национальные элиты вынашивают планы продления агонии уходящего строя, который К. Маркс называл капитализмом. Либеральная модель рыночной экономики проявляет свою неэффективность все более четко и конкретно как на уровне национальных экономик, так и на глобальном уровне. Вследствие этого интересы господствующих национальных и транснациональных элит затрагиваются самым непосредственным образом и это обстоятельство стимулировало их активность в создавшихся благоприятных для этого условиях.

Объявленная ВОЗ пандемия стала катализатором масштабного наступления на права человека, более того – на человечество как таковое. Данное наступление принимает форму откровенной войны организованного меньшинства с неорганизованным большинством населения. И в этой войне с точки зрения её инициаторов все средства хороши: от принятия антигуманных законов и указов управляющих органов до использования военно-полицейской силы. В целом ряде стран Европы и в США данные процессы начинают приобретать особую остроту.

В России данный процесс тоже запущен и набирает силу. Отечественные адепты «новой реальности» с азартом включились в работу по цифровизации и «оптимизации» всех сторон жизни российского народа. Заранее заготовленные варианты новых законов, подзаконных актов, поправок и дополнений к существующим и действующим нормативным документам «под шумок» мер борьбы с вирусом были представили на утверждение в Государственную Думу. Значительная часть из них проводится в жизнь уже сегодня, не смотря на многочисленные протесты «самоизолированных» граждан страны. Результаты не заставят себя ждать и будут катастрофичны для всех сфер жизни россиян.

В этой связи на плечи политэкономов ложится особая и непростая задача: нам необходимо не только разобраться с вызовами этой «новой реальности» и дать им всестороннюю научную оценку, но и определить пути решения сложившихся и предотвращения появляющихся на социально-экономическом горизонте проблем.

Представляется необходимым прежде всего дать оценку насаждаемого цифрового тоталитаризма как проявления новой формы классовой борьбы между основными классами современности: крупным бизнесом, национальной и транснациональной финансовой олигархией с одной стороны и наемными работниками всех сфер и отраслей экономики с другой. Существующую ныне прослойку предпринимателей, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, пока можно не принимать во внимание в силу её количественной незначительности и неопределенности её позиции. Однако специфика российской экономической политики в отношении сферы МСБ, проводимая на практике до текущего момента, дает возможность считать, что эта прослойка примыкает к классу наемных работников.

¹ Маркс К. «Манифест коммунистической партии» // <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

*Краснова Т.А.
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербурга*

Существует много причин по которым государство вмешивается в экономические отношения. Одной из таких на современном этапе стали условия информационно-сетевой цифровой экономики. Необходимость учета этого фактора, поддержки и развития сопоставимо с необходимостью индустриализации и электрификации начала 20 века. Пандемия отразила такую необходимость особенно ярко и даже те, кто скептически относился к таким идеям, пересмотрел свои позиции. В докладе Всемирного банка в 2016 году было указано, что «цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития». О важности развития цифровой экономики говорил Президент России В.В. Путин в обращении к Федеральному Собранию РФ в декабре 2016 года. По его мнению, «необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Страны, которые смогут их генерировать, будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту. Те, кто этого не сделает, окажутся в зависимом, уязвимом положении. Сквозные технологии – это технологии, которые отражают все стадии жизненного цикла изделия и могут применяться в различных отраслях: информационно-телекоммуникационные, аддитивные, квантовые, искусственного интеллекта и др. 14 мая 2020 года стало известно о том, что Государственная дума приняла в первом чтении проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ». О необходимости внедрения цифровых технологий в регулирование различного рода естественных монополий указывает и Нобелевский лауреат в области экономики 2014 года Жан Тироле.

Определения цифровой экономики не однородны, одно из них, предложено Бакиным А.В.- цифровая экономика

- тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности;
- система социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий;
- это сложная организационно-техническая система в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития.

Методы государственного регулирования условно делят на три основные группы: правовые, административные, методы экономического характера. В условиях цифровой экономики методы проявляются прежде всего в

регулировании, поддержке и стимулировании. При этом необходимы определенные условия, такие как:

- создание инфраструктурной основы процессов цифровизации;
- подготовка высококвалифицированных кадров, соответствующего направления;
- обеспечение цифровой безопасности;
- стандартизация цифровых технологий;
- обеспечение устойчивости функционирования цифровой инфраструктуры.

Система регулирования состоит из ряда этапов:

- прогнозно-аналитические исследования, анализ среды в которой работает предприятие;
- выработка общей цели и концепции;
- контроль за внедрением и выполнением;
- анализ и корректировка.

Одна из целей национального проекта «Цифровая экономика» (экспертный совет при Правительстве Российской Федерации по цифровой экономике (от 23.01.2017 ЭС-013- 01-17) является:

- повышение конкурентоспособности экономики, предпринимательских структур и граждан за счет цифровых преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества.

Одной из самых важных из таких сфер является деятельность естественных монополий. Основанием деятельности естественных монополий считается наличие инфраструктурной сети, уникальность ресурса или использование уникальной технологии. Во избежание неверного толкования законодательство приводит конкретный перечень услуг и видов деятельности, которые относятся к естественным монополистам. Зачастую продукция деятельности естественных монополий не имеет субститутов и поэтому такие компании безразличны к своей конкурентоспособности.

Однако, в перечне предоставляемых услуг естественными монополистами есть и такие, которые реально работают в условиях конкурентного рынка, как внутри страны, так и за ее пределами. Примером могут служить железнодорожные перевозки, или услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, обслуживание терминалов в аэропортах, услуги и другие. Такая деятельность существует в условиях взаимозависимости национальных экономик. Отечественным представителям естественно-монопольного сектора необходимо уделять внимание повышению эффективности производства и бизнес-процессов, чтобы составить достойную конкуренцию зарубежным предприятиям.

Повышение конкурентоспособности организации во многом зависит от возможности и качества управления конкурентными преимуществами. Под конкурентным преимуществом принято понимать те характеристики, которые создают для производящей и реализующей данный продукт организации определенное превосходство над ее конкурентами прежде всего с позиции покупателя. Оптимизировать собственную деятельность и сформировать конкурентное преимущество, необходимо изучать приемы работы из практики конкурентов, фирм-партнеров, то есть сравнивать свое предприятие с лидерами и учиться методам повышения уровня конкурентного потенциала на основе полученного опыта. Суть данного подхода в мировой практике бизнеса отражена в бенчмаркинге. В настоящее время бенчмаркинг становится важным инструментом анализа рыночной ситуации и оценки конкурентных позиций предприятия, на основе которых принимаются стратегические решения. Чтобы оптимизировать

собственную деятельность и сформировать конкурентное преимущество, необходимо изучать других, отбирать в процессе исследований приемы работы из практики конкурентов, фирм-партнеров, то есть сравнивать свое предприятие с лидерами и учиться методам повышения уровня конкурентного потенциала на основе полученного опыта. Полноценное использование этого метода требует обработки огромного количества данных. Первоначально эта задача решалась при помощи линейного программирования с использованием выбранных параметров сравнения и расчета минимальных комбинаций входных факторов. Для упрощения применения была разработана методика формирования специальных меток, однако такой метод не учитывал вероятностные и статистические ошибки. В дальнейшем был разработан метод эталонных показателей, которые на практике не дали должного эффекта и не могли адаптироваться к индивидуальным особенностям предприятия. Так как развитие виртуальной сети требовало огромных затрат на разработку, эти методы подверглись критике и не нашли своего применения. В настоящее время ситуация изменилась и отношение с использованием программирования к методам регулирования естественных монополий было пересмотрено. Для качественного регулирования стали использовать прогнозы будущего поведения спроса, исследование платежеспособности пользователей.

В государственном управлении естественными монополиями Российской Федерации существует давний интерес к использованию цифровых технологий в регулировании деятельности естественных монополий. «Агентство стратегических инициатив» предлагало использовать данный метод в 2015 году. Однако общий недостаточный уровень цифровизации не позволил применить этот метод даже в пилотном проекте, однако, под названием «метод сравнения аналогов» вошел в законодательство при выборе метода регулирования естественных монополистов.

В 2019 году планировалось применить такой метод под названием «метод альтернативной котельной» в г.Рубцовск Алтайского края, однако такой метод не нашел поддержки у потребителей. А в 2020 году «метод сравнения аналогов» планировалось применить к 8 предприятиям энергоснабжения на добровольной основе, однако обстоятельства, связанные с пандемией, заставили перенести начало такого способа регулирования на неопределенный срок.

Пробные варианты внедрения выявили ряд проблем для практического использования. Таких как - отсутствие высококвалифицированных кадров, способных на должном уровне обработать первичную информацию непосредственно на предприятии, отсутствие стратегии внедрения, которая на практике требует индивидуального подхода. Опасение за сложность воплощения и раскрытие коммерческой тайны предприятия.

Дальнейшее развитие цифровой экономики подразумевает устранение выявленных проблем и в дальнейшем необходимость использования нейросети для регулирования деятельности естественных монополий, что позволит обеспечить прогнозирование дальнейшего состояния предприятия, учесть информационную связанность различных факторов. своевременное отражение интегрирование в тариф стейкхолдеров, прозрачность действий монополиста, своевременно выявить аномальные отклонения, соответственно оперативно отреагировать на неэффективность, а также позволит снизить общественные затраты контроля за деятельностью естественных монополий.

Кроме того, назрела необходимость внедрения развитие и практическое применение мобильных технологий, бизнес-аналитики, использование облачных вычислений.

При использовании нейросетевых технологий становится возможным лидерство конкурентной среде. Вследствие качественной обработки информации и эффективного использования ресурсов сократится неопределённость внешней среды, значительно снизятся не только сроки выполнения работ, но и их стоимость, возрастет качество долгосрочного планирования, станут возможны долгосрочные прогнозы и планы уверенного развития при одновременной минимизации риска, с помощью построения имитационных моделей.

ИНДУСТРИЯ 4.0 КАК НОВЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД

*Мелешко Ю. В., к.э.н.
БНТУ, г. Минск*

Несмотря на разногласия в трактовках «Индустрии 4.0», все исследователи сходятся во мнении, что ее неотъемлемой характеристикой являются цифровые технологии. В научной литературе доминирует технологический подход к определению Индустрии 4.0. На наш взгляд, Индустрию 4.0 следует рассматривать шире, чем технологическую специфику производства, а именно как новый хозяйственный уклад, сложившийся под влиянием цифровых технологий.

Для Индустрии 4.0 характерно расширение использования информации как фактора производства в сочетании с материальными факторами производства (машинами, оборудованием). Информационные и материальные факторы производства в Индустрии 4.0 находятся в диалектическом единстве, объединяясь в кибер-физической (гибридной) производственной системе и создавая материально-услуговую (гибридную) продукцию. Информация, нематериальная по своей природе, в Индустрии 4.0 находит практическое применение в отношении материальных объектов (машин, оборудования, изготавливаемой продукции), создавая гибридные ценностные предложения, обладающие одновременно материальной и нематериальной ценностями.

С технологической точки зрения яром Индустрии 4.0 выступают кибер-физические производственные системы, объединяющие материальную производственную базу и ее информационное обеспечение. Благодаря датчикам и информационным сетям промышленная продукция также становится «умной», то есть самоконтролируемой и самоуправляемой. Именно благодаря использованию кибер-физических систем Индустрия 4.0 приобретает свои отличительные характеристики (гибкость, транспарентность, кастомизированность). Концепция кибер-физических производственных систем реализуется с помощью множества цифровых технологий, которые могут и в условиях технологической неопределенности наверняка будут меняться, что, однако, не влечет распад самой кибер-физической системы. Для полноценного функционирования цифрового производства требуется также и сопутствующие интернет-услуги, которые обеспечивают сервисами и приложениями для обмена информацией, сбора, хранения и анализа данных и пр.

Развитие цифрового производства и цифровых услуг влечет цифровизацию бизнес-моделей, которые трансформируют хозяйственную деятельность промышленных предприятий в двух направлениях. Во-первых, цифровые бизнес-модели позволяют создать «умные» продукты с глубоко интегрированными услугами промышленного характера, тем самым реализовать концепцию сервис-

ориентированного промышленного производства. Во-вторых, цифровизация бизнес-моделей порождает более глубокие трансформации, затрагивающие процесс создания стоимости (например, переход от транзакционной выручки к модели выручки по подписке).

Организационной особенностью Индустрии 4.0 является сочетание концентрации информационного и материального капиталов и основного производства с широкой децентрализацией вспомогательного производства. На смену вертикально-интегрированным промышленным корпорациям приходят сети, которые в условиях повышенной турбулентности среды и усложнения производственных процессов обеспечивают гибкость и адаптивность промышленного производства. Вместе с тем, Индустрия 4.0 характеризуется высокой капиталоемкостью как в отношении материального, так и информационного капиталов, что влечет за собой необходимость концентрации производства. Правомерно говорить о частичной децентрализации промышленного производства, сочетающейся с концентрацией основного производства. Таким образом, Индустрия 4.0 как хозяйственный уклад основывается на триаде цифрового производства, цифровых услуг и цифровых бизнес-моделей и отличается динамичным обновлением ценностных предложений за счет комбинирования информационных и материальных факторов производства в интегрированных сетевых производственных структурах.

ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ КАК СРЕДСТВО ОНСОЛИДАЦИИ ПОКОЛЕНИЙ (на примере опросов студентов Урала и Поволжья)*

*Павлов Б.С., д.фил.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

*Дулина Н.В., д.соц.н.
ВолГУ, г. Волгоград*

*Пронина Е.И.
Социологический институт ФНИСЦ РАН, г. Москва*

*Павлов Д.Б.,
"Юралс Лигал", г. Екатеринбург*

Межпоколенческие отношения «отцов и детей» были, есть и останутся в ближайшем обозримом будущем своеобразной **«Альфой и Омегой»** сложнейшего историко-биологического процесса воспроизводства человеческого общества, воспроизводства, практически, всей гаммы общественных отношений. В первую очередь такие безальтернативные диспозиция поколений касаются материально-вещественных отношений, обеспечивающих непрерывное поддержание физической жизнеспособности и продуктивной жизнедеятельности как индивидов, так и малых социальных групп. «Люди в первую очередь должны

* Статья подготовлена по материалам доклада Павлов Б.С., Кузьмин А.И., Каргаполова Е.В., Соколова Э.Г. Материально-денежные скрепы в отношениях уральских студентов со своими родителями // Россия: Тенденции и перспективы развития. С. 696-702.

есть, пить иметь жилище и одеваться, отмечал Ф.Энгельс, - прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.».

Материальная и духовная связь «отцов и детей» помимо кровно-родственных детерминант («*семейных крепов*») в современном российском обществе жёстко скреплена законодательно, ибо, как гласит пункт первый статьи 80 «Семейного кодекса Российской Федерации», «Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно».

Бесспорным является и положение о том, что решающим фактором в становлении личности молодого человека были, есть и останутся его родители, учителя, воспитатели, т.е. старшие близкие люди, которые в силу естественно-исторического долга, призваны участвовать во всеобъемлющем процессе преемственности поколений, в результате которого индивиды «как физически, так и духовно творят друг друга». Заметим, кстати, что это положение справедливо в большей своей части и для взрослых членов основообразующей государственное устройство малой специфической группы – семьи¹.

Деньги, денежно-товарные и межличностные отношения, в целом – отражают зрелость не только экономического, но и гражданского поведения индивида (в нашем случае, формирующейся личности молодого человека), в силу чего их можно отнести и к средству и цели процесса его перманентной социализации (взросления). При этом, важно осознавать и другое: современном этапе развития российского социума экономического *поведения молодёжи* – это не только и не столько присутствие, поведение и активность молодых в сфере реализации их материально-экономических потребностей, интересов, ориентаций и установок. В числе других факторов, имманентно влияющих на жизнедеятельность молодежи (в частности на ее социально-производственную территориально-поселенческую мобильность). Немаловажное (а нередко и определяющее) значение имеют параметры, факторы их социального статуса в среде ближайшего окружения (*профессионально-должностного, семейно-бытового, культурно-развлекательного и др.*), статус территории и поселения проживания (природно-экологические особенности, статус города, безопасность жизнедеятельности, причастность к «высокой моде», высокоуспешным брендам и др.).

«Нельзя объять необъятное» заботливо предупреждал своих соотечественников небезызвестный Козьма Прутков. Ограничимся и мы в своих исследовательских аппетитах в препарировании столь сложной и обширной заявленной проблемы. Предметом анализа нашей статьи являются материально-денежные отношения *уральских студентов и их родителей*. И ещё одно ограничение. В нашем исследовании, на результаты которого мы будем опираться, принимали участие студенты уральских технических ВУЗов, т.е. те молодые люди, которым в будущей профессиональной деятельности предстоит (с большой долей вероятности) иметь «дело с деньгами, финансами» не только с личными (семейными), но и общественными (корпоративными, государственными). Другими словами, в будущем они должны уметь не только тратить, но и зарабатывать, или, попросту - «*уметь считать деньги*»

Вот некоторые параметры этого межрегионального социологического проекта, реализованного в Институте экономики УрО РАН в 2017-2018 гг. В русле плановой НИР ИЭ УрО РАН, связанной с процессами профессиональной

¹ Павлов Б.С., Разикова Н.И. Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия. 2012. № 10. - С. 110-119.

социализации молодёжи в Уральском регионе, был проведён опрос 1000 студентов первых и четвёртых курсов ряда вузов инженерно-технической направленности гг. Екатеринбурга, Челябинска и Астрахани. В частности, в нашу выборку были включены студенты: а) трёх Институтов Уральского федерального университета (УрФУ - г. Екатеринбург) - 300 чел.; б) Южноуральского государственного университета (ЮУрГУ - г. Челябинск) - 100 чел.; в) Уральского государственного аграрного университета (УрГАУ - г. Екатеринбург) - 100 чел.; г) Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) - 100 чел. и для межрегионального сопоставления - д) Астраханского государственного архитектурно-строительного университета (АГАСУ – г. Астрахань) – 400 чел. Условное обозначение проекта - **«ВУЗ-Инженер-2018»**.

Исследования убедительно показывают, что в настоящее время в каждой городской семье складываются неповторимые педагогические ситуации, связанные не только с объективными особенностями обстоятельств социально-экономической судьбы конкретной семейной группы, но и с уникальностью субъективных факторов каждой семейной общности (неповторимость сочетаний социально-психологических черт и качеств родителей, детей, особенностями процесса их онтологического слияния в семейные микроколлективы. Эти обстоятельства обуславливают необходимость установки и реализации соответствующих индивидуальных тактик и стратегий учебно-педагогической деятельности не только самой семьи, но и школы, городской (поселенческой) общественности. Следует особо отметить, что моральная взаимная ответственность членов семьи сочетается с юридически закреплённой ответственностью, фиксируемой институтом брака, правами детей, родителей, родственников.

Особое место в процессе профессиональной социализации студентов ВУЗов традиционно отводится родительской семье, её нравственно-этическому «присутствию» (*непосредственного и опосредованное*) и влиянию на поведение своих детей. Одним из показателей (*индикатором*) заинтересованности родителей в результатах этого процессе могут служить частотат и причины (поводы) посещения ими места учёбы и проживания детей. В связи с этим, в исследовании **«ВУЗ-Инженер-2018»** студентам II-IV курсов задавались два вопроса, *первый* из которых формулировался так: *«Сколько раз, как часто приезжали/приходили Ваши родители (родственники) в ВУЗ, где Вы учитесь, где живёте, проводите свободное время?»* и *второй* вопрос: *«Повод, причина посещения Вашими родителями (родственниками) ВУЗа, где Вы учитесь?»*. Опрос показал, что на протяжении всех лет учёбы детей в ВУЗе (2-4 года) треть родителей (32 %) ни разу не удосужились навестить своего сына, дочь по месту их учёбы. О степени «беспокойства» родителей за профессиональное взросление своих детей вразных ВУЗах можно судить по следующим данным: ни разу не навестили своих детей родители 27 % опрошенных студентов УрГУПС; 32 % - соответственно - ЮУрГУ; 58 % УрФУ; 61 % ЮУрГАУ. В Поволжском АГАСУ – этот показатель – 28 %.

О поводах и причинах посещения ВУЗов родителями студентов свидетельствуд следующие показатели (% от общего числа опрошенных студентов – 1000 чел.):

- родители приезжали во время поступления в ВУЗ - 47
(подача заявления, репетиторство, сдача экзаменов)
- посещали ректорат, администрацию вуза по поводу - 10

стипендии, оплаты учёбы, общежития, поведения своего сына (дочери)

- приезжали просто в гости, навестить, провести - 12

- пока не были ни разу - 31

Можно найти массу причин и «отговорок» сравнительно низкой «гостевой активности» родительских семей. Вряд ли мы имеем здесь основания и право обвинять их за такую родительскую пассивность¹. *Вместе с тем, к числу главных причин следует отнести недостаточную активность администрации и общественности ВУЗов по привлечению родителей к процессу обучения и воспитания студенческой молодёжи.*

«Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим мирским институтом благоустройства, – писал в своё время Н.А. Бердяев, – биологическим и социологическим упорядочиванием жизни рода. Формы семьи, столь текущие на протяжении человеческой истории, всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья. В этой области социологический материализм одержал наибольшие победы. Семья – хозяйственная ячейка, прежде всего, и ее связь с полом всегда косвенная, а не прямая»².

Традиционной притчей во языцех для российских семей является проблема «нехватки денег». В особой ситуации находятся дети-студенты, возросшие потребности которых, не покрываются дополнительными доходами семейной группы. В первую очередь это связано с переходом РФ, на преимущественное платное профессиональное образование. В исследовании **«ВУЗ-Инженер-2018»** студентам предлагалось ответить на вопрос: анкеты: «*На какие основные расходы у Вас, как правило, не хватает денег?*». Ответы на этот вопрос см. табл. 1.

Нетрудно видеть, что в настоящее время подавляющее большинство, опрошенных нами, студентов технических ВУЗов особо «не страдают» от нехватки денег для удовлетворения «обязательных» витальных и административных нужд и потребностей (питание, жильё, одежда, оплата учёбы). К числу «неудовлетворённых» потребностей большая часть респондентов отнесла такие виды своей внеучебной деятельности, как путешествия, встречи с друзьями и подругами, сопровождающимися, как правило, соответствующей увеселительной экипировкой» и «обустройством»³.

¹ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 825 с.; Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Павлов Б.С. Богач, бедняк... или Студенты Сибири о бедности и богатстве (по итогам прикладного социологического исследования) // Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XIV / МБУ – Нижневартовск: Издательство – ИП Халилова Е.В., 2017. – С.166-181; Павлов Б.С., Пронина Е. И., Павлов Д.Б. Учеба студента в ВУЗе как непростой старт во взрослую трудовую жизнь // Не расстанусь с молодежью, буду... : сб . науч . статей к 80 - летию проф . Ю. Р. Вишневого]. - Екатеринбург : Изд - во Урал. ун - та, 2018. — 343 с. С. 299-308.

² Бердяев Н.А. Смысл творчества. Гл. IX. Творчество и любовь. Брак и семья [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/berd/creation.html> (дата обращения: 18.8.20).

³ Павлов Б.С., Колунина Э.Г. Воспроизводство общественной жизни в интерьере бедности семей на Урале. – Часть I. Вопросы теории и практики социологического анализа. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. – 90 с.

Таблица 1.

Статьи расходов уральских студентов, на которые, **«как правило, не хватает денег»** (% от общего числа опрошенных по каждому ВУЗу)

У студентов, «как правило, не хватает денег»:	В целом	В том числе по ВУЗам		
		УрФУ Екатеринбург	ЮУрГУ Челябинск	АГАСУ Астрахань
на оплату жилья	11	12	13	15
на оплату учебы	13	9	20	11
на питание	13	10	19	16
на поддержание здоровья	24	20	26	17
на одежду, обувь	30	24	33	26
на общения с друзьями	38	39	41	33
на путешествия, поездки	64	81	71	66

Наши опросы показали, что часть оплаты за обучение молодёжи в ВУЗе в настоящее время ложится на родительскую семью – 75-90 %%. Введение государством института платных образовательных услуг породило для значительной части населения проблему жизненно важного выбора между необходимостью обеспечения затрат семей на оплату витально необходимых продуктов питания, одежды, жилищно-коммунальных услуг и т.д., с одной стороны и, с другой, стремлением обеспечить детям возможность получения более качественного образования, выбора более перспективной и престижной профессии. Этот выбор, в конечном итоге, определяется, прежде всего, реально оцениваемыми возможностями семейного бюджета. Важна, естественно, и система сложившихся ценностных ориентаций, приоритетов в решении жизненных проблем у родителей и их взрослеющих детей. Вполне понятно, что решение этой дилеммы не всегда идёт в пользу выбора реализации расширенной образовательной программы для детей.¹

Поставив семью и молодых людей перед таким сложнейшим выбором, государство, в свою очередь, само встало в зону риска, установив непосредственную зависимость качества процесса образования и качества профессиональной подготовки специалистов от уровня материальной обеспеченности различных групп населения. По сути, государство поставило социально-экономический вполне ощутимый барьер при получении высшего образования малоимущим слоям населения.

Исследование показало и то, что большинство молодых людей особо не стремятся («не рвутся») «поправить свои финансовые дела» за счёт собственных трудовых усилий. Устоявшаяся за предыдущие школьные годы потребительская позиция при решении своих проблем за счёт «родительского кошелька» не претерпевает особых изменений и за период учёбы в ВУЗе. Лишь каждый

¹ Павлов Б.С., Костина Н.Б. Влияние межпоколенческих отношений в семье на трудовые практики подростков: опыт эмпирического исследования // Социум и власть. – 2014. – № 3. – С. 21-28; Павлов Б.С., Пронина Е. И., Павлов Д.Б. Первоначальный выбор профессии молодым человеком в контексте его перманентных жизненных рисков // Материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике. В 2- т. Том 1. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 139-144.

четвёртый-пятый из общего числа опрошенных выразил желание подрабатывать в свободное от занятий в ВУЗе.

Приведённые выше данные позволяют нам сделать краткое резюме. Культура вообще и культура потребления, в частности, имеет в своем арсенале средства для регулирования того, как люди пытаются решить проблему личных потребительских возможностей. Умение распоряжаться имеющимися средствами и возможностями – основа личной культуры потребления. Она включает в себя целый ряд навыков и умений: *бережное и квалифицированное обращение с предметами долговременного потребления*, умение рассчитать семейный бюджет, правильное использование таких финансовых инструментов как накопление и кредит, разумная экономия, умение защитить свои права и др¹.

Ограничение потребностей (так называемый «разумный минимализм»), по нашему мнению, в условиях экономического кризиса, *своеобразное «сокращение нормы потребления» может* стать не вынужденной «обвальной» мерой, порождающей депрессию, а осознанной нравственной позицией, способствующей аккумуляции социальной энергии и преодолению кризиса. как на общественном, так и индивидуальном уровне. Пропаганду сверхпотребления можно рассматривать как не соответствующую целям общества. Кичливая роскошь и богатство, выставляемые напоказ, в современных российских условиях имеют, по преимуществу, антиобщественный характер.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации (12 декабря 2012 г.) отмечается: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей - это, безусловно, проявление тоталитаризма. это для нас абсолютно неприемлемо. мы и не собираемся идти по этому пути. мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы - это не набор услуг, а, прежде всего, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»². Трудно возразить против такого стратегического позитивного целеполагания.

¹ Павлов Б.С., Костина Н.Б. Влияние межпоколенческих отношений в семье на трудовые практики подростков: опыт эмпирического исследования // Социум и власть. – 2014. – № 3. – С. 21-28.

² Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию: [Электронный ресурс] // полный текст // Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html> (дата обращения: 12.8.20).

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

*Серкова А.Е., к.э.н.
Игнатьева Е.Д., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Современная мировая экономика характеризуется многообразием форм и методов международной торговли, разной степенью интеграции развитых и развивающихся стран в мировое сообщество, интенсивным торгово-экономическим сотрудничеством и кооперационными связями, направленными на повышение уровня социально-экономического развития стран. В этой связи проблема исследования зависимости экономического роста от уровня международного товарообмена между странами приобретает особую актуальность. Международная торговля создает преимущества для стран как в потреблении, так и в производстве товаров. Она способствует повышению жизненного уровня и производственной эффективности. Международная торговля позволяет странам потреблять некоторые товары и услуги дешевле за счет импортирования, а также получить некоторые ресурсы и продукты из других стран, которые были бы недоступны другим способом, поскольку внутренние производители не в состоянии поставить их на рынок (например, редкое сырье или высокотехнологичный продукт).

Международная торговля представляет собой форму экономических отношений между различными странами в процессе международного разделения труда и обмена товарами и услугами. Формирование теоретических основ международной торговли началось уже в 17-18 вв. В рамках классической теории осуществлено обоснование теоретической концепции международного товарообмена на основе абсолютных (А. Смит) и относительных преимуществ стран (Д. Рикардо). Классические идеи получили свое развитие в неоклассической теории, например, в теории соотношения факторов производства (Э. Хекшер – Б. Олин – П. Самуэльсон), а также в целом ряде концепций и доктрин. В числе последних можно выделить теорию альтернативных издержек (Ф. фон Визер), теорию жизненного цикла товаров (Р. Вернон), концепцию конкурентных преимуществ (М. Портер), обоснование механизма внешнеторгового обмена на основе теории монополистической конкуренции (П. Кругман) и другие.

В отечественной экономической литературе также широко освещаются теоретические и прикладные аспекты международной торговли. В числе основных проблем – исследование соотношения свободной торговли и протекционизма, их роли в обеспечении экономического роста развитых стран и стран с переходной экономикой; обоснование механизма стимулирования совокупного спроса и предложения посредством международного товарообмена; исследование степени «открытости» экономики стран и другие. Рассмотрение различных теорий и концепций, акцентирующих внимание на разных аспектах международной торговли, позволяет комплексно подойти к проблеме выбора показателей и методов анализа факторов и источников экономического роста за счет развития международного товарообмена.

Существует целый ряд гипотез, которые еще не нашли своего подтверждения в теории и практике (например, парадокс Леонтьева). Целью данного исследования является исследование влияния факторов, связанных с

международным товарообменом, на экономических рост. В связи с этим, проведено исследование влияния экспорта в целом и в разрезе по отраслям, импорта и торговли на валовой внутренний продукт (ВВП) стран. В качестве объекта исследования были выбраны 150 стран и проведен анализ влияния на ВВП следующих показателей: экспорт услуг, экспорт сельскохозяйственного сырья, экспорт топлива, экспорт продуктов питания, экспорт руд и металлов, промышленный экспорт, импорт товаров и услуг, объем торговли. Информационной основой послужили данные Всемирного банка (World Bank Open Data) за период с 1990 по 2018 годы.

Для достижения поставленной цели, было построено три регрессии по панельным данным: базовая модель, модель с детерминированными индивидуальными эффектами (FE) и модель со случайными эффектами (RE). Исследование показывает, что ВВП чувствителен не только к объему экспорта в целом, но и к отдельным его составляющим.

В результате тестирования модель с детерминированными индивидуальными эффектами оказалась наиболее адекватной. Она имеет следующий вид:

$$LGDP = 12.33 + 0.04AGRI + 0.004FUE + 0.39LSERV + 0.019FOO + 0.16TRADE + \varepsilon$$

LGDP - логарифм ВВП в ценах покупателя - это сумма валовой добавленной стоимости всех производителей-резидентов в экономике плюс любые налоги на продукцию и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продукции. Она рассчитывается без учета отчислений на амортизацию производственных активов или на истощение и деградацию природных ресурсов. Измеряется в долларах США. AGRI - сельскохозяйственное сырье включает раздел 2 СИТК (сырые материалы, за исключением топлива), за исключением разделов 22, 27 (сырые удобрения и минералы, за исключением угля, нефти и драгоценных камней) и 28 (металлоносные руды и лом). Измеряется в процентах как доля от товарного экспорта. SERV – логарифм услуг, которые относятся к экономическому производству нематериальных товаров, могут быть произведены, переданы и потреблены одновременно. Измеряется в долларах США. FUE - топливо включает в себя товары, указанные в разделе 3 СИТК (минеральное топливо, смазочные материалы и сопутствующие материалы). Измеряется в процентах как доля от товарного экспорта. FOO - пищевые продукты включают товары в разделах СИТК 0 (продукты питания и живые животные), 1 (напитки и табак) и 4 (животные и растительные масла и жиры), а также в разделе СИТК 22 (масличные семена, масличные орехи и масличные ядра). Измеряется в процентах как доля от товарного экспорта. ORE - руды и металлы входят в состав сырьевых товаров по разделам СИТК 27 (сырые удобрения, минеральные РЭС); 28 (металлоносные руды, лом); и 68 (цветные металлы). Измеряется в процентах как доля от товарного экспорта. GOO - производство включает товары в разделах 5 СИТК (химические вещества), 6 (основные виды продукции), 7 (машины и транспортное оборудование) и 8 (разные промышленные товары), за исключением раздела 68 (цветные металлы). Измеряется в процентах как доля от товарного экспорта. IMP - импорт товаров и услуг включает в себя все операции между резидентами страны и остального мира, связанные с переходом права собственности от нерезидентов к резидентам общих товаров, не денежного золота и услуг. Измеряется в долларах США. TRADE – торговля, сумма экспорта и импорта товаров и услуг, измеряемая как доля валового внутреннего продукта в процентах.

ПРИРОДА НЕОКОЛОНИАЛИЗМА, КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, И ЕЁ УСТРОЙСТВО

*Сироткина А.И.
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Трансформация колониальной системы, произошедшая в середине XX века, привела к номинальной независимости всех стран, но фактическому сохранению колониальных отношений. Современная форма колониализма – неоколониализм – не утратила своей сути, которая заключается в том, чтобы разделить народы на привилегированные и непривилегированные.

И хоть использование насилия и классических военно-политических кампаний в новейших империалистических завоеваниях¹ ограничено, традиционная система эксплуатации колоний сохранилась, хоть и в более современной форме.

Неоколониализм как экономическая система является *целостной экономической структурой, образованной множеством неокolonий и неометрополий, объединённых единством экономических отношений, складывающихся относительно производства, распределения, обмена и потребления экономических благ.*

Развитие неоколониализма как экономической системы протекает в остром противоборстве двух тенденций: развития и взрыва межимпериалистических противоречий и сглаживания этих противоречий.

Отношения между неоколониями и неометрополиями осуществляется путём лишения неокolonий суверенитета, используя многочисленные пересекающиеся сети формальных властных отношений, а именно военной, политической, экономической и культурной экспансий, а также экспансии путём реализации запрещённых потоков.

Военная экспансия является классическим проявлением колониального принуждения зависимых территорий метрополиям. Она представляет собой военную помощь марионеточному правительству, военное присутствие, навязывание военных услуг по защите, происходящих происходит в рамках борьбы с терроризмом или наркотиками.

С военной экспансией тесно связана и политическая экспансия, представляющая собой расширение сферы влияния могущественных стран за пределы своих собственных территорий при помощи создания многосторонних договорённостей между странами или различных союзов.

Экономическая экспансия характеризуется социально-экономическими отношениями между неоколониями и неометрополиями, возникающими в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ, в которых неокolonии производят, а неометрополии распределяют, получая максимальный прибавочный продукт, и потребляют.

За счёт заранее спланированной культурной экспансии, производится унификация, оптимизация, повышение эффективности работы с возрастающими информационными массивами с применением информационных технологий,

¹ Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун Г. Вернёмся к реальности: коллективная заключительная глава. // Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. [Текст] / пер. с англ. Под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 281

которые позволяют значительно снижать затраты на «дипломатических службах и вооружении – умы народов, принявших эту культуру как образец поведения, будет полностью управляем».

Культурная экспансия тесно связана с экспансией путём реализации запрещённых потоков, реализуемая транснациональными организованными группами при помощи террористических организаций, а также спецслужб заинтересованных метрополий, осуществляющих их финансирование.

Таким образом неоимпериалистическая власть метрополий в XXI веке продолжает оказывать деструктивное воздействие на экономическую, социальную, национальную безопасность как неокolonий, так и безопасность в мире в целом, что представляет научный интерес для дальнейших исследований.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕТЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РИСКОВ*

*Солодовников С.Ю., д.э.н.
БНТУ, г. Минск*

Выбор форм управления в экономической системе общества во многом зависит от экономико-образующих технико-экономических укладов, присутствующих в национальной экономике. По критерию технико-экономических укладов все экономически развитые страны на онтологическом уровне сегодня делятся на сверхиндустриальные и постиндустриальные. В чистом виде такие типы не существуют – это научная абстракция. На феноменологическом уровне правомерно разграничивать экономики на те, где доминирует сверхиндустриальный уклад, и те, где доминирует постиндустриальный уклад. При таком подходе эти уклады рассматриваются как превалирующие в технологически высокоразвитой многоукладной экономике.

Современная экономика стала экономикой рисков, под которой нами понимается экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе не предсказуемы – «черные лебеди», «эффект сверхуверенности» и т. д. Отличительными характеристиками экономики рисков являются: высокотехнологичное и наукоемкое промышленное производство; рост доли услуг в ВВП; ускорение НТП и возрастание неопределенности технико-технологических прогнозов; неограниченный рост глобальных спекулятивных финансов; значительное увеличение роли идеологического фактора при выборе модели хозяйствования; развитие сетевых механизмов; переход экономики к пострыночной стадии развития; возрастание роли общественно-функциональных технологий;

* Статья подготовлена по материалам статьи Солодовников С.Ю. Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков // Право. Экономика. Психология. 2019. № 4 (16). С. 30-36.

значительный рост знакового потребления; переход к латентным формам классовой борьбы.

В условиях экономики рисков претерпевают трансформацию формы и методы управления в экономической системе общества, в том числе появляются новые гибридные формы ординационно-субординационного управления. Все большее распространение получают сетевые механизмы экономического управления как новые формы общественно-функциональных технологий. Переход промышленного производства на клиентоориентированные бизнес-модели, требующие создания гибких производственных процессов и непрерывного контакта производителей и потребителей, в принципе невозможно решить без развития общественно-функциональных технологий – постоянно совершенствующихся форм и способов организации производства, распределения и продажи товаров и услуг.

Сетевые механизмы инновационного развития как экономическая категория – это сетевые формы организации социально-экономической деятельности с высоким уровнем информатизации, основанной на активном использовании информационных технологий, Интернета и общественно-функциональных инноваций широко используются в процессах общественного воспроизводства с целью инновационного развития. Благодаря сетевым механизмам экономического управления значительно ускоряется процесс управления, получения и обмена информацией, что позволяет сетевым механизмам инновационного развития встраиваться внутрь традиционно-сложившейся социально-экономической системы, сосуществовать с ней и активно влиять на нее. Сетевые механизмы способствуют упрощению социально-экономического взаимодействия между традиционным, новыми и новейшими хозяйственными укладами, значительно снижая при этом транзакционные издержки субъектов хозяйствования на всех уровнях.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ*

*Сорокин Д.А., к.э.н.
ЧелГУ, г. Челябинск*

Вопросы концентрации производства и капитала всегда составляли научный базис изучения экономики. Эволюция и взаимосвязь этих категорий нами достаточно детально изучена, сформированы модели и определены критерии оценки их эффективности. Однако, как мы изучаем в курсе «Политэкономии», процесс концентрации капитала – объективный и неотемлемый от развития общества, что связано с постоянной необходимостью удовлетворения растущих потребностей за счет формирования производственных мощностей. Отношения, складывающиеся в экономике в 2020 году, определили ряд глобальных тенденций развития мирового сообщества.

Во-первых, это завершение периода массового потребления в экономике, которое характеризуется замедлением темпов экономического роста, старением

* Статья подготовлена по материалам доклада Драчук П.Э., Сорокин Д.А. Особенности кластеризации промышленности российских регионов: политэкономический аспект // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С. 218-234.

населения, перераспределением потребительской активности в сегменты утилитарного спроса, в том числе изменение пропорций производства и потребления на рынке углеводородов, ряд которых даже затрагивают вопросы развития альтернативной энергетики.

Во-вторых, развитие интереса и расширение границ использования технологий, направленных на вторичную переработку ресурсов, в частности отходов производства и жизнедеятельности. При этом, не смотря на коммерческую обоснованность таких решений, их появление можно считать серьезным шагом в сторону экологизации промышленного производства, что может рассматриваться как этап формирования социально-ответственного капитализма.

Концентрация производства не могла не отреагировать на эти тренды, а так как аллокация производства изначально сформировала в экономике определенные центры предпринимательской и производственной активности, что обеспечило приумножение технологического потенциала, то и сам подход географической концентрации производства в своем развитии поддерживает выявленные тренды.

Так изначально, став «новым» экономическим понятием в 2013 году, кластерный подход рассматривался как эффективный способ повышения конкурентоспособности промышленности за счет кооперации географически локализованных промышленных и не промышленных субъектов, что позволяло значительно сократить транзакционные издержки управления и взаимодействия, что технически приводило к формированию технопарков, техноградов, наукоградов и т.д. Продолжением развития данной категории, отечественная и европейская наука считают формирование социального эффекта – в виде прироста общественного блага, положительного внешнего эффекта и т.д., то есть предполагая, что развитие промышленного капитала должно стать основой устойчивого регионального развития.

Однако изменение внешних условий внесло коррективы в развитие данной категории. Если в конце 2018 начале 2019 года активно обсуждались вопросы реализации кластерной политики для обеспечения роста стоимости компаний в конкурентной среде, то в 2019-2020 гг. акцент исследовательского интереса сместился в сторону «проблемных» отраслей, в частности рассматриваются проблемы нефтедобывающей отрасли, а также отраслей, способных заместить выбытие углеводородных доходов из бюджета и сформировать устойчивый внутриэкономический рост – отрасли агропромышленного комплекса.

Рассмотренные истоки кластеризации экономической системы позволяют не только выделить «прародителей» экономического кластера, но и рассмотреть эволюцию основных характеристик этого явления, его российские особенности и способы эффективного преодоления проблем с учетом рассмотренных современных тенденций. В поддержку гипотезы о развитии социально-ответственного капитализма выступает выбор актуальных направлений исследования в европейской науке и тенденции, которые демонстрирует Азиатский экономический сегмент, в части формирования «комфортной среды обитания», гармонизируя региональное развития, промышленный рост и решение огромного числа социальных проблем густонаселенных мегаполисов.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ В ДОБЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ГАЗПРОМ»)*

*Спешилова Н.В., д.э.н.
ОФ ИЭ УрО РАН, ОГУ, г. Оренбург
Буркеева Р.Г.
ОГУ, г. Оренбург,)
Спешилова И.В., к.э.н
ОФ ИЭ УрО РАН, г. Оренбург*

Функционирование естественной монополии в добывающем секторе является одним из актуальных вопросов современной экономики России. Несмотря на то, что ставится большое количество проблем, связанных с её деятельностью (ценовое регулирование, определение потребителей для обязательного обслуживания и т.д.), вне поля зрения остается социально-экономическая природа естественной монополии и выполнение ею своих социально-экономических функций.

Так, естественной монополией в добывающем секторе России является ПАО «Газпром». Согласно Уставу оно считается корпоративной коммерческой организацией, которая имеет активы в виде добывающих, перерабатывающих предприятий, а также сетевых структур с высокой специфичностью активов. В таком качестве она выступает как частная фирма, основной функцией которой является получение и максимизация прибыли. Однако мы предполагаем, что как продукт приватизационных процессов, естественная монополия ПАО «Газпром», в отличие от капиталистической естественной монополии, продолжает воспроизводить социально-экономические функции, присущие административной монополии.

Поскольку ПАО «Газпром» имеет доступ к специфическим ресурсам, то оно является регулируемой фирмой и в этом качестве выполняет функцию производства и обеспечения квазиобщественных благ, а также выступает в роли гарантированного поставщика, тем самым обеспечивая надежное газоснабжение российских потребителей и энергобезопасность России (с учетом климатических условий, ярко выраженного сезонного фактора). Суммарный объем инвестиций ПАО «Газпром» в газификацию регионов России в 2005-2018 гг. составил 361,35 млрд. руб. Доля «Газпрома», который практически единственный занимается этим вопросом, на внутреннем рынке со 100% снизилась до 70%¹. При этом независимые поставщики газа на внутреннем рынке, активно конкурирующие с ПАО «Газпром» и поставляющие газ промышленным потребителям по коммерческим ценам, практически не участвуют в газификации регионов ввиду отсутствия обязательств и экономических стимулов. Однако, государство может координировать процесс принятия управленческих решений, способствуя решению общегосударственных задач.

ПАО «Газпром» является крупнейшим налогоплательщиком, выполняя бюджетообразующую функцию. Компания, имея монопольное положение на внешнем рынке, платит экспортную пошлину на газ в размере 30% от стоимости.

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН Института экономики УрО РАН 2020 г.

¹ Акционеры «Газпрома» обретут свою половину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/12/13/5df22e669a794750ff2f0108>

Однако в условиях нестабильности экономической ситуации на внешнем и внутреннем рынках российская естественная монополия, как государственная фирма, выступает демпфирующим фактором, сдерживающим экономический спад в национальной экономике. Следует отметить, что в настоящее время бессрочное действие повышающего коэффициента к НДС на газ позволит сохранить в государственном бюджете около 340 млрд. руб. в год¹. При этом ПАО «Газпром», выступая как частная фирма, распределяет чистую прибыль на инвестиции и прибыль в виде выплаты дивидендов акционерам, то есть собственникам корпорации. Государство, являясь основным акционером компании (его доля составляет 50,23%), по итогам 2019 г., получит чуть более половины дивидендов².

ПАО «Газпром» в определенной степени выполняет, замещая или дополняя, обязательства государства в сфере социального развития. Обычно это реализуется через благотворительную деятельность и направленную социальную политику, проводимые ПАО «Газпром», как частной компанией. Решение конкретных задач в области социального развития, проблем государственного значения компания осуществляет за счет собственной прибыли; при этом указанная деятельность ведется на всех уровнях: местном, региональном, федеральном. Области, попавшими в программы по поддержке ПАО «Газпром», являются образование, спорт, культура, наука; компания финансирует ремонт имеющихся и строительство новых объектов социальной сферы; ежегодно значительные средства направляются на развитие большого количества общественных проектов³.

Однако, дать объективную оценку масштабам благотворительной деятельности компании, объемам денежных средств, выделяемых ПАО «Газпром» на благотворительность и спонсорскую поддержку, не представляется возможным, что связано с отсутствием соответствующей структурированной и формализованной информации в открытых источниках. Данный вопрос по-прежнему остается малоизученным, но при этом очень важным и актуальным. Поэтому, для демонстрации степени реализации социально-экономических функций ПАО «Газпром» нами использованы математические модели (как объективно необходимый инструментарий⁴) будущих расходов, которые отражают социально-экономическую природу компании в качестве административной естественной монополии.

Для сравнения социально-экономических функций, выполняемых естественной монополией, была сопоставлена динамика приростов платежей в бюджет, расходов на газификацию и благотворительность. С этой целью нами построены и оценены адаптивные модели, основанные на экспоненциальном

¹ Бессрочными сделала Госдума надбавки к НДС на нефть и газ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/news/regulation/20-09-2019/>

² Васильев А.А. Исследование модели прогнозирования Хольта в расширенном диапазоне значений параметров сглаживания / А.А. Васильев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – №19. – С. 231-246.

³ Захарова А.Р. Экономико-математический анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности ПАО «ГАЗПРОМ» / А.Р. Захарова // Вестник современных исследований. – 2017. – №5-1(8). – С. 211-213.

⁴ V.N. Shepel', N.V. Speshilova, V.A. Tripkosh, R.R. Rakhmatullin. (2019). Synthesis Method of Flash Graphs for Optimal Search of Manufacturing Subsystems Recognised on Basis of Composite Bayes Task Solution. TEM Journal, 8(1), 144-149. – URL: http://www.temjournal.com/content/81/TEMJournalFebruary2019_144_149.pdf – DOI:10.18421/TEM81-20.

сглаживании (двухпараметрическая модель Хольта)¹. Исходные данные брались по годам за период с 2007 г. по 2017 г.². Для рядов динамики инвестиций в газификацию и благотворительность ПАО «Газпром» построены модели прогнозирования в виде кривых роста. Чтобы реализовать сравнение социально-экономических функций, выполняемых естественной монополией, проведено сопоставление динамики прогнозов приростов платежей в бюджет, расходов на газификацию и благотворительность, полученных по разработанным моделям. Результаты использования математических моделей подтверждают гипотезу о противоречии между функциями российской естественной монополии: компания ПАО «Газпром» выступает одновременно и как регулируемая фирма, выполняющая функцию гарантированного поставщика, и как структура частного бизнеса, которой присущи функции максимизации прибыли и благотворительности, и как государственная фирма, которая реализует бюджетообразующую функцию. За рассматриваемый период в среднем возрастали платежи в бюджет, также прогнозируется их рост до 2020 г. с темпами прироста от 14,98% до 28,69% по сравнению с уровнем 2017 г. В то же время наблюдается тенденция к подтверждению этой компанией статуса государственной фирмы, которая выражается в росте показателей, характеризующих производство квазиобщественных благ и обеспечение их общедоступности (газификация территории регионов). За рассматриваемый период возрастали инвестиции в газификацию; прогнозируется темп прироста этого показателя от 10,33% до 12,03% в 2020 г. по сравнению с уровнем 2017 г. Следует отметить, что в 2020 г. ПАО «Газпром» на благотворительность должно потратить на 8% больше средств, чем в 2017 г. Расходы на благотворительность показывают, что эта функция, характерная для частных фирм, замещает одну из основных социально-экономических функций – обеспечение доступности квазиобщественных благ. Расчеты показывают, что расходы на газификацию и на благотворительность оказываются сопоставимыми, что не характерно для регулируемой фирмы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. На первый взгляд структура платежей ПАО «Газпром» такая же, как структура платежей зарубежных естественных монополий. Однако принципиальным отличием является то, что, если в рыночной экономике расходы на благотворительность и спонсорство происходят на добровольной основе, а главной социально-экономической функцией является производство и обеспечение квазиобщественных благ, то в практике российской естественной монополии функция благотворительности замещает собой функцию производства квазиобщественных благ.

¹ Михненко Т.Н. Особенности функционирования предприятий – естественных монополистов и государственное регулирование их деятельности / Т.Н. Михненко, Л.В. Кречетова, Е.А. Михнева. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 141-143.

² Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gazprom.ru>

*Сухих В.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

В.С. Немчинов, в будущем академик АН СССР, известный экономист и статистик, несколько лет работал руководителем областного статбюро в Екатеринбурге. Ему приходилось налаживать обработку значительных потоков информации, при этом руководству области требовались не тома цифр, но конкретные показатели (в идеальном варианте – единственный показатель), которые позволяли бы представлять динамику экономического развития важнейших отраслей хозяйства области. Для советских экономистов и статистиков руководством к поиску единого показателя состояния народного хозяйства стало пожелание В.И. Ленина, опубликованное в газете «Экономическая жизнь» 6 ноября 1923 года, но написанное в редакцию газеты 1 сентября 1921 года и, очевидно, вызвавшее обсуждение задолго до официального обнародования. Ленин написал: «Прошу обсудить вопрос о выработке index-number (числа – показателя) для определения общего состояния нашего народного хозяйства. Этот «показатель» должен быть печатаем ежемесячно».

Попытки вычислить единый показатель делались иностранными учёными еще в XIX веке. В РСФСР пожелание Ленина попытались воплотить в Конъюнктурном институте под руководством Н.Д. Кондратьева. Сотрудник института М. В. Игнатьев выпустил несколько статей, посвященных анализу зарубежных наработок в вычислении единого показателя и обоснованию собственного вычисления подобного показателя. В 1922 году он этот показатель называет экономическим барометром, ориентируясь на барометр Де-Фовиля. Название «барометр» было не вполне адекватным термином – никаких прогностических функций предложенный Игнатьевым и принятый Конъюнктурным институтом вариант расчета единого показателя еще не содержал. Поэтому в 1923 году от названия «барометр» отказались, остановившись на термине «единый экономический показатель динамики народного хозяйства».

Немчинов, столкнувшись с необходимостью кратко представлять результаты экономико-статистических исследований руководителям области, развил идею коллег и предложил использовать «Уральский экономический барометр». Этому предложению была посвящена его статья под таким названием в «Уральском экономическом бюллетене» (№2 февраль-март 1923 года). Теоретическим основанием для создания «барометра» Немчинов считал экономическую семиологию, науку о выражении краткими обобщенными цифровыми показателями состояния народного хозяйства. Он писал в статье: «Мы придаем большое значение вопросам экономической семиологии, то есть исчисления симптомов народно-хозяйственной жизни... Только в направлении разработки вопросов экономической семиологии статистики могут перестать быть только техниками - статистиками, поэтому всякая статистическая работа должна быть расценена с точки зрения тех показателей, которые могут быть в результате работы исчислены». «Уральский экономический барометр» мыслился по образцу описательного барометра Де-Фовиля, вариант Конъюнктурного института еще не был опубликован, хотя Немчинов, скорее всего, знал или мог предполагать о его существовании, ознакомившись с работой Игнатьева, недавно вышедшей в

«Вестнике статистики». По крайней мере, вслед за Игнатьевым Немчинов позднее в том же году отказался от термина «барометр», также приняв название «единый экономический показатель динамики народного хозяйства».

В 1923 году выходит книга Немчинова «Народное хозяйство Урала (его состояние и развитие)». Эта книга была заказана к первому областному съезду советов (состоялся 10-13 декабря 1923 года), чтобы дать руководству области общую характеристику состояния и развития народного хозяйства края. Немчинов помимо изложения и анализа статистических данных использовал в книге единый экономический показатель динамики Уральского хозяйства (бывший «Уральский экономический барометр»). Так как идея подобного показателя была все еще непривычна даже специалистам в экономике и статистике, Немчинов счел необходимым кратко изложить ее суть. По его мнению, несмотря на многообразие экономической жизни, разные процессы, из которых она складывается, все же выражают одну и ту же действительность и потому можно найти их равнодействующую, единый результат, нечто, что свойственно всем этим процессам и может быть вычислено математическим путем. Так что все изменения в состоянии отдельных отраслей народного хозяйства могут быть охарактеризованы единым показателем. Этот показатель своими процентными характеристиками показывает состояние хозяйственной жизни. Он должен выводиться ежемесячно и мог стать полезным руководству области как орудие анализа экономической действительности. Для вычисления единого показателя Уралстатуправление взяло под наблюдение двадцать показателей из пяти различных сфер хозяйства (промышленность – 6 показателей, транспорт -4, торговля -5, состояние труда - 4, финансы и кредит 3 – всего выходит двадцать два, то ли в книге допущена опечатка, то ли Немчинов в последний момент добавил еще два показателя, забыв исправить изначальное число показателей). Каждый показатель вычислялся в процентах к среднему своему уровню за хозяйственный год, потом для каждой сферы вычислялся единый групповой показатель, а из групповых показателей выводился сводный экономический показатель. Изменения показателей демонстрировались графически. По мнению Немчинова, единый экономический показатель с октября 1922 по сентябрь 1923 гг. вырос с 66 до 117 процентов, что доказывает успешное развитие экономического хозяйства области при сохранении ряда проблем.

Предложенный Немчиновым единый экономический показатель был принят для дальнейшего использования на Урале, хотя в Москве Конъюнктурный институт стал публиковать с 1923 года свой единый экономический показатель народного хозяйства. Методика расчета показателя корректировалась с учетом опыта работ. В «Обзоре хозяйства Урала за 1924-1925 гг.» (1926 год), подготовленным под руководством и по плану Немчинова, помещен график динамики уральского хозяйства с единым экономическим показателем, который высчитан уже по шести сферам: торговля разделена на розничную и оптовую. На сентябрь 1925 года показатель равнялся 211. С отъездом Немчинова на работу в Москву расчет единого экономического показателя постепенно прекратился.

ПОКАЗАТЕЛИ АКТУАЛЬНОЙ КООРДИНАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

*Сухотин А.Б., к. э. н.
Чернова Л. С., к. э. н.
ИНП РАН, г. Москва*

Обычно принято не вдаваться в различия между категориями управления и координации, полагая, что они относятся к родственным понятиям и описывают один и тот же круг явлений экономической динамики, а между их показателями нет особенных различий. Результаты ряда исследований последователей «новой институциональной школы» (основатели которой обычно указывали на значительные трудности применения прикладных моделей), самостоятельные разработки авторов доклада, думается, позволяют обратить внимание на целый ряд интересных аспектов анализа экономических явлений. Особо выделим аспекты тех из них, которые могут быть представлены в форме динамических балансов производства продуктов долгосрочного и краткосрочного использования. На этом пути анализа сочетания различных по времени экономических оценок затрат и результатов производственной деятельности, показатели динамической координации приобретают самостоятельное значение базовых единиц исследований. Скоординированная экономическая деятельность рыночной экономики опирается на хозяйственные центры, обладающие ресурсами, которые являются разнородными в плане именно экономической динамики, как например, потоки и запасы, и трансформируются друг в друга лишь до определённого предела, что делает особенно значимым исследование их взаимодействия в деле достижения общего экономического равновесия.

Иллюстрацией сказанному, в докладе служат результаты многолетних исследований авторами совместной динамики дефляторов валового внутреннего продукта (ВВП) и дефляторов валовых выпусков продукции в различных отраслях и сферах общественного производства. Было замечено, что в части исследованных сфер производства только темпы дефляторов обрабатывающих производств в период, начиная с 2000-го по 2009 год всегда следовали за темпами дефлятора ВВП. В целях объяснения этих фактов авторами неоднократно находились аргументы, с разных сторон свидетельствовавшие о больших проблемах этой, одной из самых инновационной значимых для экономики сфер деятельности.

Раскрыть содержание координационных процессов помогают результаты прикладных и теоретических исследований характера взаимодействия темпов роста дефляторов различных сфер народного хозяйства с их ожидаемыми величинами. Для описания и анализа экономического содержания прогнозируемых темпов дефляторов нами используется аппарат случайных функций. Точнее, метод канонических разложений В.С.Пугачева, где в качестве координационных элементов, составляющих случайную функцию общего вида, выступают элементарные функции - координатного и базисного характера.

Формальная модель основывается на способности участников хозяйственной жизни выстраивать свои планы в зависимости от интегральных критериев, принимающих в расчёт весь диапазон изменений возможных вариантов функций индивидуального благосостояния. Множество случайных функций общего и индивидуального благосостояния сопоставляются в исследовании случайным функциям возможных реализаций темпов дефляторов,

которые рассматриваются нами для отдельных сфер деятельности и экономики в целом. Заметим, что теоретически та же модель существует и для менее крупных единиц экономики. Этот факт позволяет приравнять общий интеграл суммы всех интегралов индивидуальных функций благосостояния единице – сделав эту постоянную результатом сумм функций канонического разложения. Уменьшение же зависимости всего набора случайных функций, моделирующих планы участников отраслевых отношений от средних величин, однозначно будет свидетельствовать о росте неслучайных компонент индивидуального выбора, для описания которых больше будут подходить не принципы координации и долгосрочных соглашений, а образцы «ручного управления» в рамках командной системы и краткосрочного горизонта событий.

В целом это может означать большую, чем следовало зависимость важных структурных элементов управления от возможно случайных колебаний общего тренда дефлятора ВВП. Эта зависимость демонстрирует, что даже при общих изменениях технологий, предоставляемых обычно через соответствующие зависимости технологических коэффициентов, при сложившейся системе координации и управления, инновации не могут быть реализованы из-за неспособности субъектов экономики развиваться в соответствии с их возможным потенциалом.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ТЕОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ*

Цхададзе Н.В., д.э.н.

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Теория земельной ренты была разработана представителями классической школы в период становления и развития капитализма. У А.Смита нельзя найти стройную теорию земельной ренты. Наиболее характерным для его взглядов на земельную ренту можно считать высказывание, что она – произведение природы, которое остается за вычетом и возмещением всего того, что можно считать производением человека.

Большой вклад в развитие теории земельной ренты внесли Дж.Ст. Милль, К.Маркс, К.Менгер, И.Г.фон Тюнен. Однако особо следует выделить в этом отношении труды Д.Рикардо и А.Маршалла, как давшие фундаментальные положения теории земельной ренты и земельно-рентных отношений.

Экономическая теория, где в настоящее время доминирует понятие экономической ренты в широком смысле, недостаточное внимание уделяет собственно земельной ренте. Выход феномена ренты за пределы сельского хозяйства и добывающей отрасли способствовал размыванию самого понятия и обезличиванию земельной ренты как экономической категории.

Поэтому назрела необходимость всестороннего и глубинного рассмотрения природы земельной ренты при четком разграничении ее пределов. Необходимо пересмотреть сам подход к исследованию земельной ренты и экономических отношений, связанных с ней, переступить через барьер ее понимания

* Статья подготовлена по материалам монографии Цхададзе Н.В. Аграрный вопрос в политической экономии: земельная рента в современных условиях // Политэкономические императивы развития. Москва, 2019. С. 537-560.

исключительно как денежного дохода, обратить внимание, на то, что земельная рента - это, прежде всего, вещественный, материальный продукт или взятый из природной кладовой, или возвращенный на плодородной земле.

Первичная земельная рента - продукт жизнеобеспечивающего характера, незаменимый и особо ценный, исходный элемент воспроизводственного процесса. Взгляд на земельную ренту с такой точки зрения может стать основой переосмысления ее экономической природы, организации системы и выработки механизма эффективного функционирования земельно-рентных отношений в экономике страны.

Основа понимания природы земельной ренты - не ограничивать ее точкой зрения экономической реализации собственности на землю, а видеть в рентообразовании проявление созидательной способности земли, создающей благодаря вложенному труду, (а нередко и без него), продукт с относительно меньшим, чем в других отраслях, содержанием трудовой доли, имеющий свои особенности рыночного обращения.

Земельная рента имеет два уровня бытия: начальный, вещественно-натуральный и рыночно-денежный уровень.

Продукт земли, полученный в сельском хозяйстве, не всегда находит соответствующую рыночную оценку в денежном выражении из-за характера спроса на него и рыночно-структурных особенностей обращения. Это нарушает обмен по трудовому эквиваленту, препятствует рентообразованию в денежной форме. Внешне это находит выражение в том, что в рыночных условиях денежное рентообразование в аграрной отрасли весьма нестабильно, постоянно претерпевает колебания.

Основными условиями, определяющими образование и использование земельной ренты, являются: 1) появление эффективно работающего собственника земли; 2) нормальные меновые пропорции, обеспечивающие эквивалентный обмен и межотраслевой перелив земельной ренты. Причем, первичными являются именно меновые пропорции, и только при их приемлемости для данной экономической системы появляется эффективный собственник.

В неоклассической экономике исходят из того, что, обладая ограниченностью и редкостью, вовлекаясь в собственнические отношения, земля как фактор производства, не может не участвовать в ценообразовании. Если же перевести на язык классической политической экономии - земля, находящаяся в собственности и используемая в производственных целях, не может не влиять на меновые пропорции товаров, а значит и прямо влиять на меновую стоимость. С этим хорошо сочетается тот взгляд на землю, который характерен для некоторых западных экономистов, оценивающих земельную ренту как плату за удержание, сохранение земли в данном производстве. Очевидно, что тут речь идет как о случаях, когда сам собственник производит на принадлежащей ему земле, так и о случаях разных форм аренды земли.

В сельском хозяйстве начало производства и его прекращение не может всецело подчиняться рациональным принципам рынка. Они всецело связаны с биологическими условиями жизненного цикла производимого продукта. Прекратить или приостановить производство, ориентируясь на рыночную конъюнктуру, аграрный производитель не может. Также и возобновить приостановленное производство ему значительно сложнее, чем промышленному производителю.

КОРОНОВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ КАК ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УГРОЗА: ПОЛИТИКОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ

*Чекмарёв В.В., к.э.н
КГУ, г. Кострома*

Российская экономика начинает отходить от состояния карантинного паралича. Уже в мае, после запуска в Москве строительной отрасли и промышленных предприятий и послаблений карантинного режима в других регионах, темпы падения российской экономики замедлились. Так, оставаясь всё ещё в отрицательной зоне, выросли индексы деловой активности как в обрабатывающем секторе, так и в секторе услуг. В июне позитивные тенденции нарастают, однако сфера малого и среднего бизнеса продолжает оставаться зоной бедствия. По итогам мая, выручка малых и средних предприятий снизилась на 41% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из-за самоизоляции трафик и оборот магазинов товаров повседневного спроса в мае 2020 года были ощутимо ниже, чем в прошлом году, оборот непродовольственной торговли в мае сократился ещё более серьёзно. Спортивные центры недосчитались 84% выручки, салоны красоты – 71%. Оборот магазинов одежды и обуви снизился на 69 и 67% соответственно, ювелирных – на 61%. Продажи легковых автомобилей в РФ в мае упали в 2 раза.

Эпидемия коронавируса, приведшая к временному закрытию предприятий и падению объёмов производства, стала сильнейшим ударом по российскому рынку труда. Количество зарегистрированных в службе занятости безработных превысило 2 млн. человек. В начале апреля безработных было 726 тысяч. По данным Росстата, по итогам апреля количество безработных в России (в том числе незарегистрированных) составило 4,3 млн. человек (на 23% больше, чем в марте). А Конфедерация труда России в начале июня оценивала количество безработных в 8 млн. человек. По данным рекрутингового сервиса SuperJob, по состоянию на начало июня в России насчитывалось уже 10 млн. безработных.

Эксперты Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС указывают, что 49,7% всех трудящихся в России заняты на рабочих местах, потенциально уязвимых к последствиям эпидемии коронавируса. В группе риска находятся почти 35 млн. работников, в том числе 63% работников наиболее пострадавших отраслей, где занят почти каждый третий трудящийся в России, 51% не-устойчиво занятых, к которым относится 30,5% работников, а также каждый пятый самозанятый. Причем 34% трудящихся в России относятся к двум уязвимым категориям одновременно, что увеличивает риски. При этом 39% домохозяйств рискуют потерять часть доходов, а в наихудшем положении семьи с детьми – они составляют почти 60% всех уязвимых домохозяйств.

Правда, стоит отметить, что пока не оправдались худшие прогнозы о неготовности россиян выйти из режима экономии, навязанного карантинными ограничениями, даже после их отмены – по крайней мере, в Москве отмечен рост покупательской активности после снятия запрета на торговлю непродовольственными товарами. В целом, однако, граждане готовятся к дальнейшему снижению доходов, которое по итогам 2020 года может составить 3-5%. Так, результаты опроса, проведённого компаниями BCG и «Ромир», показали, что почти 17% россиян никогда не смогут вернуться к тем тратам на продукты

питания, которые у них были до эпидемии. Ещё 19% потребителей не смогут тратить прежние суммы на одежду, а 36% – на путешествия.

Негативно влияет на спрос и потребление ужесточение российскими банками политики выдачи потребительских кредитов. Из данных Национального бюро кредитных историй (НБКИ) следует, что в апреле и мае на фоне коронавирусного кризиса, падения доходов населения и оттока депозитов коэффициент выхода в первую просрочку показал рост в 1,3-1,5 раза. В ответ на этот вызов кредитные организации на 40% сократили выдачу ипотеки, в 2 раза – выдачу кредитов наличными и на 73% – кредитных карт, параллельно срезав лимиты по ним в среднем на 14 процентов. В сумме розничный портфель банков уменьшился на 132 млрд. рублей. Сегодня банки отклоняют три из четырёх заявок на потребительские займы. В мае доля одобренных заявок на розничные кредиты осталась на уровне апреля и составила 24%. По итогам месяца банки стали ещё реже одобрять ипотеку и выдачу кредитных карт. Доля положительных решений в этих категориях снизилась на 1 и 2 процентных пункта соответственно. В потребительском кредитовании доля одобренных займов осталась на уровне 21%.

Власти России годами вынашивали планы покончить с теневой экономикой, где миллионы людей получают зарплаты в конвертах, избегая выплат в бюджет и социальные фонды. «Серые» доходы населения, проходящие мимо государства, достигают 15-21% ВВП, в результате Пенсионный фонд, а также фонды ОМС и соцстрахования ежегодно недополучают 2,3 триллиона рублей в год, как жаловалась в прошлом году вице-премьер Т.Голикова, однако существует большой риск, что «убив» теневую экономику, власти рискуют убить экономическую мотивацию как таковую.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ГЕОПОЛИТИКЕ ТРАНСПОРТА

*Чумляков К.С., к.т.н.
ИЭ УрО РАН г. Екатеринбург
ТюмГУ, г. Тюмень*

Процессы глобализации привели к тому, что транспортные коммуникации, которые прежде были локальными (национальными) или региональными, в современном миропорядке приобретают всемирный характер. При этом они становятся одним из важнейших механизмов управления территориями, в свою очередь, территория обустраивается в соответствии с формирующимися на ней транспортными коммуникациями. Вопрос, что является первичным, ключевым фактором, а что – вторичным, не раз поднимался в политике и академической науке. Однако точно, актуальность изучения этого направления не вызывает сомнений.

Под геополитикой принято понимать отрасль политической науки, включающую географические, естественные коннотации¹. Расширяя масштабы этой научной дисциплины, в академической и научной жизни формируются различные направления исследований, которые нацелены на изучение конкретной предметной области. Одним из таких направлений современного

¹ Егоров В. Г. Геополитика транспорта: актуальное прочтение // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2019. № 9 (356). С. 23-47.

научного поиска в рамках геополитики является изучение роли транспортных коммуникаций. Так, изучение транспортной составляющей в формировании геополитической реальности сформировало такое направление как геополитика транспорта.

Согласно геополитике транспорта пространство (территории) и коммуникации (инфраструктуры) взаимообусловлены, что создает предпосылки региональной и глобальной интеграции. Однако глобализация способствует тому, что территории (физические пределы территории государства) не являются первостепенными в формировании транспортных коммуникаций. К примеру, Россия на мировом рынке играет роль, явно не соответствующую потенциальным возможностям страны, обладающей благоприятными естественно-географическими условиями для наращивания международных транспортных операций¹.

Поэтому для обеспечения международной востребованности национальных транспортных коммуникаций существующая ситуация приводит к необходимости изучения вопросов их интернационализации и формирования стратегической конкурентоспособности в пространстве международных транзитных перевозок. По мере укрепления транспортно-транзитного потенциала национальные транспортные коммуникации могут рассматриваться как важный инструмент международной экономической интеграции.

В ходе исследования установлено, что интеграционные процессы обуславливаются рядом особенностей, среди которых значимость и перспективы развития экономического и природно-ресурсного потенциала территории, положение и роль транспортной сети макрорегиона на экономическом пространстве страны и мирового сообщества, мирохозяйственные тенденции и взаимодействия интересов на мировых рынках, а также общие тенденции государственной, экономической и внешнеэкономической политики, включая промышленную, региональную и техническую политику².

Таким образом, развитию интеграционных процессов способствует наличие между странами, макрорегионами, регионами взаимообусловленных связей, в том числе транспортных коммуникаций, обуславливающих развитие производственно-хозяйственных отношений, рынков сбыта продукции и т.д. В связи с чем, в современном миропорядке транспортные коммуникации, совершенно явно, приобретают одно из основополагающих значений.

¹ Чумляков К. С. Интернационализация национальной транспортной инфраструктуры в условиях неравномерности пространственного развития // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 444-446.

² Чумляков К. С. Геоэкономические и геополитические факторы и предпосылки интеграционных процессов в транспортной системе региона // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 90-95.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Шерстюк Ю.О.

*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Образование – историческое явление, которое сформировалось как социальный институт в обществе индустриального типа, когда образование становилось общедоступным и его роль стала возрастать в социально-экономической и политической жизни. Истоки образования восходят к эпохе цивилизаций Древнего Востока.

При определении понятия образования требуется междисциплинарный подход к исследованию, основой которого является социально-экономическая составляющая.

Обозначим тот факт, что современные познания об образовании как потенциале развития национальной экономики недостаточно обширны, в то время как уровень образования определяет интеллектуальный потенциал государства, являясь важнейшей составляющей национального богатства. Наличие качественного образования в стране способствует научно-технологическому и социально-экономическому прогрессу, в результате чего наблюдается рост конкурентоспособности страны на общемировом рынке. Образованность нации вправе считать основой прогресса, политической и экономической стабильности, и, в итоге, национальной безопасности страны.

При формировании социально-экономической политики правительства многих разных стран рассматривают систему образования как одно из главных направлений социально-экономического развития и размещения инвестиций. Инвестиции в образование представляют из себя важнейшее превентивное средство преодоления будущих вероятных кризисов и становятся условием социально-экономического развития. Развитие сферы образования должно являться приоритетным общенациональным интересом страны.

В экономическом аспекте трактовка образования нашла отражение в трудах представителей классической школы политической экономии У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса.

Институциональная экономическая теория

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ СТАРТАПОВ

*Бабинова К. Д.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Такое явление, как стартап, в современной экономике набирает быструю популярность, хотя определить его в полной мере достаточно трудно. В переводе с английского стартапом считается фирма или интернет-проект, характеризующийся амбициозной и инновационной идеей или перспективным продуктом. Как правило, определяющей причиной создания и успешного развития стартапов является предсказуемость действий крупных корпораций, успешно использующих уже существующие товары, в то время как основой создания успешного стартап-проекта является хорошая инновационная идея.

Актуальность исследования связана с тем, что одним из основных инструментов развития предпринимательской деятельности является информационная инфраструктура. Она способствует количественному и качественному росту предпринимательского сектора экономики, позволяя организовать взаимосвязь между малым и крупным бизнесом, инвесторами и предпринимателями. Роль информационной инфраструктуры заключается, прежде всего, в информационно-коммуникационном обеспечении использования рыночных механизмов в соответствии с потребностями всех участников экономических отношений. Сегодня информационная инфраструктура может выполнять роль посредника между разработчиками инновационных научных идей (стартапов) и различными предпринимательскими структурами. Тем не менее, в сфере инновационного предпринимательства существует острая проблема: взаимодействие инвестора и предпринимателя.

В 2019 году авторы исследования «Стартап барометр» опросили около 500 основателей инновационных стартапов в России, которые среди основных своих проблем выделили низкую заинтересованность стратегов в инновационных продуктах и компаниях, а также недостаток знаний у предпринимателей и невозможность их получить. В рамках обозначенной мной проблемы нас интересует следующий вопрос исследования: как вы нашли действующего инвестора? Более 37% опрошенных основателей ответили, что нашли его по рекомендации общих знакомых, 19% познакомились с ним на мероприятии и 17% принимали участие в публичном конкурсе стартапов. Очевидно, что существующие меры поддержки стартапов, которые создаются институтами развития инновационного предпринимательства и различными венчурными фондами, недостаточны. Основными действующими инвесторами оказываются частные непрофильные инвесторы, на втором месте стоят российские венчурные фонды, а на роль профессиональных бизнес-ангелов отводится всего лишь 11%

В связи с этим, основной целью исследования является анализ существующей информационной инфраструктуры развития и поддержки стартапов в крупных регионах. Для решения поставленной цели необходимо решить ряд задач: определить роль и место стартапов в современной экономике, проанализировать роль информационной инфраструктура, а также

показать важность информационного обеспечения развития стартапов на примере нескольких крупных регионов.

Предметом исследования является процесс взаимодействия информационных механизмов и стартапов, объектом – модели информационной инфраструктуры развития стартапов. Решение поставленных задач осуществляется следующими методами: анализ и синтез существующей литературы по теме, а также сравнение информационной инфраструктуры в регионах.

По итогу исследования можно сделать вывод, что статистика, приведенная в качестве примера выше, связана в большей степени с тем, что существующих мер поддержки стартапов в регионах недостаточно. Недостаточная инновационная активность в некоторых отраслях экономики обусловлена не отсутствием перспективных инвестиционно-инновационных идей, а недостаточностью или неразвитостью информационной инфраструктуры поддержки развития стартапов. Без развития этой составляющей невозможно качественное взаимодействие между предпринимателями и инвесторами.

ДЕТЕРМИНАНТЫ КАЧЕСТВА СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

*Базуева Е.В., д.э.н.
ПГНИУ, г. Пермь*

В настоящее время предметом многих экономических исследований становятся проблемы, последствия и причины усиления дивергенции развития национальных и региональных социально-экономических систем. В качестве одной из основных причин ученые называют несовершенство институтов пространственного развития. В таких условиях ученые едины во мнении, что необходимо проводить политику, направленную на улучшение институциональной среды. Предлагаются различные «рецепты» формирования эффективных институтов регионального развития. Однако, как справедливо заметили А.Х. Алонсо и К. Гарсимартин, «не достаточно признать, что институты имеют значение. Необходимо также определить детерминанты качества институтов. Это важная задача, для того чтобы проводить политику, направленную на улучшение институтов»². В предыдущих исследованиях³ нами были обоснованы подходы к определению качества системы институтов и выделены ее характеристики, их содержание применительно к системе институтов пространственного развития РФ представлено в таблице.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка методологии, математического и программного инструментария пространственного развития экономики на основе реформирования системы межрегионального взаимодействия» 19-010-00562 А

² Alonso A.J., Garcimartin C. The Determinants of institutional quality [Электронный ресурс]. URL: www.nottigham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf (дата обращения 9.08.2011 г.)

³ Базуева Е.В. Методология измерения качества институциональной системы // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. Том. С. 8-10

Таблица 1

Детерминанты качества системы институтов пространственного развития

Параметры качества	Содержание параметров
объективность	Система институтов пространственного развития является результатом изменений материальных условий функционирования национальной экономики
тип связей между элементами и системы	Сбалансированность прямых и обратных связей обеспечивает целостность, адаптивность, инклюзивность системы институтов пространственного развития Вертикальные связи являются системообразующими, позволяют закрепить функциональное содержание структурных элементов институциональной иерархии Горизонтальные связи обеспечивают внутреннюю интегрированность институциональных структур, способность к институциональному управлению процессами пространственного развития на основе интенсификации экономического взаимодействия локальных территорий
когерентность целей и функций элементов системы	Функциональное наполнение института каждого уровня иерархии должно совпадать между собой, сформировав согласованные усилия в достижении единой цели конвергентного солидарного связанного пространственного развития
размер протяженности системы	Соразмерность темпов институциональных изменений в различных уровнях иерархии снижает вероятность возникновения институционального конфликта
уровень разнообразия	Учет инвариантности институциональных условий и развития подсистем нижних уровней иерархии при проектировании институтов пространственного развития на национальном уровне.
эффективность	Функционирование системы институтов пространственного развития должно соответствовать критериям экономичности и результативности, быть финансово обеспечено, способствовать эффективному использованию ресурсов, действительно детерминировать и регламентировать хозяйственную деятельность экономических субъектов, обеспечивать повышение экономической, социальной и институциональной эффективности функционирования социально-экономических систем.

Представляется, что исследование системы институтов пространственного развития в контексте выделенных детерминантов качества позволит наиболее точно определить исходное качество институциональной системы, степень ее дисфункциональности, и, следовательно, более точно скорректировать вектор и содержание институциональных изменений, необходимых на данном этапе развития экономики.

ДОГОНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ И СПОСОБЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИК

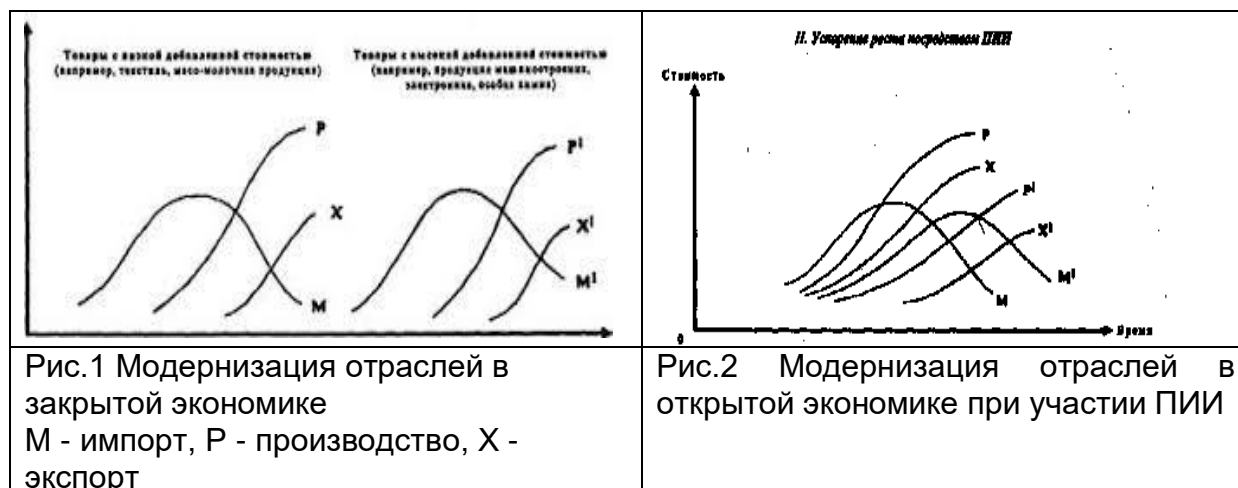
*Губайдуллина Ф. С. д.э.н.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Вторая половина XX века характеризуется широким распространением такого экономического феномена, как «догоняющее развитие экономики». Под этим понимают стратегию, имеющую цель преодолеть разрыв в уровнях социально-экономического развития между лидирующими и отставшими странами. Местом концентрации стран, которые прошли по этому пути или идут в настоящее время, является регион Юго-Восточной Азии.

Пионером воплощения в жизнь данной стратегии является Япония. Грамотное создание институтов развития с учетом национальных традиций и кардинальные экономические преобразования позволили Японии в 1970-е годы продемонстрировать миру свое «экономическое чудо». Успехи Японии дали начало цепной реакции в Азиатском регионе, которая захватила целый исторический период, возникло несколько поколений стран, которые принято называть «новыми индустриальными». Первыми «подражателями» Японии были «азиатские тигры», при этом особенно заметное копирование опыта Японии наблюдалось в Южной Корее. В середине 1980-х годов на путь догоняющего развития вступил Китай, начав свое продвижение по реформированию национальной экономики.

Все эти страны выстраивали стратегию экспортоориентированного развития, которая позволяла достигать высоких темпов роста. Но чтобы производить конкурентоспособную продукцию необходимо привлечь в страну продвинутые технологии. Поэтому неременной составляющей реформ является структурная трансформация экономики в направлении создания конкурентных производств и заимствование технологий за рубежом для ликвидации технологического отставания. Надо отметить, что важным отличием модернизации экономик Японии, с одной стороны, и азиатских тигров и Китая, с другой, является способ привлечения в страну новых технологий.

Если «азиатские тигры» и Китай в ходе модернизации экономик подпитывались иностранными инвестициями, то Япония строго ограничивала приток иностранного капитала и привлекала новые технологии на основе лицензирования, избегая иностранного влияния для сохранения своей идентичности. Японские предприниматели заимствовали западные технологии, затем их дорабатывали, чтобы сделать более совершенными и производили свою конкурентоспособную продукцию на экспорт. Экспортная ориентация «азиатских тигров» и Китая сочеталась с политикой импортозамещения, в которой главная роль отводилась прямым иностранным инвестициям. Китай со временем превратился в мировой производственный цех, снабжающий разнообразными дешевыми товарами страны мира, производимыми западными транснациональными корпорациями.

К стратегии догоняющего развития приложима «Парадигма летящих гусей» — разработанная японским ученым Канаме Акамацу и Терутомо Озава (рис.1,2). Эта концепция наглядно демонстрирует, как происходит модернизация экономики закрытого и открытого типа. Концепция Акамацу, созданная на основе эмпирического материала объясняет суть структурообразующих в экономике. Каждая отрасль проходит три стадии развития, превращаясь из преимущественно импортоориентированной в преимущественно экспортоориентированную. Япония, которая шла по пути последовательной и поочередной реструктуризации национальных отраслей, постепенно превращалась из импортера в экспортера все большего числа видов товаров. Когда экономика опирается только на внутренние источники развития, объем инвестиций ограничен фондом накопления в стране. Вначале объектом инвестирования являются отрасли с низкой добавленной стоимостью, затем с высокой добавленной стоимостью (рис.1).

В дальнейшем концепция была доработана другим японским ученым Озавой, который добавил в концепцию аспект притока прямых иностранных инвестиций. Когда национальная экономика является открытой для зарубежных ТНК, как носителей передовых технологий, это приводит к увеличению скорости структурных сдвигов. Стадии преобразования отраслей сокращаются, последовательность реструктуризации отраслей уступает место одновременности, это позволяет сузить исторические рамки догоняющего развития (рис.2). По такому пути пошли «азиатские тигры» и Китай, которые делали ставку на иностранный капитал.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ОБМЕН ЗНАНИЯМИ В КРОСС-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМАНДАХ

Калабина Е. Г., д.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург
Беляк О. Ю.

, ООО «Прософт-Системы», г. Екатеринбург

В докладе представлены результаты исследования взаимосвязи между организационно-управленческими факторами и обменом знаниями в кросс-функциональных командах в современных российских условиях.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, отмечается увеличение интереса российских компаний к кросс-функциональным командам при решении разноплановых инновационных задач. Во-вторых, проведенный библиометрический анализ по вопросу деятельности и управления кросс-функциональными командами позволил установить недостаточность исследования данного феномена в российских научных кругах. В-третьих, компаниям важно иметь прогноз возможного влияния различных тактик управления и организационных условий на обмен знаниями внутри кросс-функциональной команды для эффективного преодоления барьеров коммуникации и налаживания межличностных связей, способствующих обмену знаниями в команде.

Цель исследования состояла в оценке влияния организационно-управленческих факторов на обмен знаниями в кросс-функциональных командах современных российских условиях.

Материалы и методы: Реализация исследовательских задач достигнута на основе изучения научных литературных источников в отношении влияния организационно-управленческих факторов на обмен знаниями в кросс-функциональных командах. Эмпирическая часть исследования выполнена с помощью анализа анкетных данных 314 респондентов, имеющих опыт работы в кросс-функциональных командах российских компаний. В работе использовались общенаучные методы; методы сбора первичной информации – анкетирование; методы статистического анализа: корреляционный, факторный, и регрессионный анализ для обработки результатов исследования.

Результаты. Проведен теоретический анализ понятия «кросс-функциональная команда», раскрыты особенности ее формирования и деятельности, рассмотрены механизмы управления этим типом команд, а также показана роль эффективного обмена знаниями в результативности кросс-функциональных команд с учетом отечественного и зарубежного опыта.

В ходе эмпирического исследования проверен ряд гипотез относительно наличия и характере взаимосвязи различных механизмов координации (управленческие факторы), организационной среды и организационных условий (организационные факторы) и индивидуальной активности в обмене знаниями, т.е. степени индивидуального участия в обмене знаниями. Дополнительно проанализировано влияние внутренней и внешней мотивации к обмену знаниями на степень индивидуального участия в обмене знаниями сотрудников, задействованных в кросс-функциональных командах. Выявлено, сильное положительное действие на обмен знаниями в команде такого механизма

координации как «взаимное согласование», характеризующегося добровольным и неформальным характером. Также обнаружена положительная связь личной заинтересованности в обмене знаниями, выраженной в его внутренней потребности делиться знаниями, и его индивидуальной активности в обмен знаниями, т.е. внутренней мотивации.

Выводы. Управление кросс-функциональными командами рассматривается как часть общего менеджмента и управления персоналом компании. Наибольшие сложности в работе кросс-функциональных команд является налаживание коммуникаций и эффективного обмена знаниями между ее участниками. Для преодоления барьеров к обмену знаниями необходимо применение таких организационно-управленческих решений, которые будут способствовать внутренней заинтересованности участников команды к обмену знаниями, налаживанию межличностных связей, эффективных каналов коммуникации.

ПЛАТФОРМЫ И ЭКОСИСТЕМЫ КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

*Котляров И. Д., к.э.н.
НИУ ВШЭ, г. Санкт-Петербург*

Одной из особенностей идущей в настоящее время цифровой революции (или перехода к новому технологическому укладу) является замещение классических нуклеарных фирм, самостоятельно осуществляющих выпуск конечного продукта и противопоставленных другим фирмам, гибкими координационными структурами – платформами и экосистемами¹. В предлагаемой работе мы кратко опишем сущность платформ и экосистем, покажем, результатом каких тенденций в развитии экономической организации они являются, и опишем, для каких специфических целей они служат.

Платформа представляет собой площадку (в современных условиях – чаще всего, но не всегда электронную), на которой самостоятельные экономические агенты обмениваются благами в соответствии с правилами, установленными этой платформой. Эти правила могут быть как жесткими (регламентирующими все ключевые аспекты – содержание блага, его стоимость, условия предоставления и т. д., пример – Uber), так и очень мягкими, и в этом случае платформа сближается с электронной доской объявлений (Avito). Ключевой чертой платформ является то, что они не создают новые блага, а обеспечивают обмен существующими благами между своими пользователями (т. е. занимаются не производством, а перераспределением).

Термин «экосистема» в современных публикациях имеет множество значений; мы, для простоты, будем понимать его как совокупность взаимодействующих экономических единиц (как независимых, так и входящих в одну корпоративную структуру), совместно создающих ценность для

¹ Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1. – С. 40-45.; Кобылко А. А. Экосистемные компании: границы и этапы развития // Экономическая наука современной России. – 2019. – № 4. – С. 126-136.

потребителя. Эта ценность обычно носит комплексный характер, т. е. потребителю предлагается широкий выбор товаров и услуг. В идеале клиент должен иметь возможность удовлетворить в рамках экосистемы все свои потребности. Примерами экосистем могут быть экосистемы Сбербанка, МТС или Apple. Особенность экосистем состоит в том, что они создают новые продукты и инвестируют в развитие инфраструктуры.

Важной задачей для фирм является минимизация рисков вложений в производственные активы. Эволюция хозяйственных единиц шла в сторону перекладывания этих рисков на сторонних контрагентов (аутсорсинг) и привязку потребителей к производителям (через программы лояльности, дополнительные услуги и т. д.). Предельным результатом этой эволюции являются платформы и экосистемы:

1. В ситуации, когда нет необходимости создавать сложный продукт (т. е. когда он представлен на рынке), оптимальным вариантом является использование платформ, которые стыкуют заказчика и исполнителя. Все риски, связанные с инвестициями в производственные активы, перекладываются на исполнителя. Платформы непосредственно производством не занимаются – они создают условия для удовлетворения потребностей клиента (в случае жестких платформ речь может идти о том, что они координируют исполнителей в интересах заказчика);

2. Если речь идет о создании технологически сложного продукта или затратной инфраструктуры, необходимо формировать экосистему и привязывать к ней потребителя. Удовлетворяя все свои потребности в рамках экосистемы, клиент становится для нее гарантированным источником доходов, что минимизирует риски оператора экосистемы, связанные с инвестициями в производство сложной продукции.

Платформы и экосистемы не противопоставлены друг другу. В частности, платформы могут быть частью экосистемы. В ряде случаев разница между платформой и экосистемой может быть размыта – например, Apple можно считать как платформой, так и экосистемой.

Таким образом, платформы и экосистемы являются современными формами существования хозяйствующих субъектов, призванными устранить риски инвестиций в производственные активы, однако решающими эту задачу по-разному.

РАЗВИТИЕ МЕЖФИРМЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

*Кулеш Д.С.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Актуальность: Уже достаточно длительное время развитие экономики характеризуется быстрыми изменениями во внешней среде, нарастанием процессов глобализации, повышением уровня конкуренции, неопределенности и случайности в области принятия управленческих решений. Ключевым фактором конкурентоспособности в таких условиях становится способность экономических агентов к интеграции на основе сотрудничества и информационного обмена. Начиная с конца XX в. в хозяйственной практике

активно развиваться различные формы сетевого взаимодействия, основанные на эффективных межфирменных отношениях. Подобные организационные формы демонстрировали свою эффективность и позволяли участникам межфирменных сетей снижать транзакционные издержки, создавать и применять новые технологии, противостоять динамическим изменениям внешней среды, улучшать позиции на рынке, обучаться новым навыкам и пр.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и последующие процессы цифровизации экономической деятельности, наблюдаемые последние несколько лет, с одной стороны, создают предпосылки для усиления масштабов межфирменного сотрудничества, с другой стороны, трансформируют сложившиеся социально-экономические отношения, изменяя существующие отрасли экономики и формируя новые сферы деятельности. В связи с этим актуальным становится исследовательская задача, направленная на определения вектора развития межфирменного сотрудничества в условиях цифровизации экономики.

Объект исследования: межфирменные взаимодействия.

Предмет исследования: экономические отношения между фирмами.

Цель работы: Изучить уже существующие формы межфирменного сотрудничества и рассмотреть формирование вектора направления межфирменного сотрудничества, в условиях цифровой экономики.

Метод сбора эмпирической информации: - опросный (анкетирование);- вторичный анализ данных.

Источники информации:- нормативные и правовые акты;- статистические данные;- Big data.

С развитием цифровой экономики происходит трансформация межфирменных отношений, позволяющая создавать новые формы взаимодействия.

Появляются новые формы трудовых отношений - аутсорсинг, краудсорсинг и тд., способствующие снижению транзакционных издержек.

Вместе с тем, происходит интеграция производственных процессов, посредством цифровых технологий, путем автоматизации и роботизации производства, постепенно вытесняя человеческий труд.

Новый виток в партнерские отношения добавили сетевые коммуникации, ускоряя и упрощая взаимодействия сторон, делая их более простыми и прозрачными.

С ускорением инновационных процессов и внедрение их в бизнес, резко обостряется конкуренция, что приводит к снижению жизненных циклов товаров и услуг.

Использование электронных каналов взаимодействия, способствовало появлению пространственных коммуникаций, не имеющих границ во времени и географии межфирменных транзакций, что в значительной степени ведет к снижению транзакционных издержек.

Цифровая экономика – это совершенно новый вид экономических отношений, способствующий развитию всех отраслей мирового рынка, изменяя и трансформируя межфирменные взаимодействия.

РИСКИ ВЫХОДА РОЗНИЧНОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА НОВЫЙ РЫНОК

*Леонова И.В.
Шербуренко А.С.
УРФУ, г. Екатеринбург*

В настоящее время компании с российскими брендами рассматривают возможность выхода на новые рынки. Выход на новый рынок позволяет добиться быстрого роста, повысить конкурентоспособность, узнаваемость, прибыльность и привлекательность компании для инвесторов, но все эти мероприятия сопровождаются рисками.

Актуальность выбранной темы заключается, как в современных экономических реалиях эффективно управлять хозяйственными рисками, что определяет актуальность дальнейших исследований в данной области в возрастающей важности развития розничной торговли, в данном случае предметом изучения рассмотрим российскую компанию розничной торговли российских брендов, реализующая продажу нижнего белья.

Риск – неопределенность, неопределенность во всех сферах розничного бизнеса и конечно мы пытаемся выделить основные и значимые риски, чтобы спрогнозировать результат деятельности и найти решения для минимизации выявленных рисков, повышение эффективности деятельности, расширение бизнеса и укрепления российских брендов.

Цель исследования – определить и выявить риски предприятия при выходе на новый рынок и разработать мероприятия решений минимизации рисков и определение пределов расширения предприятия. Одной из основных целей розничной торговли является получение прибыли и выгоды. Маркетинговые исследования, анализ помогут выявить главные риски, оценить возможности предприятия и выявить проблемы выхода на новый рынок.

Научная новизна состоит в определении рисков розничной торговли и в разработке стратегического планирования мероприятий решений по снижению рисков на примере предприятия ООО «Charm» и установление конкурентоспособности в новых экономических условиях.

Целью исследования является выявление рисков и мероприятия снижения рисков для розничной компании «Charm».

Задачи исследования:

- 1) Выявить риски, с целью определения самых слабых сторон предприятия;
- 2) Минимизировать риски – мероприятия решений по снижению рисков;
- 3) Стратегия выхода на новый рынок в условиях экономического кризиса.

При проведении исследования использовался маркетинговый анализ, метод стратегического планирования, оценка целесообразности выхода на новый рынок, анализ конкуренции, внешние аспекты, влияющие на бизнес.

Теоритическая и практическая значимость работы. Полученные данные позволяют выявить риски и спланировать план минимизации рисков и спрогнозировать рентабельность выхода на новый рынок.

Результаты исследования:

- 1) Определен спрос;
- 2) Выявлены риски и разработаны решения;

3) Оценена конкурентоспособность предприятия;

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что использование предприятиями сферы розничных торговых услуг предложенных рекомендаций по выбору конкурентных стратегий и выявление рисков позволит нам более обоснованно подойти к процессу формирования стратегии конкурентной борьбы, что в свою очередь будет способствовать укреплению конкурентоспособности, минимизации рисков и расширению бизнеса.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

Литвинцева Г.П., д.э.н.

Карелин И.Н.

НГТУ, Новосибирск

В процессе развития цифровой экономики существенно изменилось качество жизни населения (КЖН). Однако уже становится ясно, что цифровые технологии и институты как вскрывают новые возможности, так и могут иметь негативные последствия. Основной задачей данного исследования является оценивание цифрового неравенства и определение взаимосвязи цифрового и других типов экономического неравенства в регионах России.

Уровень цифровой составляющей качества жизни населения оценивается авторами российским региональным индексом (РРИЦКЖН), включающем шесть субиндексов (цифровое качество населения, обеспеченность населения цифровыми благами, качество трудовой жизни в условиях цифровизации, качество социальной сферы и услуг, электронные государственные услуги населению, безопасность информационной деятельности населения)². Его расчет выполнен для 2015–2018 гг. с использованием созданной на основе данных Росстата³ базы данных. За рассматриваемый период уровень цифровой составляющей КЖН в России увеличился с 0,465 до 0,516. Первые позиции устойчиво занимает Северо-Западный и Центральный федеральный округ (ФО), последние – Южный и Северо-Кавказский ФО.

Коэффициенты цифрового неравенства (коэффициент фондов, Джини и вариации) по ФО демонстрируют падение значений с 2015 г. по 2017 г. и некоторый рост в 2018 г. Коэффициент вариации варьируется от 3,7 до 14,5 в четырехлетнем периоде. Бóльшее цифровое неравенство имели 2 округа: Северо-Кавказский (13,58) и Уральский (14). Анализ неравенства по субиндексам показал, что коэффициент вариации уменьшился только в двух

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-010-00195\20.

² Литвинцева Г. П., Петров С. П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 414-427. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.10

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.; Сабельникова, М. А., Абдрахманова, Г. И., Гохберг, Л. М., Дудорова, О. Ю. и др. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2019.

субиндексах: в 2,34 раза в электронных государственных услугах населению, на 17,2% в субиндексе цифрового качества трудовой жизни. В 2018 г. высоким коэффициентом вариации характеризуется индекс цифрового качества социальной сферы и услуг (20,25) и индекс качества населения (19,09).

Проанализирована взаимосвязь между полученными коэффициентами цифрового неравенства и коэффициентом фондов, индексом Джини по доходам населения, опубликованных Росстатом. Коэффициенты корреляции оказались статистически значимыми с индексом цифрового качества населения, цифрового качества трудовой жизни, цифрового качества социальной сферы и услуг, электронными государственными услугами населению и РРИЦКЖН. Его Изменения цифрового индекса РРИЦКЖН за каждый из 4 лет объясняют в среднем 11,7% изменений коэффициента фондов и 9,8% изменений индекса Джини по регионам РФ. Среди субиндексов наибольшие коэффициенты корреляции как с коэффициентами фондов, так и индексом Джини по доходам получились у индекса цифрового качества социальной сферы и услуг: 0,297 и 0,268 соответственно.

При корректировке социально-экономических программ развития территорий целесообразно обратить внимание на низкий уровень цифровизации социальной сферы и услуг в стране. На фоне увеличения уровня цифровизации КЖН произошло снижение цифрового качества населения. Формируются другие диспропорции, например относительно высокое цифровое качество населения и низкий уровень цифровизации трудовой сферы в некоторых субъектах РФ. Отсюда вытекает важность научного обоснования реализации программ цифровизации экономики, направленных на снижение возникающих диспропорций.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СТРУКТУРА СИСТЕМЫ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ¹

*Малыш Е.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Методология строения системы рентных отношений в аграрной сфере определяется направлениями структурализации аграрных рент и основами оценки потенциала рентообразования аграрных ресурсов. Традиционно, классификацию рент соотносят с типами рентообразующих ресурсов, но она требует дополнения в соответствии со сферами функционирования рент. По нашему мнению, к классификации аграрных рент нужно применить пространственный подход и выделить шесть признаков (рисунок).

¹ Материал подготовлен в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Сферы существования	Экономические ренты					
	Экологические ренты					
	Социальные (гражданские) ренты					
Значение рент	Положительные ренты					
	Отрицательные ренты / антиренты					
Рыночные сферы	Сфера предложения				Сфера спроса	
Формы присваиваемых преимуществ	Абсолютная форма	Дифференциальная форма I типа	Дифференциальная форма II типа	Дифференциальная форма III типа	Монопольная форма	Квази форма
Пространственные характеристики	Географическая локализация		Пространственные процессы			Время процессов
По типам рентообразующих ресурсов	Невоспроизводимый тип					
	Воспроизводимый тип					
	Нематериальный тип					

Рис.1. Классификация рент аграрной сферы

Первый признак классификации будет касаться разделения рентных отношений по социально-экономическим сферам – экономические, экологические и социальные. Экономические ренты следует разбивать по формам рентных отношений. Экологические ренты разделяются по типу взаимоотношений общества и природы: 1) ресурсоемкая, 2) средоохранная, 3) ассимиляционная. Социальные (их еще называют гражданскими или общественными) ренты разделяются на самое большое число подгрупп: 1) сословная, 2) культурологическая, 3) образовательная (профессиональная), 4) статусная, 5) геополитическая.

Второй – разделение рентных отношений по положительным и отрицательным эффектам – ренты и антиренты. Все ренты разделяются на ренты, приносящие положительные и отрицательные эффекты, эти эффекты связаны с типом социально-экономических преимуществ, которые присваивает рента.

Все остальные классификационные группы относятся к рентным отношениям в экономической сфере.

Третий – рентные отношения, относящиеся к рыночным сферам предложения или спроса. Расширение рент возможно в большинстве случаев через механизмы рыночного предложения, но искусственное увеличение спроса приносит огромные потребительские ренты.

Четвертый – формы рентных отношений: формам рентных отношений: абсолютная, дифференциальные ренты I, II и III типов, монопольная, квази, социальные. 1) Абсолютная форма: увеличение благосостояния собственников через возможность присвоения доходов от использования (эксплуатации) земли и имущества. 2) Дифференциальные формы: установление оптимальных путей формирования доходов и прибылей; преимущества в распределении и

перераспределении богатства; источники экономического роста. 3) Квази форма: установление путей наикратчайшего формирования доходов и прибылей; источники экономического развития. 4) Монопольная форма: снижение уровня конкуренции. 5) Социальная форма: получение доходов за счет социального статуса.

Пятый – разделение рентных отношений по пространственным характеристикам региона определяются в таких направлениях как: 1) географическая локализация; 2) экономические процессы; 3) время проведения процессов. Географической локализацией обладают абсолютная и дифференциальная I типа формы. Процессные формы: дифференциальные формы II и III типов, монопольная форма. Квази форма единственная, которая характеризует время проведения процессов.

Шестая – разделение рент по типам рентообразующих ресурсов.

Предложенное таким образом новое понимание строения системы рентных отношений аграрной сферы, которое базируется на расширенной классификации аграрных рент, производит сепарацию форм рентных отношений.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВА В ТЕОРИИ ХАЙЕКА

*Матвеев В.В., д.э.н.
УФ ИЭ УрО РАН, г. Ижевск*

Фридрих Август фон Хайек – это один из общепризнанных классиков современной экономической мысли, который в своих работах рассматривал свободу как стратегическое условие развития общества. Хайек не скрывал своих неолиберальных взглядов, жёстко отстаивая собственную точку зрения о том, что только реальная индивидуальная свобода может обеспечить эффективное функционирование экономических систем.

По мнению Хайека тоталитаризм в любом из его проявлений приводит к деградации государства и национальной экономики. Парадоксальный факт: в плановой экономике, которая формально должна базироваться на принципе равенства и справедливости, реальное положение вещей – совершенно иное.

На практике равенство и справедливость заключается в равном применении правил, отражающих ценности общества, а не в избирательном применении правил, направленных на произвольное толкование социалистических идей, который по своей сути есть утопия. Как показывает практика, когда социалист говорит о справедливости, то он подразумевает наказание тех, кто не соответствует его плану. Любое излишнее вмешательство государство означает не только уменьшение свободы. Если этот процесс во время не остановить, то в конечном итоге может быть сформирована система управления экономикой тоталитарного или авторитарного типа.

Сама природа принципов либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему. Здесь нет однозначных, раз и навсегда установленных норм и правил. Базовый принцип либерализма: развитие общества – это инициатива его граждан при минимальном принуждении.

Одной из форм тоталитаризма, по мнению Хайека, является план, который, на его взгляд, не может рассматриваться в качестве адекватного экономического решения каких-то проблем.

Можно утверждать, не боясь ошибиться, что гласные правила – это институциональные гарантии, которые позволяют индивиду достаточно точно планировать свои будущие действия. Таким образом, сфера деятельности органов исполнительной власти, где они могут действовать по своему усмотрению, должна быть минимизирована.

Следует помнить, что любой закон ограничивает личную свободу, уменьшает возможности индивида по достижению каких-то личных целей. Законы – это компромисс между личной свободой и общественными гарантиями. Если правила игры заранее известны, а индивид уверен, что эти правила не будут спонтанно изменяться, то этот индивид свободен в осуществлении своих действий по достижению каких-то целей: государство уже не сможет негативно повлиять на его решения и действия.

По мнению Хайека фундаментальное разграничение правозаконности и деспотического правления это принципиальные различия между системой постоянно действующих правил (институтов), что позволяет индивиду принимать самостоятельные экономические решения, и системой централизованного планового руководства экономикой.

Это позволяет Хайеку сделать принципиальный вывод о том, что формальные правила не связаны с выбором между конкретными целями или конкретными людьми.

В конечном итоге государственные решения превращаются в политические инструменты решения клановых интересов под вывеской поиска «справедливости» и «разумности».

Искусственно навязываемая справедливость по своей сути – это отрицание жестокой истины, что люди наделены разными способностями. Отсюда – невозможность вести речь об экономическом равенстве граждан по уровню их доходов. Отрицание данного вывода – прямой путь к социализации жизни общества под красивой вывеской обеспечения справедливости.

Необходимо говорить об установлении понятных и стабильных «правил игры», которые не могут быть быстро и легко изменены по той причине, что изменилась экономическая конъюнктура. Только при соблюдении данного условия индивиды могут строить модель своего будущего поведения. Таким образом, можно утверждать, что теория Хайека обосновывает необходимость институциональных гарантий для эффективного развития государства.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УРФО*

*Минеева Н.Н., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В условиях импортозамещения на рынке продовольствия и укрепления экономической безопасности России путем снижения зависимости от импорта, наиболее актуальным вопросом защиты внутреннего рынка продуктов питания и сельскохозяйственного сырья является усиление конкурентных позиций отечественного агропроизводства.

В существующих на сегодняшний день научных трудах не прослеживается общего понимания, единой концептуальной позиции и методологии в отношении конкурентных преимуществ агропродовольственной системы, чем и обоснована необходимость продолжения исследований в этой области знаний.

Цель исследования – разработать рекомендации по усилению конкурентных преимуществ как естественного фактора адаптации к усиливающемуся противоречивому воздействию политики импортозамещения на внутренние рынки продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Научная новизна состоит в установлении конкурентных преимуществ агропродовольственной системы Уральского федерального округа (АПС УрФО) в условиях импортозамещения с учетом совокупности социально-экономических факторов.

Целью исследования является оценка и определение перспектив развития конкурентных преимуществ АПС УрФО.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать мировой опыт импортозамещения с целью выделения позитивных и негативных тенденций;
- 2) провести аналитический обзор состояния АПС УрФО на основе ресурсного подхода;
- 3) обосновать оптимальные направления развития конкурентных преимуществ АПС УрФО в условиях внешней экспансии.

Период исследования: 2010-2019 годы.

При проведении исследования использовался ресурсный подход, базовыми методами исследования которого являются сравнительный, статистический, системный анализы.

Научная новизна разработанной методики заключается в обосновании оптимальной модели развития АПС УрФО на основе диверсификации – инновационной переориентации типичных для территорий субъектов агропродовольственной системы с переносом ключевых характеристик с отраслевого на территориальный аспект.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты позволят разработать соответствующую современным условиям политику развития АПС УрФО на этапе стимулирования импортозамещения.

Результаты исследования.

* Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН на 2019-2021 гг.

1. Политика импортозамещения ограничила доступ на продовольственные рынки товаров из европейских стран, ценовая конкуренция с которыми была крайне затруднительной для субъектов АПС УрФО. Однако экспансия товаров из стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, непригодных для экспорта в развитые страны, вызвала новые проблемы в обеспечении продовольственной безопасности региона.

2. Систематизирован, обобщен и детально исследован имеющийся теоретический и практический международный опыт формирования конкурентных преимуществ национальных АПС в условиях внешней экспансии. Сделан вывод об эффективности мер государственного регулирования продовольственного рынка, направленных на прямое повышение качества продукции, интенсивности производства, диверсификацию, рациональную организацию и размещение с учетом природно-климатических и других специфических условий.

3. Проведен анализ современного состояния территориальных сегментов АПС УрФО в условиях продовольственного импортозамещения. Результаты проведенного исследования однозначно показывают рост объемов продукции сельского хозяйства при значительном сокращении базовых ресурсов, что означает – имеющиеся на сегодняшний день конкурентные преимущества обеспечиваются за счет избыточной эксплуатации труда.

Представлены приоритеты развития конкурентных преимуществ АПС УрФО; предложены оптимальные направления адаптации и формирования конкурентных преимуществ: развитие новых подотраслей, не имеющих прямой зависимости от природно-климатических условий, и привязанных к территориальному размещению ресурсов.

ОТЧУЖДЕНИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ОПОРТУНИЗМ РАБОТНИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

Плетнёв Д.А., к.э.н.

Козлова Е.В.

ЧелГУ, г. Челябинск

Развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы приводит к кардинальным изменениям жизни общества. В ближайшее время эффективность использования цифровых технологий будет определять конкурентоспособность страны, организации и индивида. В цифровую эпоху происходит постепенное изменение роли и места человека. Особую значимость приобретают вопросы возрастающей зависимости от цифровых технологий в рабочей и повседневной жизни. Значимость выявленных тенденций позволила поставить вопрос об ответной реакции индивида на изменения, связанные с внедрением цифровых технологий.

Цифровизация, призванная усовершенствовать тот или иной процесс, сегодня приводит как к позитивным, так и негативным последствиям.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00653.

Наибольшее влияние цифровые технологии оказали на трудовую деятельность человека. Внедрение цифровых технологий на предприятиях позволило не только автоматизировать процессы, повысить качество взаимодействия с поставщиками и потребителями, сформировать новые формы занятости, но и существенно изменить позиции работника. Новые технологии борьбы с отлыниванием, направленные на контроль рабочего времени работника и его продуктивности, привели к снижению мотивации и лояльности сотрудников к компании, а оппортунизм в форме отлынивания трансформировался в снижение качества выполняемой работы. Психология находит этому объяснение в усиливающемся благодаря развитию в цифровой среде отчуждения человека.

Цель доклада – теоретически обосновать и показать на конкретных кейсах развитие поведенческого оппортунизма на основе все большего отчуждения работника в складывающуюся сегодня цифровую эпоху.

Теоретическую основу доклада составили исследования проблем отчуждения (Д. Дин¹, С. Рейс², В.Н. Белкин³), поведенческого оппортунизма (В.Л. Тамбовцев⁴), Е.В. Попов⁵, О.Г. Бодров⁶, Д.А. Плетнёв⁷), влияния технологических изменений на человека и общество (М. Кастельс⁸, К. Шваб⁹, С.Д. Бодрунов¹⁰).

В результате проведенного анализа было выявлено усиление отчуждения работника и трансформация форм поведенческого оппортунизма в цифровую эпоху. Дефицит квалифицированных кадров в условиях развивающейся цифровой эпохи приводит к проявлению оппортунизма в форме вымогательства. Получение уникальных компетенций в сфере профессиональной деятельности при текущей нехватке специалистов дает возможность работнику оказывать давление на работодателя в вопросах оплаты труда или продвижения по карьерной лестнице.

Постоянное обновление технологий порождает необходимость непрерывного обучения, формирования новых компетенций и навыков на

¹ Dean D.G. Alienation: Its Meaning and Measurement. American Sociological Review Vol. 26, No. 5 (Oct., 1961), pp. 753-758.

² Rayce, S. B., Kreiner, S., Damsgaard, M. T., Nielsen, T., & Holstein, B. E. Measurement of alienation among adolescents: construct validity of three scales on powerlessness, meaninglessness and social isolation. Journal of patient-reported outcomes, 2018, 2(1), 14.

³ Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Отчуждение труда работников российских предприятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 80-88.

⁴ Тамбовцев В. Планирование и оппортунизм. // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 22-29.

⁵ Попов Е.В., Ерш Е.В. Оппортунизм на производственных предприятиях. // Управленец. 2015. № 2 (54). С. 60-64.; Попов Е.В., Ерш Е.В. Оппортунистическое поведение работников государственных предприятий. // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 2. С. 133-142.

⁶ Бодров О.Г. Анализ трудового оппортунизма сотрудников фирмы. // Казанский экономический вестник. 2013. №5. С. 13-21.

⁷ Плетнёв Д.А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования. Монография в 2 частях. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013; Плетнёв Д.А., Козлова Е.В. Паттерны института оппортунизма в современных российских корпорациях // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 18 (373). С. 114-124.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ. 2000. 608 с.

⁹ Шваб, К. Четвертая промышленная революция - М.: Эксмо. 2016. 206 с.

¹⁰ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты. // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 5-14.

протяжении всей жизни. Развитие онлайн технологий снимает ограничение на доступ к информации для любого индивида. Крупнейшие университеты мира, обучающие онлайн платформы и простые пользователи размещают в свободный доступ информацию и обучающие курсы в любой области знаний. Обратной стороной такого явления становится манипуляция общественным сознанием, при которой информация преподносится в выгодном для одной из сторон ключе. Ограниченность познавательных способностей индивида, не способная обработать постоянно растущий объем информации, приводит к проявлению поведенческого оппортунизма в условиях информационной асимметрии.

Доля людей, имеющих по сравнению со старшим поколением развитые цифровые компетенции, с каждым годом растет. Высокая дифференциация населения по уровню цифровой грамотности приводит к злоупотреблениям своим преимуществом квалифицированных пользователей в ущерб менее грамотным. Возникают новые формы поведенческого оппортунизма для извлечения выгоды в ущерб другим индивидам - интернет-мошенничество, киберпреступления, и др. Обезличенная природа поведенческого оппортунизма в цифровой среде приводит к его проявлению в гораздо большей степени, чем при непосредственном взаимодействии индивидов.

Трансформация экономических отношений в цифровую эпоху приводит к возникновению новых моделей поведения. Изучение поведенческого оппортунизма в современных условиях способствует выработке эффективных механизмов его ограничения.

ИНСТИТУТ ПЛОЩАДОК ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА*

*Ратнер А.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Позиционирование экспортного потенциала регионов играет важную роль для успеха российского экспорта. Представляется актуальным рассмотреть институт площадок данного позиционирования в части электронных площадок, в частности, экспортных каталогов.

Минэкономразвития России на базе Портала внешнеэкономической информации создан Российский экспортный каталог. В нём могут участвовать предприятия различных отраслей и из разных российских регионов (ruexport.org). За рубежом имеется богатый опыт издания национальных перечней экспортёров. Так, в Белоруссии выпускается издание «Белорусские экспортёры» (размещаемое на сайте Торгово-промышленной палаты страны). В Казахстане есть портал, где представлены национальные экспортёры (<http://export.gov.kz/exporters>). В Польше действует справочник экспортёров по многочисленным отраслям и подотраслям (poland-export.com). Популярность

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук МК-3463.2019.6.

набирают электронные торговые площадки (созданы и в развивающихся странах, например, в Гане (Африка)¹. Информационные ресурсы поддержки экспорта ещё более очень популярны в развитых странах².

Инструмент экспортных каталогов начал применяться и на уровне региона. Российским «Региональным экспортным стандартом» (п. 2.9, 2.10) предусмотрена возможность размещения на информационном портале, посвящённом экспортной деятельности региона, перечня его компаний-экспортёров.

При этом данные каталоги могут быть представлены на нескольких языках. Так, общероссийский экспортный каталог представлен на 9 языках. Можно рассмотреть и примеры регионов в разных федеральных округах. Так, портал Свердловской области представлен на 6 языках, и на нём представлено 550 ориентированных на экспорт предприятий (made-in-ural.ru). В Каталоге экспортеров Краснодарского края представлено 311 компаний. При этом названия отраслей, к которым относятся экспортеры, (и число компаний) представлены на большом числе языков (около сотни). В Реестре экспортеров Удмуртии представлено 18 отраслей. Например, в отрасли компонентов для автомобиле- и авиастроения представлено 30 предприятий, в отрасли производства пластмассовых и резиновых изделий – 22 экспортера и т.д. В Омской области в Реестре представлено 232 экспортера, которые относятся к 26 отраслям.

Таким образом, анализ показывает, что первичное выражение эффекта рассматриваемого института выражается в том, что компаниям региона предоставляется отдельная электронная площадка, где они могут презентовать себя, разместить контакты, постоянно присутствовать на международном рынке и расширить географию продаж, повысив конкурентоспособность. Экспортный каталог предоставляет возможность участвовать большому числу предприятий и обеспечивает эффект нивелирования языковых барьеров.

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КЛИЕНТА В ПРАКТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА*

*Седельников В.М.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

В настоящее время динамичное развитие потребительского рынка в России во-многом определяется как внешними, так и внутренними социально-экономическими и политико-конъюнктурными вызовами.

С одной стороны, наблюдается динамичное развитие рынков услуг, сопровождающееся технологической революцией в индустрии сервиса, что предопределяет резкое обострение и изменение характера конкурентной

¹ Борцов Д.В. Развитие системы государственной поддержки экспорта в Республике Гана // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. Т. 8. – № 10А. – С. 390-399.

² Муратова Л.Г. Информационное обеспечение – важный фактор поддержки экспорта // Никоновские чтения. – 2017. Т. 22. – С. 337- 339.

* Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ИЭ УрО РАН на 2020 г.

борьбы в этой сфере экономики. Акцент в формировании конкурентных преимуществ все больше смещается от ценовых методов ведения конкуренции к неценовым, связанным с построением систем взаимоотношений с клиентами в долгосрочной перспективе.

С другой стороны, российская экономика постоянно испытывает на себе влияние внешних факторов, будь то санкционная политика западных стран в отношении отдельных ее секторов или коронавирусная пандемия, вызвавшие снижение покупательной способности населения и закрытие предприятий малого и среднего бизнеса, что значительно видоизменило расклад сил на потребительском рынке.

В этих условиях одной из важнейших задач по выживанию и процветанию компаний на потребительском рынке является удержание уже имеющихся клиентов, создание совместной потребительской ценности и повышение уровня лояльности клиентов.

Несмотря на активное внедрение программ лояльности в маркетинговую деятельность предприятий сферы услуг, лишь незначительная часть из них становятся действительно эффективными проектами. В качестве основных причин такого положения является высокая степень копируемости западных программ, недостаточный учет профиля покупок клиентов и отсутствие или недостаточное использование накопленных о клиентах данных, недостаточное изучение ценностей целевых групп, недостаточная кастомизация и согласованность взаимодействующих сторон, наконец недостаточное задействование интернет-пространства в виде сообществ, социальных сетей, отзывов и т.д. в своей бизнес-практике.

Как правило, в практике построения долгосрочных взаимоотношений с потребителями компании полагаются на такие инструменты, как предоставление бонусов, скидок, купонов и комплексом дополнительных услуг. Это по-прежнему очень важный инструмент создания конкурентных преимуществ компании, что подтверждает исследование «Технологические тренды в маркетинге и жизни потребителей», проведенное маркетинговым агентством «АС Nielsen» в мае 2019 года. Так, 89% опрошенных ожидают от использования современных технологий именно возможность предоставления со стороны компании эксклюзивных цен и промоакций.

С другой стороны, особое внимание бизнес-сообщества обращено на достаточно новое направление в рамках маркетинга взаимоотношений – жизненный цикл клиента (customer lifetime value или CLV). Данное понятие описывает все этапы взаимодействия клиента с компанией, такие как осведомленность потребителя о продукте, его вовлеченность во взаимодействие с компанией, непосредственное обращение в организацию и совершение покупки, удержание клиента.

На сегодняшний день классическим способом расчета CLV является следующий:

$$CLV = \sum_{i=1}^n \frac{(R_i - C_i)}{(1+d)^{i-0,5}}, \quad (1)$$

где i – период совершения транзакции,

R_i – выручка, полученная от потребителя за рассматриваемый период,

C_i – издержки на заключение сделки,

n – количество таких периодов в течение будущего взаимодействия с клиентом (Jain, Singh, 2002).

Использование данного показателя позволяет распределить клиентов по их ценности и значимости с целью дальнейшей оптимизации расходов на их обслуживание и удержание самых ценных из них, соотношения прибыли и затрат на данного клиента, а также максимизации будущей прибыли за счет управления клиентской базой.

О СТАТИСТИЧЕСКОМ МЕТОДЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Славин В.А., к.ф.-м.н.
ЧГУ им.И.Н. Ульянова, Чебоксары

В рамках динамического метода неоклассической микроэкономики состояние субъекта описывается фазовыми траекториями в пространстве хозяйственных решений $\vec{s}$, определяемыми гамильтонианом $P(\vec{s}, N; t)$. Функция $P(\vec{s}, N; t)$ является мерой взаимодействия элементов микроэкономической системы (с N степенями свободы σ) и характеризует способность субъекта к принятию оптимальных решений¹.

Поскольку гамильтониан не содержит полной информации о взаимодействии в микросистеме, реальная эволюция ее во времени происходит по «кускам» фазовых траекторий, спонтанный переход между которыми обусловлен возмущениями, не учитываемыми в гамильтониане. В этом случае поведение микросистемы удобно описывать средним (по распределению фазовых «кусков») значением функции Гамильтона $\bar{P}(N; t)$, которая, в соответствии с экономическим смыслом статистического среднего², устанавливает правила и нормы взаимодействия индивидов в условиях неполноты информации и называется статистической собственностью. В работе получено соотношение, связывающее приращения основных факторов микросистемы – статистической собственности $d\bar{P}$, величины денежного капитала dU , числа степеней свободы dN и энтропии dS (логарифма числа фазовых «кусков» – портфеля задач) микросистемы:

$$d\bar{P} = TdS - IdU - KdN. \quad (1)$$

Здесь T , I и K – показатель активности, инвестиционная и коннекционная восприимчивости, описывающие отклик микросистемы на изменение объема портфельных задач, величины прямых инвестиций и числа степеней свободы (связей).

В силу аддитивности основных факторов и постоянства восприимчивостей T , I и K , соотношение (1) может быть представлено на каждой связи σ равенством $d\bar{P}_\sigma = TdS_\sigma - IdU_\sigma$. В этом случае оно описывает взаимную трансформацию энтропийной TdS_σ и инвестиционной $-IdU_\sigma$

¹ Славин В.А. Элементы динамики экономического взаимодействия // Журнал экономической теории. – 2014. №1. С. 219-229.

² Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

составляющих собственности, а также обмен их при взаимодействии принципала (p) и агента (a) на этой связи. Так, в процессе постановки и решения хозяйственной задачи принципал вместе с анонсированием ее передает агенту долю своей собственности $TdS_{\sigma}^{(p,a)} < 0$ в то время, как агент, обсуждая эту задачу, приобретает собственность $TdS_{\sigma}^{(a,p)} = -TdS_{\sigma}^{(p,a)} > 0$.

Для решения поставленной задачи принципал выделяет агенту денежные средства, в силу чего составляющая собственности $-IdU_{\sigma}^{(p,a)}$ возрастает. В то же время агент, используя эти средства, совершает положительную работу $-IdU_{\sigma}^{(a,p)} > 0$, приводящую к созданию товарного продукта. В процессе реализации продукта на рынке принципал возвращает себе денежные средства и его собственность $-IdU_{\sigma}^{(p,a)}$ уменьшается.

Таким образом, данный процесс характеризуется балансом полной собственности и ее составляющих, обмениваемых на каждой связи:

$$TdS_{\sigma}^{(p,a)} + TdS_{\sigma}^{(a,p)} = TdS_{\sigma} = 0; IdU_{\sigma}^{(p,a)} + IdU_{\sigma}^{(a,p)} = IdU_{\sigma} = 0; d\bar{P}_{\sigma} = 0. \quad (2)$$

В терминах неинституциональной теории [3], в этом случае между индивидами совершается сбалансированный обмен правами собственности при условии их четкой спецификации.

Суммируя равенства (2) по индексу σ и учитывая (1), получаем законы сохранения полных величин собственности $\bar{P}$, энтропии S , денежного капитала U и числа связей N :

$$d\bar{P} = 0; dS = 0; dU = 0; dN = 0, \quad (3)$$

выражающие тот факт, что только в условиях сбалансированного обмена (2) в микросистеме отсутствует диссипация полной собственности и ее составляющих. Сказанное составляет сущность теоремы Коуза.

При появлении в микросистеме связей непроизводственного характера (внешних эффектов, $dN > 0$) полная собственность диссипирует ($d\bar{P} < 0$), благодаря дополнительным денежным расходам ($dU > 0$), получившим название транзакционных издержек.

В докладе будут представлены численные оценки транзакционных издержек, а также величин $\bar{P}, S, U, T, I$ и K для микросистем типа фирмы и домохозяйства.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СИСТЕМУ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КОМПАНИИ

Смирнова Е.А.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Актуальность исследования влияния пандемии коронавируса на систему маркетинговых коммуникаций компании обусловлена переломным моментом в 2020 году. Введение на территории Свердловской области режима повышенной готовности, ограничение работы большинства предприятий и компаний, обязанность граждан обеспечить самоизоляцию на дому – все эти факторы оказали существенное влияние на изменение системы маркетинговых коммуникаций компаний. В свою очередь, большинство предприятий

столкнулись с проблемами перехода на новые пути взаимодействия с потенциальными клиентами и способами реализации своей деятельности.

Вместе с тем, результаты исследований показали отсутствие общепринятой теоретической и методологической платформы для использования системы маркетинговых коммуникаций в подобных условиях, что создает определенные проблемы в процессе бизнес-практики.

Последствия продолжающейся пандемии полностью изменили то, как компании вели бизнес, поскольку в большинстве рыночных ниш был реализован переход на удаленную работу и активное использование digital-технологий. Очевидно, что это оказывает влияние на изменение внешних маркетинговых коммуникаций, коммуникационных стратегий компаний. Так, некоторые из них утратили свою эффективность, в то время как другие стали модернизироваться. В этой связи, меняется и сама система маркетинговых коммуникаций.

Уже сейчас зарубежные эксперты констатируют факт, что маркетинговые коммуникации претерпели изменения. Так, президент St. Conti Communications Donna St. Jean Conti акцентирует внимание на изменении способов ведения бизнеса в выставочном деле. Так, большинство выставок перешли в online. Останется ли выставочное дело в прежнем формате после снятия пандемии и ограничений на проведение массовых мероприятий? Данный вопрос остается дискуссионным, поскольку, с одной стороны, компании экономят свои ресурсы, с другой стороны, в online сложно оценить продуктовые качественные характеристики продукции и установить межличностную коммуникацию с потенциальными потребителями.

Для компаний выросла значимость и роль социальных сетей, причем сейчас они выступают не только как инструмент коммуникации компании с потребителем, а становятся полноценной e-commerce. В связи с чем, маркетинговые коммуникации стали «ближе» к потребителю. Более того, в период пандемии рост спроса на спонсируемый рекламный контент вырос более чем на 40% на платформе Instagram, что доказывает смещение фокуса с одних инструментов на другие.

Еще один немаловажный тренд – это переход на маркет-плейсы, с точки зрения маркетинговых коммуникаций важно понимать, что компании делегируют основную массу коммуникаций посредникам, наравне с другими бизнес-процессами: представление продукции для клиента, логистика товаров до конечного покупателя, ценообразование и т.д.

Помимо этого, произошло качественное изменение восприятия информации потребителем. Так, они стали более склонны сосредотачиваться на текущей ситуации, связанной с пандемией, а не на новостях отдельных компаний. Это вызвало необходимость персонализировать маркетинговые коммуникационные сообщения компаний и адаптировать их под текущую ситуацию. Большинство компаний упростили форматы сообщений, стали уделять большее внимание разделению ценностей потребителя и в этой связи маркетинг отношений получил еще большую актуальность.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что изменения в системе маркетинговых коммуникаций дают основания сделать вывод об их сложном, комплексном развитии в период пандемии коронавируса. Однако, данный процесс не завершен, предполагается, что система маркетинговых коммуникаций будет модернизироваться в ближайшем будущем.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РОСТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Созинова А.А., к.э.н.
ВятГУ, г. Киров*

Онтогенез социально-экономических систем стимулирует переход их на новые уровни развития, которые подвержены новым факторам, не учитываемым в рамках существующих научных школ в составе экономической теории. Современная мировая экономика характеризуется тенденцией усиления диспропорций и не вписывается в теоретические модели классической и традиционной институциональной экономической школы.

В связи с этим возникает необходимость в формировании такой теории, которая сможет объяснить явления и процессы, происходящие в современной мировой экономике. Одной из таких теорий является новая институциональная теория. В новой институциональной теории акцент делается на рынке финансового капитала. Вместе с тем, в условиях построения экономики знаний и цифровой экономики в качестве важнейших факторов производства выступают человеческий и информационный капиталы соответственно. Главной отличительной особенностью данных рынков капитала от рынка финансового капитала является то, что ключевыми игроками на данном рынке выступают не владельцы капитала, а сам капитал: люди и информация.

Новая институциональная теория является качественной платформой для изучения рынков человеческого и информационного капиталов в связи с тем, что принимает условие ограниченной рациональности экономических агентов. Таким образом, такая отличительная особенность новой институциональной теории от существующих научных школ в составе экономической теории является основанием для возможности смещения акцента в сторону рынков человеческого и информационного капиталов, которые являются сегодня наиболее актуальными. При этом функция эффективности человеческого капитала должна стремиться к максимизации производительности труда, а функция эффективности информационного капитала - к его цифровизации. Мы считаем, что данное условие является принципиально новым условием в рамках новой институциональной теории, которое может привести к возникновению новых направлений институциональной теории.

Рассмотрим корреляцию между развитием хозяйственных систем и трансформацией рынков человеческого и информационного капиталов. В качестве объектов для исследования выберем прирост ВВП на душу населения и показатели Экономики знаний (индекс инноваций, индекс человеческого развития), показатели Индустрии 4.0 (индекс цифровой конкурентоспособности, индекс глобальной конкурентоспособности) по данным Дата сет "Большие данные современной мировой экономики: цифровая платформа для интеллектуальной аналитики – 2020" [Электронный ресурс]. Институт научных коммуникаций. Режим доступа: <https://www.archilab.online/data2/data-set-po-mirovoj-ekonomike>.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа за 2019-2024 гг.

Показатели	Страны	Т ренд, %	Корреляция, %			
			Индекс человеческого развития	Индекс инноваций	Индекс цифровой конкурентоспособности	Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0
ВВП на душу населения, долл.	Соединенное королевство	11,38	97,97	97,79	97,80	97,08
	Канада	10,91	98,02	97,99	98,0	97,36
	Россия	17,54	98,91	99,0	99,04	99,17

Так, анализ показал, что в условиях новой парадигмы социально-экономического развития и роста цифровой экономики особенно сильное влияние на развитие мировой экономики оказывают человеческий и информационный капиталы. Данные факторы не акцентированы в рамках новой институциональной теории, что открывает новые направления исследования.

Можно сделать вывод, что новая институциональная теория представляет собой «идеальную платформу», описывающую современную экономику. Несмотря на то, что ее базовые установки не совсем соответствуют сложившейся ситуации, именно она максимально приближена к хозяйственно реальности. Более того, новая институциональная теория способна рассматривать в рамках своей теории иные формы капитала, кроме финансового, что в последствии может вырасти в целые направления экономической школы.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стерник Г.В., д.э.н.

*ИНП РАН, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Телешев Г.В.

ИНП РАН, г. Москва

Национальный проект «Жильё и городская» предусматривает увеличение объема жилищного строительства до 120 млн кв. м в год до 2024 года. Достижение данного показателя должно быть обеспечено преимущественно за счёт увеличения объёма строительства многоквартирного жилья – с 46,2 млн кв. м до 80 млн кв. м в год, что в свою очередь требует наличия действующего

механизма расширенного производства при строительстве многоквартирного жилья для поддержания которого существует ряд ограничений и рисков:

- высокая доля застройщиков с одним или двумя проектами – категория, для которой сложно масштабировать бизнес в условиях существенных институциональных различий с крупнейшими застройщиками и трансформации институциональной ренты застройщиков в ренту кредитных организаций¹.
- потенциальный дефицит капитала застройщиков, который оценивается на горизонте до 2022 года в размере до 1 трлн руб.
- существенное различие застройщиков с точки зрения доступа к финансовым ресурсам:
 - по степени доступа к средствам дольщиков,
 - по степени доступа к проектному финансированию,
 - по уровню концентрации выручки от реализации многоквартирного жилья,
 - по степени доступа к финансированию посредством размещения облигаций и иных финансовых инструментов².

В этих условиях неизбежно разделение отрасли с точки зрения способности поддерживать расширенное воспроизводство (на крупных финансово-устойчивых застройщиков и небольших игроков). В целях поддержания уровня конкуренции в отрасли и формирования устойчивой модели её функционирования, целесообразно рассмотреть использование иных механизмов (в дополнение к предложенному нами ранее институту арендного жилья³, иных форм поддержки⁴. Одним из таких механизмов могла бы стать схема частно-государственного партнерства по развитию крупных территорий в регионах через механизм т.н. master development. При такой схеме крупный девелопер осуществляет весь комплекс генерального планирования территории, подготовки инфраструктуры, коммуникаций, а частные (в т.ч. небольшие) девелоперские компании получают отдельные участки для строительства по цене с заложенной нормативной рентабельностью для развития проектов согласно установленным в генеральном плане параметрам (этажность, ценовые параметры жилья и пр.).

¹ Блохин А.А., Стерник С.Г., Телешев Г.В. Трансформация институциональной ренты застройщиков многоквартирного жилья в институциональную ренту кредитных организаций // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2019. – № 1.-С.6-17

² А Блохин А.А., Стерник С.Г. Институциональная рента как нерыночный механизм экономического роста. // Сборник научных трудов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 472 с.

³ Стерник С.Г. Улучшение жилищных условий населения: проблемы достижения национальной цели // Проблемы прогнозирования. 2019. №4 (175).

⁴ Стерник С.Г. и соавт. Влияние институциональной реформы долевого участия в строительстве на первичный рынок многоквартирного жилья // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. N5. С.25 - 41.; S.G. Sternik and G.V. Teleshev. Housing Construction Financing Strategy: Opportunities And Risks//«The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS». Proceedings of the 2nd International Scientific Conference GCPMED Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development [https://doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2020.3.1](https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2020.3.1) © European Publisher 2020. Pages: 1128-1136; Мальгинов Г.Н., Стерник С.Г. Жилищный рынок городов России // Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. Раздел 5.9. (Вып. 41). Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – С. 406-424; Стерник С.Г., Гареев И.Ф., Прогноз и рекомендации по развитию жилищной сферы как сектора российской экономики на основании итогов 2019 года. Жилищные стратегии. N2. 2020.

СОДЕРЖАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Тяпухин А.П., д.э.н.
ОФ ИЭ УрО РАН, г. Оренбург

В последние десятилетия разработаны и получили широкое признание различные концепции управления предприятиями, к числу которых, например, относятся концепции:- управления цепями ценности (англ. - Value chain management или VCM)¹;

- управления цепями требований (англ. – Demand chain management или DCM)²;

- управления цепями поставок (англ. - Supply chain management или SCM)³.

Данные концепции являются глобальными (или концепциями первого уровня) и соответствует последовательности формирования, создания и перемещения ценности потребителя товаров (продукции и/или услуг) (рис. 1).

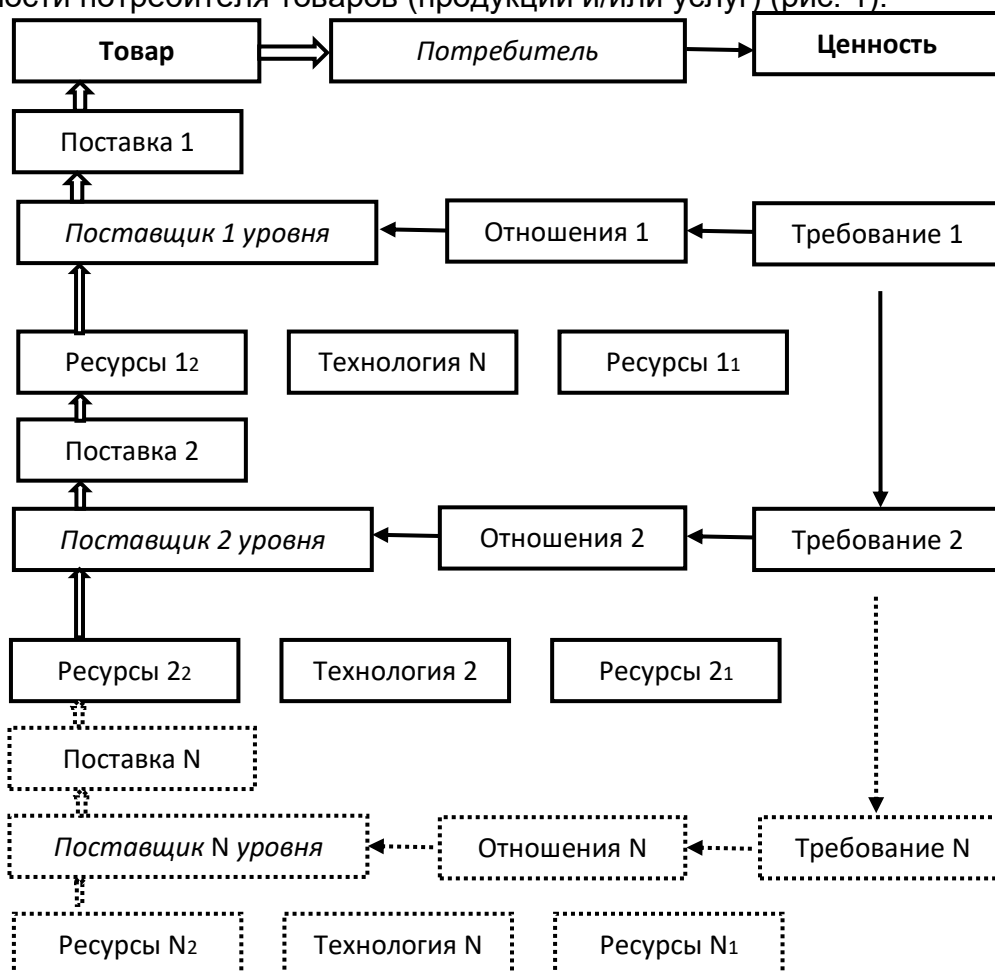

Рис. 1. Последовательность создания ценности конечного потребителя товаров (продукции и/или услуг)

¹ Porter, M. E. (1985). Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance', New York: Free Press.

² Porter, M. E. (1985). Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance', New York: Free Press.

³ Oliver, R.K., Webber, M.D. (1982). Supply chain management: logistics catches up with strategy. Cited in: Christopher, M. (ed.) (1992). Logistics – the strategic issues. London: Chapman & Hall.

Как следует из содержания рис. 1:

1) потребитель формирует прообраз ценности. Напомним, что ценность является разновидностью недостаточности чего-либо и может быть выделена из неё на основе следующих классификационных признаков:

- свойства (параметры) спроса потребителя (устойчивые и неустойчивые);
- потребительские свойства товаров (продукции и/или услуг) (типовые и уникальные) (рис. 2).

	Потребительские свойства продукции и/или услуг	
	Типовые	Уникальные
Устойчивые Свойства (параметры) спроса потребителя	Нужда	Привычный образ жизни
	Потребность	Ценность

Рис. 2. Классификация недостаточности чего-либо¹ [4]

Как следует из содержания рис. 2, ценность - это совокупность уникальных ощущений и впечатлений потребителя от контакта с объектами и/или процессами, имеющими положительное или отрицательное значение для него в зависимости от материального, интеллектуального, психического или духовного состояния;

2) при невозможности получения необходимой ценности, используя имеющиеся продукт и/или услугу, потребитель либо самостоятельно, либо совместно с их будущим поставщиком формирует требование на выполнение заказа (англ. – Order Fulfillment);

3) поскольку товар (продукт и/или услуга) полностью или частично создаются сторонними хозяйствующими субъектами, последовательно и/или параллельно выполняющими полученный заказ, требование потребителя структурируется и доводится до соответствующего поставщика – участника цепей поставок, обладающего необходимой технологией;

4) в результате прохождения и конкретизации требований, предполагающих формирование и поддержание отношений между хозяйствующими субъектами, осуществляются переработка и поставки соответствующих ресурсов, позволяющих выполнить заказы предыдущих участников цепей поставок и конечного потребителя, используя ту или иную технологию;

5) готовые продукт и/или услуга поступают к конечному потребителю, который оценивает их соответствие первоначальному требованию.

Содержание рис. 1 позволяет разработать классификацию концепций управления предприятиями (концепций первого уровня) на основе следующих классификационных признаков:

- движение потоков ресурсов («вверх по течению» и «вниз по течению»);
- характер управленческой ситуации (типовая (стандартная) и уникальная) (рис. 3).

Как следует из содержания рис. 3, помимо перечисленных выше концепций управления предприятиями можно выделить концепцию управления инновациями, точнее – управления новинками.

¹ Тяпухин, А.П. Преобразуемые потоки и ценности в цепях поставок / А.П. Тяпухин, Е.А. Тарасенко // Мир транспорта. 2017. Т. 15. № 4 (71). С. 128-144.

Особенностями новинки являются:

Рис 3. Классификация объектов и концепций управления предприятиями первого уровня

- её разработка поставщиком, рассчитывающим, что созданные им продукт и/или услуга действительно гарантируют ценность для будущего потребителя;
- повышенный риск низкой окупаемости инвестиций в данную новинку;
- необходимость привлечения потребителей продукта и/или услуги для оценки их ценности, начиная от стадии зарождения её прообраза до создания различных модификаций продукта и/или услуги с учетом требований конкретного конечного потребителя.

Если использовать такие классификационные признаки как:

- сфера деятельности предприятий (производство (сервис) и управление);
- цели предприятий (текущие и стратегические)

можно выделить функциональные, административные, экономические и организационные компоненты концепций управления предприятиями первого уровня (рис. 4).

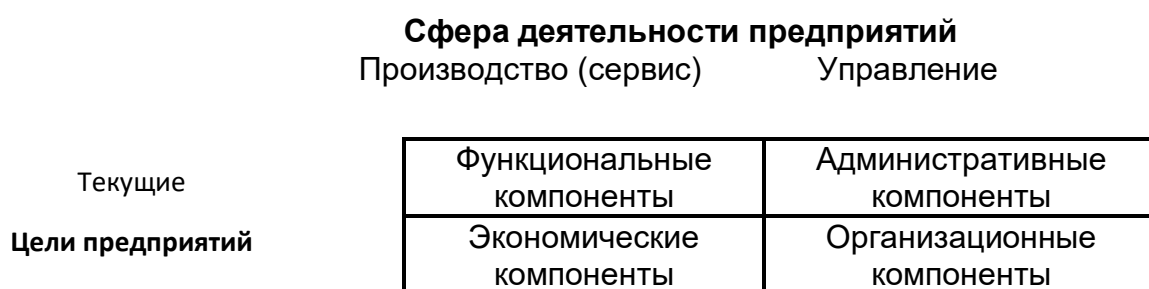

Рис. 4. Классификация компонентов концепций управления предприятиями

Компоненты, представленные на рис. 4:

- создают предпосылки для разработки классификаций созданных (внедренных) или перспективных концепций управления предприятиями (концепций) второго уровня;
- предполагают выделение видов управления (менеджмента), для оптимизации которых разрабатываются данные концепции.

Следует отметить, что функциональные компоненты концепций управления предприятиями являются специфическими компонентами по сравнению с другими (универсальными) видами компонентов, представленных на рис. 4.

Классификация функциональных компонентов концепций управления предприятиями представлена на рис. 5.

Задачи звеньев цепей поставок ресурсов
Создание ценности Сопровождение ценности

Продукт Приоритетный вид товара	Технологический менеджмент	Торговый менеджмент
	Логистический менеджмент	Менеджмент отношений

Рис. 5. Классификация функциональных компонентов концепций управления предприятиями первого уровня

Как следует из рис. 5, функциональными компонентами концепций управления предприятиями являются технологический, логистический, торговый виды менеджмента и менеджмент отношений.

В таблице 1 представлен пример классификации концепций управления предприятиями второго уровня, входящих в концепции первого уровня с учетом их функциональных компонентов.

Таблица 1

Пример классификации концепций управления предприятиями второго уровня с учетом функциональных компонентов

Концепция управления	Вид менеджмента			
	Технологический	Логистический	Торговый	Отношений
Управление цепями поставок	Гибкие производственные системы (Flexible Manufacturing Systems – FMS)	Концепция «Точно во время» (Just in Time – JIT)	Запасы, управляемые клиентами (Vendor Managed Inventory – VMI)	Планирование ресурсов предприятия (Enterprise Resource Planning – ERP)
Управление цепями требований	Контроллинг (Controlling – C)	Логистика, ориентированная на спрос (Demand-driven Techniques/Logistics – DDT)	Совместное планирование, прогнозирование и приобретение (Collaborative Planning, Forecasting and Replenishment – CPFR)	Планирование требований к распределению (Distribution Requirements Planning – DRP)
Управление ценностью	Всеобщее управление качеством (Total Quality Management – TQM)	Управление физическим распределением (Physical Distribution Management – PDM)	Управление продажами (Sales Force Automation – SFA)	Эффективное реагирование на запросы потребителей (Efficient Customer Response – ECR)
Управление инновациями	Корпоративные системы управления производством (Manufacturing Enterprise Solutions – MES)	Управление событиями в логистических цепях (Supply Chain Event Management – SCEM)	Непрерывная поддержка закупок и жизненного цикла изделий (Continuous Acquisition and Lifecycle Support – CALS)	Активная система поставок (Active Supply System – ASS)

Классификация административных компонентов концепций управления предприятиями представлена на рис. 6.

		Факторы внешней среды	
		Возможности	Угрозы
Информация Объект управления Персонал		Управление знаниями	Управление рисками
		Управление коммуникациями	Управление конфликтами

Рис. 6. Классификация административных компонентов концепций управления предприятиями первого уровня

Как следует из рис. 6, административными компонентами концепций управления предприятиями являются такие виды управления как: управление знаниями, коммуникациями, рисками и конфликтами.

Классификация экономических компонентов концепций управления предприятиями представлена на рис. 7.

		Объект управления	
		Ресурсы	Собственность
Создание ценности Задачи предприятия		Управление затратами	Управление активами
		Управление стоимостью	Управленческий учет

Рис. 7. Классификация экономических компонентов концепций управления предприятиями первого уровня

Как следует из рис. 7, экономическими компонентами концепций управления предприятиями являются такие виды управления как: управление затратами, прибылью, активами, а также управленческий учет.

Классификация организационных компонентов концепций управления предприятиями представлена на рис. 8.

		Тип среды реализации функций управления	
		Внутренняя	Внешняя
Ресурсы Объект управления		Инсорсинг	Аутсорсинг
		Организационная культура	Консалтинг

Рис. 8. Классификация организационных компонентов концепций управления предприятиями первого уровня

Как следует из рис. 8, экономическими компонентами концепций управления предприятиями являются такие виды управления как: инсорсинг, аутсорсинг, организационная культура и консалтинг.

В таблице 2 представлен пример классификации концепций управления предприятиями второго уровня с учетом административных, экономических и организационных компонентов.

Таблица 2

Пример классификации концепций управления предприятиями второго уровня с учетом административных, экономических и организационных компонентов

Компоненты управления				
Административные	Управление знаниями	Управление коммуникациями	Управление рисками	Управление конфликтами
	Комплексное автоматизированное производство (Computer Integrated Manufacture – CIM)	Управление отношениями с поставщиками (Supplier Relationship Management – SRM)	Управление рисками корпоративной безопасности (Enterprise Security Risk Management – ESRM)	Согласованная служебная аттестация (Negotiated Performance Appraisal – NPA)
Экономические	Управление затратами	Управление стоимостью	Управление активами	Управленческий консалтинг
	Функциональный стоимостной анализ (Value analysis – VA)	Управление стоимостью (Value-based management – VBM)	Управление портфелем активов (Portfolio Management – PM)	Метод управления затратами (Activity Based Costing – ABC)
Организационные	Инсорсинг	Аутсорсинг	Организационная культура	Консалтинг
	Система рационализации рабочего места (5 "S")	Инжиниринговые процессы аутсорсинга (Engineering Process Outsourcing – EPO)	Отзывчивая к клиентам организационная культура (Customer Responsive Organizational Culture – CROC)	Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard – BSC)

Содержание таблиц 1 и 2 позволяет решить следующие задачи:

- обосновать содержание и установить взаимосвязи концепций управления предприятиями как первого, так и второго уровней;
- уточнить содержание данных концепций с учетом установленных между ними взаимосвязей;
- создать предпосылки для определения тенденций развития данных концепций и их модификаций применительно к условиям деятельности конкретных предприятий.

Для решения последней из представленных выше задач целесообразно выделить субъекты и объекты управления, предопределяющие тенденции развития концепций управления предприятиями и установить взаимосвязи между ними. Данный аспект исследования представлен на рис. 9.

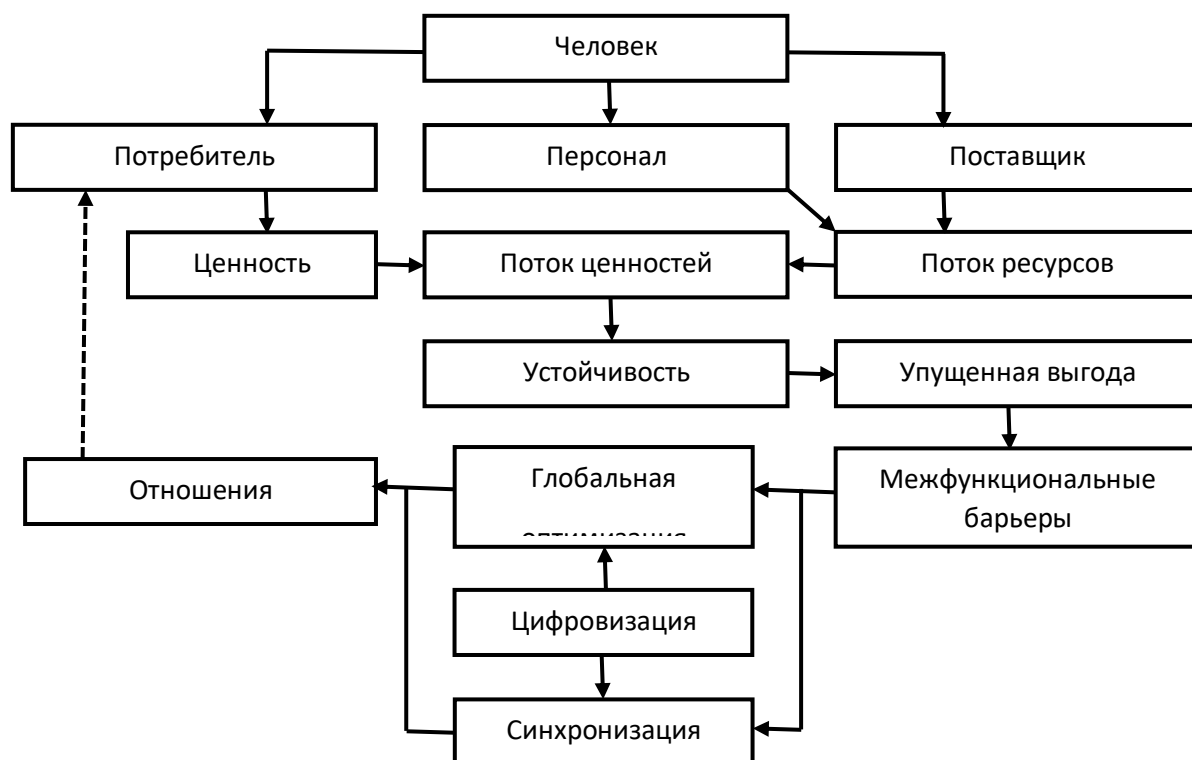

Рис. 9. Субъекты и объекты управления, предопределяющие тенденции развития концепций управления предприятиями

Анализ информации, представленной на рис.9, позволяет сделать следующие выводы:

1) в ближайшей перспективе сохранится приоритет человека как объекта и субъекта управления, ценности и поведение которого как в отдельности, так и в группе предопределяют результаты деятельности экономических систем различного уровня;

2) на уровне экономической системы человек рассматривается как:

- потребитель товаров (продукции и/или услуг), в том числе создаваемых им лично;

- исполнитель и/или руководитель, функционирующий в составе персонала конкретного предприятия, являющегося звеном экономической системы (цепи поставок);

- исполнитель и/или руководитель предприятия – поставщика, получающего требования и выполняющего заказ предприятия-потребителя;

- субъект общества, на которого в той или иной степени оказывает влияние ценности и поведение потребителей, персонала и поставщиков экономической системы (цепи поставок);

3) приоритетом недостаточности чего-либо для человека будет оставаться его ценность. Напомним, что под маркетингом Американская ассоциация маркетинга с 2017 г. понимает «деятельность, совокупность институтов и процессов для создания, передачи, доставки и обмена предложениями, которые имеют ценность для клиентов, клиентов, партнеров и общества в целом»¹;

¹ About American Marketing Association. Definition of Marketing [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ama.org/the-definition-of-marketing-what-is-marketing/> (Дата обращения 18 августа 2020 г.).

4) на определенном временном интервале ценности потребителя претерпевают изменения, поэтому их целесообразно рассматривать в форме потоков. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова дают следующее определение данного понятия: «Поток - ...2. Движущаяся масса чего-н. ...»¹;

5) удовлетворенность потребителя продукции и/или услуг потоком ценностей определяется эффективностью управления потоками материальных, информационных, финансовых и людских ресурсов, осуществляемого звеньями цепей поставок;

6) тенденции развития концепций управления предприятиями (цепями поставок) предопределяются ориентацией большинства стран на концепцию устойчивого развития или развития, «отвечающего потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (WCED, 1987)²

7) устойчивость экономических систем различного уровня, включая цепи поставок, связана с размером упущенной выгоды как нынешнего, так и будущих поколений;

8) упущенная выгода данных поколений провоцирует упущенную выгоду экономических систем, которая может быть снижена за счет устранения так называемых межфункциональных барьеров, существующих и периодически возникающих в цепях поставок;

9) устранение данных барьеров осуществляется на основе глобальной оптимизации звеньев цепей поставок за счет синхронизации выполняемых ими процессов, при этом одним из инструментов оптимизации выступает цифровизация;

10) проведение представленных выше мероприятий требует существенной корректировки отношений как внутри экономических систем, так и между отдельными личностями.

В результате проведенных исследований получены следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

- разработаны классификации объектов и концепций управления предприятиями (рис. 3) и основных компонентов данных концепций (рис. 4 - 8);
- предложена классификация существующих концепций управления предприятиями в соответствии с их компонентами (таблицы 1 и 2);
- определены субъекты и объекты управления, предопределяющие тенденции развития концепций управления предприятиями (рис. 9) и установлены взаимосвязи между ними.

В ходе дальнейших исследований предполагается:

- уточнить взаимосвязи между различными концепциями управления предприятиями;
- определить направления их развития на основе системного подхода.

¹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998, С. 572

² World Commission on Environment and Development (WCED) (1987). Our Common Future; Oxford University Press: New York, NY, USA

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

*Хильченко Н.В., к.э.н.
Атаманова Е.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

В основе разработки и реализации «Стратегии научно-технологического развития РФ» (далее Стратегия НТР) лежит программно-целевой метод планирования. Этот метод заключается в установлении или отборе приоритетных целей и задач использования бюджетных средств, а также в разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами с учетом эффективного их использования¹.

В числе наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития РФ, третьим по важности большим вызовом² в Стратегии НТР прописано возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан. Так же в документе сформулированы приоритетные направления научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Из 18 приоритетных направлений три имеют экологическую направленность:

- экологически чистая и ресурсосберегающая энергетика;
- высопродуктивное и экологически чистое агро- и аквахозяйство;
- эффективное взаимодействие человека, природы и технологий.

В формулировках других приоритетных направлений экологический критерий не фигурирует, но присутствуют слова «...повышение эффективности добычи...», «...рационального применения средств...», «...эффективной переработки сельскохозяйственной продукции» и т. д. Критерий эффективности и рациональности остается не ясным. До сих пор на государственном уровне не утверждены единые критерии инновационности того, или иного изобретения, новой технологии и др. Он может быть и чисто экономическим, а может и эколого-социально-экономическим, включающим экологический императив, или (и) предотвращаемый ущерб окружающей среде, а также, что главное, снижение ущерба здоровью людей.

В Стратегии НТР – в разделе «Влияние науки и технологий на социально-экономическое развитие РФ, в том числе обусловленное переходом к модели больших вызовов» определены целевые показатели ее реализации. К ним отнесен показатель – повышение продолжительности жизни населения.

Очевидно, что продолжительность жизни зависит от очень многих факторов, один из важнейших – состояние окружающей среды. Давно доказано в результате эпидемиологических и иных исследований и подтверждено ВОЗ, что экологический фактор является важнейшим среди прочих, влияющих на продолжительность жизни людей.

¹ Звягинцев П.С. Программно-целевой метод планирования как основа создания новой индустриализации России. Вопросы экономики и права. № 9. 2013. С. 41-46.

² Комков Н.И. Анализ и оценка перспектив реализации стратегии научно-технологического развития России. Проблемы прогнозирования. №5. 2019. С. 73-87.

Данная проблема очень значима для современного общества. Среди множества принятых в РФ стратегий, касающихся социально-экономического развития России, приоритетной с точки зрения значимости вызовов и угроз считаем Стратегию экологической безопасности РФ, в которой перечислены основные вызовы и угрозы экологической безопасности страны. Одними из первых внутренних вызовов экологической безопасности обозначены загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов, что в свою очередь «... является причиной ухудшения здоровья и повышенной смертности населения, особенно той ее части, которая проживает в промышленных центрах...». По экспертным оценкам, ежегодно экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ним экономическими факторами, без учета ущерба здоровью людей, составляют 4-6% ВВП¹. Следовательно, по значимости на первом месте стоят эколого-социальные угрозы, связанные с загрязнением атмосферы, а также с высокой степенью загрязнения и низким качеством воды значительной части водных объектов. Поэтому в стратегиях научно-технологического и инновационного развития, и в программах их реализации, принятых на федеральном и региональном уровне, должны присутствовать, в качестве индикаторов оценки результативности (эффективности) реализации принятых инвестиционных мероприятий, экологические показатели, наиболее опасные для здоровья людей на данной территории с позиций оценки риска здоровью. Считаем целесообразным скоординировать цели и задачи различных стратегий, а также план действий по их реализации, дополнив их экологическими критериями и задачами экологической направленности.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Швец А.Ф.
КГУ, г. Кострома*

Экономические отношения присутствуют во всех сферах жизнедеятельности, конечно, они отличаются от управленческих, финансовых, технологических и тд. Но они все-таки присутствуют. В сфере здравоохранения мы под экономическими отношениями понимаем те отношения, которые возникают в процессе производства продуктов здравоохранения, обмена этими продуктами, продаж и наконец потреблением.

Что же за продукты такие, из-за которых возникают экономические отношения? Это – здоровье граждан, организация работы самих учреждения здравоохранения, потребление здоровья, так как оно потребляется не только самим человеком, и не только государством. Современные технологии хозяйствования таковы, что здоровье человека является продуктом потребления для третьих лиц. Свидетельством этого является та система отношений, которая возникла в целом в мире по поводу пандемии коронавируса. Люди вдруг поняли, что любой вирус или бактерия может является орудием потребления самого человека как носителя этого вируса. Подчеркнем, что любые «экономические

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 14.03.2020)

отношения всегда имеют стоимостную форму выражения»¹. И огромные финансовые расходы на борьбу с covid-19 тому свидетельство.

Рассмотрим ту часть экономических отношений, которая подлежит институционализации.

Институты - это набор правил, уложений, привычек, традиций. Есть формальные институты – законодательная база, есть неформальная база – привычки и традиции. Нас среди всех институтов интересует только та часть этих правил, которая касается сферы здравоохранения. В качестве объекта нашего исследования мы определим экономические отношения в сфере здравоохранения, а предметом является процесс институционализации.

Сегодня жизнь показала, что общество многое не рассмотрело. В частности, институты (правила) по которым государство организовывало сферу здравоохранения и ее функционирование, оказались не соответствующими требованиям сегодняшнего дня.

Для изменения ситуации мы должны «изменить статус института здравоохранения»². Невыгодно быть больным. Больничные листы оплачиваются, тогда как в других странах такого нет или не в таком объеме. Старайся быть здоровым, а не больным. Мы должны поменять организацию защиты здоровья. Нужна профилактика, а потом - лечение. По коронавирусу мы видим, что страна может делать что-то для профилактики. Требуется законодательно закрепить положение, что каждый должен о своем здоровье заботиться и нести какую-то экономическую ответственность за нездоровье. Экономический институт в сфере здравоохранения определяет, что человек должен заботиться о своем здоровье сам, это должна быть обязанность. Первое, что должно быть в Конституции, это положение о том, что человек обязан быть здоровым.

Нужна институционализация положений, согласно которых могут быть созданы те условия работы учреждениям здравоохранения, при которых желающий не заболеть должен не заболеть (дистанционная запись, система обращения к врачу, право выбора врача). Также необходим институт пропаганды возможности человека быть здоровым.

Особо следует отметить избыток формальных институтов в здравоохранении. Опасность в том, что число их может быть увеличено. Например – обязательность прививок (противоречивый процесс).

Назовем проблемы внутри сферы здравоохранения, требующие институционализации.

Во-первых. Отсутствие кадров. Престиж медицинского работника понижен. Не идут в профессию, а кто пошел – зачастую не профнепригоден. Законодатель не прописал профпригодность при поступлении в медицинские вузы, а может стоит указать в Законе об образовании о необходимости проверки на профпригодность? В стране не только мало платят, но и мало спрашивают по результатам работы медработников. А если и спрашивают, то правоохранные органы, хотя должен врача судить только врач.

¹ Швец, А.Ф. Латентные предпосылки и импликации институционального развития сферы здравоохранения / А.Ф. Швец // Проблемы современной экономики. – 2018. - №2 (66). – С. 292-294.

² Чекмарев В.В. Сфера здравоохранения: развитие отраслевого рынка труда в контексте послания президента РФ Федеральному Собранию 15 января 2020 / В.В. Чекмарев, А.Ф. Швец // Актуальные проблемы развития рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 09 апреля 2020. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – С. 109-121.

Во-вторых. Финансирование здравоохранения осуществляется в бюджетах по остаточному принципу. Необходимо институционально прописать, что на здравоохранение должно выделяться не менее определенного процента ВВП.

В-третьих. Отсутствуют фундаментальные исследования в сфере здравоохранения специалистов разных сфер наук¹. Нет научного сопровождения сферы здравоохранения. Необходимо научное обеспечение развития инструментария, позволяющего здравоохранению выполнять свои функции.

В-четвертых. Деятельность работника здравоохранения должна быть переосмыслена. Должен быть создан институт, позволяющий осуществлять эвтаназию, позволяющий сократить бюрократические издержки при выемке органов для трансплантации (например, при скоропостижной смерти или в случае трагедии).

¹ Бочкарёв, А.И. История развития науки, техники и высоких технологий / А.И. Бочкарёв, Т.С. Бочкарёва; под общ. ред. В.И. Воловача. — Москва : РУСАЙНС, 2019. — 212 с.

Неоклассическая экономическая теория

РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР РАБОТНИКА В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ

*Белкин В.Н., д.э.н.
Белкина Н.А., д.э.н.
Антонова О.А., к.э.н.
ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск*

Научные дискуссии, связанные с вопросами рационального поведения, рационального выбора людей в экономической деятельности имеют длительную историю. Эти вопросы в основном исследуют на уровне макроэкономики потребителей и фирм, где речь идет о максимизации полезности. Мало кто из ученых исследует рациональность выбора работников в организации. Исходя из каких побуждений, предпочтений работник принимает решение и делает свой выбор в пользу того или иного варианта действий в трудовых отношениях.

В организации работник может действовать как рациональный человек на основе здравого смысла, логично, без эмоций, рефлексов, интуиции и инстинктов достигая оптимального результата, стремясь получить максимум удовлетворения от трудовой деятельности и ее вознаграждения. Чтобы этого достичь ему необходимо:

- иметь полную, достоверную, актуальную информацию о работодателях на рынке труда, на этой основе выбрать работодателя;
- он должен знать свои профессиональные компетенции для развития карьеры;
- он должен знать свои потребности, интересы, мотивы труда, которые имеют для него большую значимость;
- он должен знать свои предпочтения, чтобы осуществить рациональный выбор между предлагаемыми вознаграждениями.

Если эти условия не будут выполнены, тогда работник не сможет сделать рациональный выбор. Если он не знает о своих предпочтениях, ему будет сложно удовлетворить свои желания. Изменения в потребностях, интересах, значимости мотивов труда не позволят действовать работнику исходя из предпочтений. В этом случае его действия утратят осмысленность. В то же время на рациональность выбора того или иного принимаемого работником решения влияет множество факторов как основополагающего внутреннего характера, например, когнитивные возможности работника, связанные с рискован поведением, так и второстепенные внешнего характера воздействия, которые не повлекут за собой угроз потерять ту или иную выгоду. Таким образом, цель работы состоит в том, чтобы исследовать принцип рациональности выбора работника в поведенческой экономике организации как часть модели экономического поведения работника и определить практические формы его применения.

Для того, чтобы понять, что лежит в основе рационального выбора работника, необходимо определить критерий рациональности, его показатели и факторы, которые влияют на осуществление выбора. Сложность в определении критерия рационального выбора работника заключается в том, что на данный момент времени не сложилось в научном сообществе единого понимания, что такое «рациональное». В связи с этим актуальность осмысления в теоретико-методологическом аспекте явления «рациональность» возрастает.

В нашем исследовании мы предпринимаем попытку определить критерий рациональности относящийся к поведению работника в трудовой жизни. По нашему мнению, под рациональным поведением следует понимать осмысление работником последовательности своих действий с учетом своих предпочтений, целей, имеющихся средств и информации для того, чтобы осуществить рациональный выбор. В этом случае критерием рационального поведения работника является нахождение наиболее выгодного варианта действия. Данный критерий возможен, но возникают ограничения связанные не только с ошибками в обработки имеющейся информации у работника (особенно если объемы информации имеют большие размеры), но и той информацией, которой обладает работник (ее полнота, достоверность, актуальность и т.д.), что может повлиять на осуществление рационального выбора.

Одним из принципов теории рационального экономического поведения человека является принцип индивидуализма, согласно которому работник стремится получить результат от своей целенаправленной трудовой деятельности. Таким результатом может быть повышение благосостояния за счет увеличения дохода. В экономической науке задолго до появления поведенческой экономики ученые, в частности Дж. М. Кейнс утверждали, что экономические агенты по своей натуре являются иррациональными¹. Иррациональный тип экономического поведения работника характеризуется получением определенной выгоды, но выгоды не обязательно связанной с экономическими благами. Помимо дохода и богатства в цели иррационального экономического поведения работника может входить поддержание моральных, национальных, религиозных и культурных традиций, бездоходное альтруистическое действие и т. д. В связи с тем, что экономическое поведение работника может меняться в зависимости от его предпочтений, причин и влияния различных факторов можно говорить о достаточно тонкой грани перехода от рационального поведения к иррациональному поведению в трудовой жизни. Таким образом, иррациональное поведение работника характеризуется непоследовательностью его действий, может в какой-то степени противоречить его предпочтениям, проявляется в частичном игнорировании своих интересов и целей.

На рациональное/иррациональное поведение работника влияет ряд составляющих, входящих в экономическое поведение: экономическое мышление, экономические интересы, социальные стереотипы, экономическое действие. Вместе с тем выделяют факторы, которые воздействуют на рациональный выбор работника: ограничение мыслительных возможностей, мозговая деятельность, ограниченная рациональность, когнитивный диссонанс.

Рациональный выбор работника сложный и многофакторный процесс, на который влияют проблемы, возникающие в самой организации. Перечислим некоторые из них: размер заработной платы, избыток или не достаток информации, противоречия в словах и действиях руководителей, трудности во взаимопонимании с коллегами, отсутствие доверия.

¹ Илюхин А.А., Пономарёва С.И., Илюхина С.В. Принцип рациональности в поведенческой экономике // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 214-224

НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КРУПНОМ ГОРОДЕ*

*Малыш Е.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Под «урбанизированным агропроизводством» понимаем эффективное, высокотехнологичное, преимущественно климатонезависимое (или с низким влиянием климатических условий), круглогодичное производство пищи в городах и/или пригородах, в искусственных условиях внутри помещений (замкнутых, полностью контролируемых и управляемых) или естественных условиях вне помещений (но с высоким уровнем контроля и управляемости), преимущественно без использования земли и химических средств (пестицидов, гербицидов, химикатов), с полным или частичным применением искусственного освещения, с высоким уровнем автоматизации производственных процессов.

Урбанизированное агропроизводство отличается от традиционного сельского хозяйства. Различие заключается в реализуемых технологиях. Именно высокая технологичность и ресурсоэффективность позволяют урбанизированному агропроизводству быть эффективнее традиционного сельского хозяйства в 15–90 раз.

Возможными видами размещения агро-городских объектов могут быть:

1) производственные участки открытого грунта (домашние садики возле домов или на заднем дворе для выращивания овощей или цветов для личного пользования, постройки для содержания птицы/животных, установка ульев, сады и фермы на крышах домов и на балконах, другие объекты) – производство продуктов питания, образовательная деятельность, прием туристов, проведение местных праздников и мероприятий;

2) одноэтажные производственные объекты закрытого грунта (теплицы с интенсивными технологиями: гидропоника, аквапоника, аэропоника, климат-контроль; теплицы на складах, в переоборудованных помещениях; в мобильных контейнерах; в домашних условиях, на мелкомасштабных установках и в ящиках для выращивания);

3) многоуровневые производственные объекты закрытого грунта (вертикальные фермы).

На открытом грунте агротехнологии в рамках городской среды применяются с целью: обеспечения разнообразия отдыха; реализация образовательных программ; пропаганда здорового питания; предотвращение запустения городских территорий; занятость пожилого населения; поддержка малообеспеченных слоев населения.

Технологии закрытого грунта применяются на пустующих производственных площадях или в рамках жилых районов на крышах, балконах, в подвалах. Основная цель таких проектов – производство продукции с коротким сроком реализации, организация производства на излишках воды, тепла, органики, солнечного света.

Вертикальные фермы создаются без использования земли, как аграрного ресурса, на гидропонике. Фермы могут применять в различных масштабах.

* Материал подготовлен в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Ферма обеспечивает возможность отсутствия привязки к выращиванию в почве, озерах, реках, на пастбищах и т. д.; минимизацию используемой площади, но максимизацию используемого объема ферм; ожидаемое в первую очередь распространение на территории крупных городов; снижение логистических затрат по доставке продукции до двери покупателей; создание цифровых экосистем для управления вертикальными фермами; применение новых архитектурных и инженерных решений, информационно-коммуникационных технологий, методов селекции и технологий производства сельскохозяйственной продукции; реализацию свежей продукции за счет размещения около потребителей.

Основными технологиями сити-фермерства являются технологии интенсивного растениеводства, совмещенного рециркулятивного рыбоводства и интенсивного растениеводства; интенсивного скотоводства; интенсивного выращивания плодово-ягодных культур. Технологии урбанизированного агропроизводства (интенсивные технологии – гидропоника, аэропоника, аквапоника и др.) могут быть реализованы и в сельской местности с той же эффективностью, что и в городе. Реализация традиционного сельского хозяйства в городе возможна, но оно оказывается еще менее эффективным, чем в сельской местности.

ВЛИЯНИЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Мичурова И.А.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Между социо-культурной спецификой общества и эффективностью работы формальных институтов, инновационным развитием, экономическим ростом и становлением цифровой экономики, эффективностью различных систем управления, условиями ведения бизнеса и развитости горизонтальной сетей и институтов гражданского общества - существует тесная связь. Цель, проведенного исследования, - влияние социо-культурных факторов на развитие цифровой экономики в этнических регионах. Социокультурные факторы включают в себя многообразие неформальных институтов, связанных с ценностями, традициями, обычаями и поведенческими установками, менталитетом, разделяемыми определенным обществом, которые достаточно медленно меняются во времени. Авторами систематизированы и выявлены основные аспекты становления, критерии и признаки, формы и социо-культурные факторы развития цифровой экономики. Авторами были рассмотрены как общие факторы становления и развития цифровой экономики, так и социокультурные факторы, дано их описание и определена значимость. Далее были выдвинуты гипотезы о влиянии различных факторов на развитие цифровой экономики в этнических регионах и проведено большое исследование с целью верификации данных гипотез. Данное исследование проведено с оценкой влияния цифровой экономики на развитие этно-социальных регионов, посредством корреляционного анализа.

на основании мнений авторов различной литературы, были рассмотрены как общие факторы становления и развития цифровой экономики, так и социокультурные факторы, дано их описание и определена значимость. Далее были выдвинуты гипотезы о влиянии различных факторов на развитие ЦЭ в этнических регионах и проведено большое исследование с целью опровержения или доказательства данных гипотез. Авторами выявлены социокультурные особенности развития цифровой экономики в этнических регионах.

Показатель «Доля учреждений культуры, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных учреждений культуры» коррелирует с показателями Электронный бизнес и Электронная коммерция, что свидетельствует о стремлении носителей культуры этноса к распространению информации об особенностях традиционной культуры в мировом информационном пространстве и привлечение туристов. Отсутствие корреляции с другими показателями свидетельствует, особенно с показателем «электронное образование» свидетельствует о недоверии коренных народов цифровым технологии и предпочтении устоявшимся нормам и традициям. Например, данные отчетливо свидетельствуют о предпочтении традиционного образования электронному.

Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения имеет слабую корреляцию с параметрами электронная культура и электронный бизнес. Это связано с особенностями культуры коренных народов. Наибольшее развитие у них имеет устоявшиеся традиции, в связи с чем даже увеличение количества компьютеров не влияет на развитие в данных регионах электронной культуры и электронного образования, сдерживаемого культурными традициями коренных народов.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что социо-культурные факторы в развитии цифровой экономики играют важнейшую роль как в региональном развитии, так и в развитии этнических регионов, а их не учёт может привести к неблагоприятным последствиям и к срыву достижения поставленных целей.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в выделенных авторами, на основе корреляционного анализа, социо-культурных факторов, оказывающих влияние на развитие цифровой экономики в полиэтнических регионах, что может являться базисной точкой для научных работников при организации и проведении дальнейших научных исследований в полиэтнических регионах.

Практическая значимость проведенного авторами исследования, заключается в возможности использования полученных результатов при планировании деятельности по внедрению цифровых технологии в полиэтнических регионах различными хозяйствующими субъектами, специализирующихся в области цифровых технологий и органами федеральной и региональной власти.

В своих дальнейших исследованиях авторы проведут анализ влияния различных факторов на развитие цифровой экономики в традиционных регионах, и сделают сравнительный анализ различий влияния социокультурных факторов в полиэтнических и обычных регионах.

ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВСТРИЙСКОЙ ШКОЛЫ НА НЕРАВЕНСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Панкова Е.И.
УрГЭУ, Екатеринбург

Период 2010-2020 гг. останется в нашей памяти как время, посвященное активным дискуссиям в отношении проблемы неравенства доходов и богатства. С одной стороны, наличие неравенства в экономике создает дополнительные стимулы для предпринимателей, инвесторов, но с другой, усугубление дифференциации способно повысить социальную напряженность в обществе, ограничить доступ граждан к качественному образованию, медицине, жилью и др. Изучая эти аспекты, экономисты пытались раскрыть истинное состояние нашего благосостояния.

Ответить на этот вопрос они пытались за счет изучения данных касавшегося дохода и богатства граждан. Но когда дело доходит до благосостояния, богатство и доход могут являться не единственными показателями. Потребление также важно, особенно учитывая тот факт, что благодаря ему мы удовлетворяем наши потребности. Оно влияет на наши сбережения, инвестиции. Оно является нашим мотивирующим фактором в плане получения дохода и приобретения богатства. В связи с этим изучение благосостояния общества с точки зрения дифференциации потребления видится крайне перспективным

Если говорить в целом о неравенстве, то с точки зрения австрийской экономической школы неравенство может быть разделено на три категории: хорошее, нейтральное и плохое (рисунок 1).

Хорошее	Нейтральное	Плохое
• результат индивидуальных экономических предпочтений граждан	• связано с изменением размера семьи, демографии и модели семьи	• является вредным для социума, нарушающим его право выбора, ограничивающим возможности

Рис. 1. Позитивные стороны вопроса неравенства¹

«Хорошее» неравенство является результатом индивидуальных экономических предпочтений, например, профессии, и не оказывает негативного влияния на экономический рост. «Нейтральное» неравенство связано с изменением размера семьи, демографии и модели семьи. Оно не имеет никакого морального подтекста, поскольку демонстрирует результат экономического развития государств, прогресса. «Плохое» неравенство — это то, которое является вредным для социума, нарушающим его право выбора, ограничивающим возможности. По их мнению, плохое неравенство порождается государством за счет реализуемой им политикой.

¹ Составлено автором по: [Geloso V., Horwitz S. Inequality: How Much is There and Is It All Bad? [Electronic resource]. – Access mode : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2802602, free.]

Что касается использования показателя неравенства потребления в роли оценки неравенства, то считается, что потребление является более стабильной мерой благосостояния и, следовательно, лучшей для измерения. Такой вывод можно сделать потому, что существует неявное предположение, что люди склонны сглаживать свое потребление с течением времени, даже если их доходы изменчивы. За счет этого неравенство потребления будет ниже неравенства доходов. Кроме того, рассматривая преимущества использования неравенства потребления в роли параметра оценки неравенства, стоит брать во внимание полезность¹.

Однако, стоит обратить внимание на следующий момент. Исследования, направленные на сравнение доходов или потребления богатых и бедных в разные годы, не говорят нам, насколько легко стать богатым или бедным. Такое движение действительно имеет место быть. Понимание мобильности доходов может помочь более точно выявить, какие виды неравенства и при каких условиях являются хорошими, нейтральными или плохими.

СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

*Шляпина М.В.
ПГНИУ, г. Пермь*

История изучения вопроса благосостояния уходит далеко в эпоху античной философии. Греческие просветители развивали идеи роли нематериальных благ в жизни людей. Со временем содержание теории благосостояния изменялось, дополнялось, формализовалось согласно новым веяниям экономической науки. На сегодняшний день существует большое многообразие трактовок и подходов к определению благосостояния населения, как на мировом уровне, так на национальном и региональном, что свидетельствует об открытости вопроса для изучения, а также его актуальности.

В 2009-2010 гг. представители Статистической комиссии ООН под руководством Стиглица Дж. Ю. закрепили на международном уровне значение развития человека для поиска путей повышения благосостояния. В свою очередь развить свой потенциал человек может только в качественных условиях, поэтому состояние социальной сферы играет важную роль, а социальная устойчивость при этом служит неотъемлемым условием повышения уровня благосостояния.

¹ Meyer B., Sullivan J. Consumption and income of the poor elderly since 1960 [Text] // National Bureau of Economic Research – 2010. – 43 p.

Meyer B., Sullivan J. The Material Well-Being of the Poor and the Middle Class Since 1980 [Text] // American Enterprise Institute Working Paper – 2011. – 57 p.

Meyer B., Sullivan J. Winning the war: Poverty from the Great Society to the Great Recession [Text] // National Bureau of Economic Research – 2013. – P. 133 – 200.

Meyer B., Sullivan J. Consumption and income inequality and the Great Recession [Text] // The American Economic Review – 2013. – P. 178 – 183.

В монографическом исследовании по общей редакцией Рябовой Л.А., коллектив ученых предлагает достаточно комплексную методику оценки социальной устойчивости. На основе которой и был проведен анализ социальной устойчивости Пермского края.

В результате расчетов уровня **социальной устойчивости** для Пермского края за период с 2014-2018 гг. были получены **интегральные индексы**, отраженные на рис. 1.

Рис.1. Динамика изменения уровня социальной устойчивости Пермского края за период с 2014-2018 гг. с учетом линии тренда до 2021 года

При оценке блока «социальная инфраструктура» были получены результаты, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Динамика изменения основных показателей социальной инфраструктуры Пермского края за период с 2010-2018 гг.

Оценка основных показателей блока «уровень жизни» представлена на рисунке 3.

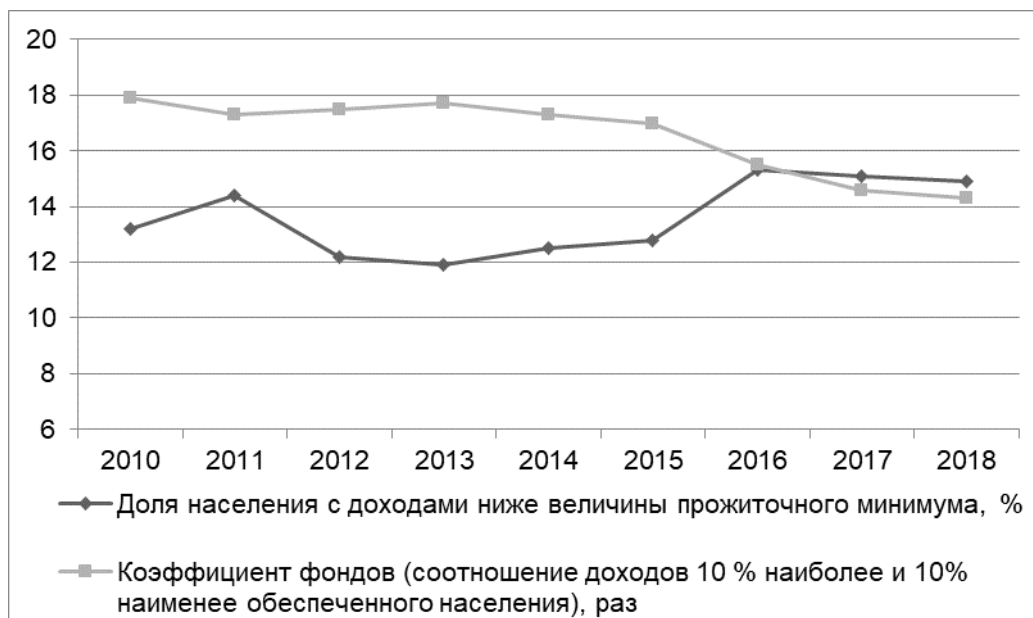

Рис. 3. Динамика основных показателей уровня жизни в Пермском крае за период с 2010-2018 гг.

Заключительный блок, отражающий уровень социальной устойчивости в регионе – качество городской среды. Согласно проведенным расчетам индекс устойчивости за 2018 г. данного блока составил 0,470, что свидетельствует о признаках социальной неустойчивости. Одним из дестабилизирующих факторов в регионе является обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности.

Таким образом, изучив состояние и уровень социальной устойчивости в Пермском крае, можно выявить основные причины дестабилизации положения:

- слабая институциональная среда не способствует социальной стабильности и устойчивости;
- развитие систем образования, науки, медицины не являются приоритетными, о чем свидетельствует «застойная» динамика показателей;
- отсутствие возможностей повысить уровень индивидуального благосостояния, что обусловлено низким качеством трудовых ресурсов;
- низкая эффективность региональной инфраструктуры, в том числе экологической отражается на конкурентоспособности региона.

Для решения этих проблем необходим целый комплекс согласованных мероприятий, направленных на:

- формирование и развитие институтов, соответствующих условиям повышения благосостояния населения региона;
- развитие науки и образования внутри региона для формирования класса высококвалифицированных специалистов, востребованных на региональном рынке труда;
- стимулирование роста производительности труда в регионе;

- создание условий для оптимизации занятости;
- активизирование инвестиционного спроса внутри региона;
- развитие региональной инфраструктуры (транспортной, социальной, информационной, экологической и т.д.).

Перечисленные цели являются стратегически важными и носят долгосрочный характер, поэтому требует закрепления в соответствующих документах развития территории. Важность и необходимость срочного формирования институциональной среды, направленной на достижение социальной устойчивости, обусловлена ее ролью в повышении уровня благосостояния населения Пермского края.

Альтернативные экономические теории

ЭФФЕКТ ВАНЕКА-РАЙНЕРТА: ПРОЯВЛЕНИЕ НА УРОВНЕ РЕГИОНОВ

*Бучинская О. Н., к.э.н.
ИЭ УРО РАН, г. Екатеринбург*

Вопросы неравномерности распределения ресурсов, неравенства доходов, неравномерности экономического роста в различных странах мира, их истоки и проявления достаточно давно занимало место в работах российских и зарубежных ученых. Изучение этого феномена привело к выявлению разнообразных эффектов, проявляющихся в процессе дивергенции экономического развития.

Эффект Ванека-Райнерта возник из анализа неравномерного развития стран мира и заключается в различном разделении производства продуктов между странами вызванном преждевременной либерализацией. Если страна открывает границы для торговли, не обладая конкурентоспособными отраслями промышленности, то, под влиянием ввозимого в страну экспорта, наукоемкие отрасли отмирают и она специализируется больше на производстве ресурсов либо товаров низких и средне-низких технологий, что дает гораздо меньшую добавленную стоимость чем продукция высоких и средне-высоких технологий. В результате развитые страны, в которых расположены головные офисы и научно-исследовательские подразделения транснациональных корпораций получают гораздо больший доход чем страны, в которых сосредоточены сборочные производства, которые, в свою очередь, имеют больший доход на душу населения, чем страны, специализирующиеся на экспорте ресурсов, продукции сельского хозяйства и легкой промышленности.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в процессе исследования дивергенции экономического развития на уровне регионов. По данным Всемирного банка¹ ВРП на душу населения в российских регионах различаются в 17 раз, что говорит о крайне неравномерном развитии в стране. А. С Белькина² выделяет 5 групп российских регионов:

- крупные города с развитыми современными отраслями экономики, включая постиндустриальные;
- регионы, с развитым промышленным производством и инфраструктурой;
- особые экономические зоны;
- ресурсодобывающие регионы и и регионы, специализирующиеся на продукции с низкой добавленной стоимостью;
- регионы, удаленные от центра с плохой инфраструктурой, специализирующиеся на аграрном производстве.

Как видно из данной классификации разброс экономического развития регионов России напоминает разброс стран по экономическому развитию в глобальном масштабе. Однако, проявление эффекта Ванека-Райнерта на

¹Преодоление пространственного неравенства.
<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC-RUSSIAN.pdf>

² Белькина А.С. Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы // ПСЭ. 2015. №3 (55).

региональном уровне происходит несколько иначе: учитывая изначально открытые границы для перемещения экономических ресурсов, вытеснение происходит за счет миграции ресурсов в более благополучные регионы: в первую очередь это касается человеческих ресурсов: наиболее одаренные абитуриенты перемещаются в поисках качественного образования в наиболее развитые регионы, где, как правило и остаются после завершения обучения. Специалисты с наиболее востребованными навыками также перемещаются в регионы с более высокими зарплатами и уровнем жизни, что приводит к кадровому голоду в менее развитых регионах и соответственно замедляет уровень их экономического развития. Это приводит и к крайне неравномерному развитию инновационной инфраструктуры в стране и, соответственно, к разным возможностям инновационно-технического развития. Так, по статистике на 2018 год¹ 69 технопарков в России 47 находились в Москве и ещё 23 в Московской области, в остальных регионах их число не превышало и 7 (Санкт-Петербург). Эта статистика показывает тенденцию к сохранению увеличению имущественного неравенства среди регионов в рамках эффекта Ванека-Райнерта, преодоление которого должно стать одной из целей макроэкономической политики России.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ВЫБОР ИНДИВИДА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ*

*Варламова Ю.А., к.э.н.
КФУ, г. Казань*

Цифровая трансформация потребовала адаптации человеческого поведения к новой среде обитания. В связи с этим возникает необходимость теоретического осмысления тех изменений в потребительском поведении, которые возникли вследствие распространения Интернет-технологий. Целью теоретического исследования является выявление специфики потребительского выбора в цифровой экономике.

Во-первых, потребительский выбор, осуществляемый в цифровой среде, сопряжен со значительным информационным потоком. На обработку информации требуются дополнительные умственные и технологические усилия, что предопределяет переход от рационального выбора к ограниченно рациональному по Г.Саймону. В действительности индивид не способен обработать весь поток информации, что приводит к существенному сокращению источников информации и оптимизации выбора не на основе принципа максимальной полезности, а принципа удовлетворения потребности при минимизации транзакционных издержек и временных затрат в условиях рационального ограничения информации.

Во-вторых, в цифровой среде возникают сложности с выявлением предпочтений потребителя, которые традиционно предстают в виде желания

¹ Пятый ежегодный обзор «Технопарки России – 2019
https://akitrf.ru/upload/V_Obzor_Technoparki_Rossii-2019.pdf

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00663 «Эволюция модели экономического поведения индивида и домохозяйства в условиях цифровой трансформации».

платить за определенный товар. Интернет-технологии позволяют копировать продукты, представленные в цифровой среде, то есть предельные издержки их распространения близки к нулю.

В-третьих, появляется новый экономический субъект — интеллектуальный агент — искусственный интеллект, осуществляющий выбор на рынке. Со стороны потребителя искусственный интеллект выступает помощником, анализирующим данные и осуществляющий выбор на основе запроса потребителя. Новый субъект экономики не наделен эмоциональной составляющей, делает свой выбор на основе максимизации полезности и выявленных предпочтений, то есть максимально приближен к характеристикам рационального агента. Новое направление экономической теории — киберэкономика, которая, на наш взгляд, будет направлена на изучение нового типа экономических отношений, складывающихся между людьми при посредничестве искусственного интеллекта.

Развивающееся направление сетевой экономики позволяет выделить сетевые блага в отдельную категорию микроэкономического анализа. При этом предельная полезность сетевых благ в отличие от нормальных возрастает. Потребительский выбор в сетевой экономике ограничен, поскольку эффект ловушки вынуждает потребителя осуществлять выбор в рамках той сети, в которой он состоит.

Еще одним продуктом цифровизации современного общества является появление шеринговой экономики. В рамках данного направления цифровой экономики функция полезности будет зависеть не от количества потребляемого, а от количества используемого блага.

Результаты исследования систематизированы и представлены в виде Таблицы 1, в которой определены специфические черты потребителя, его предпочтений и функции полезности по трем направлениям цифровой экономики: сетевой экономики, шеринговой экономики и киберэкономики.

Таблица 1.

Специфические черты потребительского выбора в цифровой экономике

	Потребитель	Потребительские предпочтения	Функция полезности потребителя
Сетевая экономика	Как участник сети	Скрываются Частично выявлены на основе готовности платить за сетевое благо	Общая полезность от потребления возрастает при увеличении количества пользователей сети
Шеринговая экономика	Как коллективный пользователь, не владелец блага	Выявлены на основе готовности платить	Полезность потребителя от добросовестного поведения других пользователей Полезность владельца блага
Кибер-экономика	Искусственный интеллект, действующий в соответствии с предпочтениями потребителя	Выявлены на основе Big Data и анализа данных по прошлому опыту	Функция полезности потребителя и функция полезности потребителя в интерпретации интеллектуального агента

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии специфических черт потребительского выбора индивида в условиях распространения цифровых технологий и формировании альтернативных направлений экономической теории.

ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА В ЗЕРКАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

*Вялых М.А.
УрГЭУ, г.Екатеринбург*

На современном этапе проблема неравенства выступает одной из центральных тем обсуждения среди экономистов. Несмотря на то, что о существовании неравенства писали ещё философы античности, «вторая жизнь» проблемы началась после окончания Великой рецессии 2007-2009 гг., актуализировавшей споры о причинах и способах борьбы с неравенством. В связи с этим видится важным проанализировать основные направления исследования этой проблемы и ее природу. На основе изучения массива литературы как зарубежных, так и российских авторов нами были выделены три основных подхода к трактовке неравенства (таблица 1).

Таблица 1

Классификация подходов к трактовке проблемы неравенства

Название подхода	Основные направления внутри подхода	Причина неравенства	Некоторые представители направления
Количественный	Ресурсное	Ограниченность ресурсов	Томас Мальтус Давид Рикардо Джозеф Стиглиц
	Трансформацион-ное	Изменение хозяйственного уклада	Карл Маркс Саймон Кузнец Тома Пикетти
	Многофакторное	Комплекс драйверов	Макс Вебер Бранко Миланович Энтони Аткинсон
Качественный	«Асимметрии жизненных шансов»	Неравный доступ к образованию, лекарственным средствам, пр.	Гэри С. Беккер Клаудиа Голдин и Лоуренс Кац Ангус Дитон Грегори Кларк
	Статусное	Позиция человека в обществе	Эмиль Дюркгейм Толкотт Парсонс
Органический	Естественное	Разные природные способности людей	Платон Огюст Конт Людвиг фон Мизес Питирим Сорокин
	«Новое»	Фактор эволюции/затухание «выравнивающих» последствий	Вальтер Шайдель Николас Уэйд Кристина Страманс, пр.

На каждом этапе исторического развития общества существовали мыслители, представляющие каждое из данных направлений. Но, с нашей точки зрения, до начала Нового времени преобладал «органический» взгляд на неравенство, начало XVIII в. характеризовалось распространением количественных теорий, а «качественное» направление начало обретать популярность в XX в.

Под органическим подходом к трактовке неравенства понимается направление исследований, при котором неравенство воспринимается как необходимое свойство общества, борьба с которым видится бессмысленной.

Количественный подход к проблеме неравенства предполагает, что в центре общественной дискуссии оказываются доходы одного человека по сравнению с доходами другого в рамках одной страны либо в сравнении с другими странами. По мнению представителей этого подхода (Давид Рикардо, Джозеф Стиглиц, пр.), с этой проблемой необходимо бороться.

Тенденции изучения «качества», а не «количества» неравенства стали проявляться в исследованиях не так давно. Проблема «неравенства результатов» (почему все люди имеют разные доходы?) сменилась исследованиями «неравенства возможностей» (почему не все люди имеют достаточный «первоначальный капитал?»). Так сформировались теории, интерпретирующие неравенство как наличие неодинаковых возможностей людей для получения образования или использования достижений медицины, а также роли наследственности в обеспечении стартовых условий. Такой подход к определению неравенства называется нами «качественным». Большинство представителей этого направления признают борьбу с неравенством необходимой, однако, в отличие от преимущественно фискальных методов «количественных» авторов, «качественные» стремятся к созданию инклюзивной институциональной среды.

Однако на этом история изучения проблемы неравенства не заканчивается. На современном этапе точкой роста, вероятно, станут новые «органические» концепции, изучающие роль генов в неравенстве, а также «качественные» исследования, связанные с анализом так называемой «генетической лотереи». Критический анализ данных концепций станет предметом нашего обсуждения в настоящем докладе.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Галиуллина Г.Ф., к.э.н.
НЧИ КФУ, г. Набережные Челны*

Отрицательный результат деятельности одних, малая эффективность других, ранее открытых территорий с особым режимом ведения предпринимательской деятельности, сложность экономической ситуации в стране, серьезная отсталость технологического развития России от передовых стран требует неординарного подхода к управлению территориями опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В качестве такого подхода предполагается использовать институционально-синергетический, который ориентирован на получение положительных синергетических эффектов в территориальном развитии. Институционально-синергетический менеджмент, учитывая условия нелинейности, неравномерности развития, настраивает механизмы самоорганизации территории, делая упор на фазовые,

структурные трансформации в системе и создавая условия для проявления различных видов синергии в фазовой и структурной динамике.

Синергетизм – научное течение, сложившееся во второй половине XX века, основанное на объединении потенциалов, усилий, ресурсов, интеллектуальной мощи человечества; учитывает неравновесие, нелинейность, необратимость, фазовые и структурные трансформации в системах разной природы. Синергетический менеджмент – менеджмент, ориентирующий на качественные трансформации, на синергетическую эффективность, на согласованное синхронизирующее действие всех подсистем деятельности.

Синергетика – это альтернатива традиционной системе производства и распределения (капиталистической), экономического мировоззрения, основанного на эгоизме, потребительстве и конкуренции. Будущее человечества, которое решает судьбоносную сверхпроблему – выживание человечества в период постоянных политических, экономических, мировоззренческих кризисов – не может быть построено на борьбе, войнах, уничтожении одних ради удовлетворения прихотей других. Межвидовая и внутривидовая борьба – это атавизм, доставшийся современному человечеству от далеких предков. Это явление обреченной эпохи. Соответственно, конкуренция, наследница уходящего мира, не может быть в основе опережающего социально-экономического развития. Конкуренция может быть лишь «драйвером» локального опережения.

Одним из условий опережающего развития территории является институциональное обеспечение процесса. Для выполнения функции прорывного развития региона создание ТОСЭР должно повлечь за собой адекватные изменения традиционных институтов региональной/территориальной экономики и формирование новых институциональных условий. Институциональные условия – это нормы, которые задают «правила игры» для всех хозяйствующих субъектов экономики и затрагивают все сферы социально-экономической жизни региона. Например, интересы резидентов ТОСЭР, а, как правило, это новые предприятия, поддерживаются государством в какой-то мере за счет налогов действующих предприятий – аборигенов территории. И важно выстроить такие институциональные условия, которые сбалансируют интересы, как заинтересованных сторон, так и тех хозяйствующих субъектов, которые не попадают под действие особых условий предпринимательской деятельности. Без этого трудно повысить эффективность управления ТОСЭР.

При этом институты развития постоянно совершенствуются, не только когерентно адаптируясь к постоянно меняющейся внутренней и внешней среде, но сами формируют изменения, которые позволяют в точки бифуркации – крайне неустойчивого состояния системы – вывести ее развитие на траекторию необходимого качества.

С позиций институционально-синергетического менеджмента стратегия формирования и функционирования ТОСЭР призвана создать такие институты и институциональные отношения, при которых развитие территории станет непрерывно обновляться, извлекая выгоду из непредсказуемых событий, потрясений, стрессоров и переменчивости, а не подсчитывать от них убытки. При этом синергетический эффект социально-экономического развития ТОСЭР позволит перевести и развития страны на более качественный уровень.

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ*

*Глухих П.Л., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Методологической основой изучения моделей поведения предпринимателей выступают подходы к изучению моделей поведения индивидов. Первый наиболее системный подход к моделям поведения предпринимателей предложили представители австрийской экономической школы. Так в частности, Кирцнер Израэл разработал теорию предпринимательской бдительности (алертности) и предпринимательского открытия. Согласно им в экономике всегда есть условия для предпринимательства, поскольку, в понимании И. Кирцнера, в любом человеческом действии присутствует предпринимательское поведение, которое дает возможность отслеживать появление «бдительности к ранее незамеченным изменениям» и реализовать модель поведения предпринимателя. Отмечая наличие этого элемента у каждого, И.Кирцнер описывает действия предпринимателя как «ряд разных решений одного индивида, в виде логически связанной последовательности, где каждое решение понимается как логический результат предыдущего решения»¹. Поэтому согласно австрийской экономической школе модели поведения предпринимателей обусловлены возможностью и готовностью замечать рыночные возможности.

Существенный научный прорыв в проблеме объяснения моделей поведения индивидов осуществлен в такой отрасли экономической теории как поведенческая экономика. Наиболее близким по оценке моделей принятия решения является теория Перспектив, сформулированная Kahneman D. и Tversky A.². Их альтернативный подход со временем был признан более точным в описании реального порядка принятия решений (2 этапа: редактирование и оценка перспектив). К сожалению, не последовало других исследований протестировавших данный подход к процессу предпринимательского решения. На эмпирических данных не проверялось существование отличий в механизме принятия решения у предпринимателя в сравнении с не предпринимателем.

Размытость понятий «предпринимательские модели» и «модели поведения предпринимателей» и попытки их осмысления и сопоставления. В некоторых исследованиях, несмотря на использование словосочетания «модели поведения предпринимателей» они подменяются другим аспектами, например, типами поведения предпринимателей (Игнатова И.В.³; Путятин Г.Н.,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-00063).

¹ Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2001. – 293 с.

² Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47, no 2, pp. 263-292.

³ Игнатова И.В. Мотивы предпринимательской деятельности и модели поведения предпринимателей // *Вестник тюменского государственного университета*. 2011. № 8. С. 105-110.

Петренко И.В.¹). Другие исследователи предпринимают попытку разграничить эти понятия (Дорошенко С. В.²). Поэтому приходится признать, что в российской научной практике еще не сформировалось достаточно устойчивого термина «модели поведения предпринимателей».

Таким образом, проведенный обзор исследований по данной тематике позволяет заключить, что изучение моделей поведения предпринимателей актуальная тема, недостаточно изученная в российском сегменте научной литературы. Некоторые аспекты моделей поведения предпринимателей в отдельности исследуются зарубежными и в ряде случаев отечественными специалистами. Но вместе с тем, несмотря на постепенный рост интереса, в указанных работах не осуществлялось выявление и описание типологии и критериев разграничения моделей поведения предпринимателей, тем более не производилась оценка последствий их распространения в российских условиях. Представляется, что проверка использования российскими предпринимателями доказанных в поведенческой экономике моделей поведения требует отдельного исследования.

РОЛЬ ДОВЕРИЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ*

*Лепеш В.Г., д.т.н.
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург
Макарова И.В., д.э.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург
Угольникова О.Д., к. ф.-м.н.
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург*

Тема доверия становится особенно актуальной для российского бизнес- и научного сообщества. Роберт Бош в 1921 г. утверждал, что «... лучше потерять деньги, чем доверие. Нерушимость моих обещаний, вера в качество моих товаров и в мое слово всегда были для меня важнее, чем сиюминутная прибыль».

С развитием промышленности и переходом к Индустрии 4.0 доверие превращается в самый дорогой актив. Этот феномен лежит в основе практически любой современной бизнес-модели, определяя эффективность инвестиционной, корпоративной, интеграционной и прочих видов деятельности.

¹ Путятин Г.Н., Петренко И.В. Организационно-экономическая модель предпринимательского поведения специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва // Слобожанський науково-спортивний вісник. 2012. № 2. С. 183-186.

² Дорошенко С.В. К вопросу о предпринимательской модели экономического поведения молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00002

Природа доверия в процессе эволюции общества трансформируется, ее роль в цифровой индустриализации возрастает, что связано с глобализацией сфер науки, промышленности и потребления.

Поскольку цифровая индустриализация затрагивает прогресс (изменения) и определяет его особенности в четырех областях (техника и технологии, управление, институты и социум), то в процессе исследования точно была определена роль доверия в управленческой, кадровой, инвестиционной политике, политике взаимодействия предприятий промышленности. Коротко рассмотрим полученные результаты.

Цифровая индустриализация опирается на смещение границ между традиционным и высокотехнологичным секторами экономики в пользу последних, что предполагает развитие автоматизированных систем и систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, внедрение интегрированных нано-, био- и информационных технологий (когнитивных технологий). В этом случае, на доверии основывается вся научная, производственная, корпоративная и инвестиционная деятельности, что требует от собственника вложения в производство не только финансов, но и информации, времени и эмоций. Важными факторами управления становятся интеллектуальные способности и особенности мышления, компетенции, жизненный опыт, личные цели и интересы, способность к саморазвитию и уверенность.

Чрезмерная бюрократизация общества и авторитарность управления уничтожают доверие и, соответственно, приводят к декавалификации кадров. Компетентные сотрудники становятся безынициативными, безответственными исполнителями. Возникает барьер для постоянного инициирования «текущих инноваций», что создает кадровые проблемы, заставляя предприятия нести значительные операционные издержки. Доверие и коллегиальная ответственность порождают творчество и стремление к саморазвитию.

Цифровизация способствует росту глобализации бизнеса и сетевых форм взаимодействия (создание «умных заводов/фабрик», «умных производств»). Это позволяет рассматривать доверие как экономическую категорию, влияющую на изменение издержек ведения хозяйственной деятельности (рост составляет 50% из-за необходимости ведения надзора и контроля). При этом возрастает роль доверия не только между элементами внутренней системы предприятия, но и по отношению к его внешним рыночным элементам, государству.

Соответственно, отношения доверия в системах управления промышленным предприятием складываются и развиваются по следующим направлениям: по отношению к бизнес-партнерам, к потребителям или клиентам, к органам власти/институтам развития и проверяющим организациям; доверие внутри предприятия и т.д.

Тем самым, для достижения фронтальной цифровой индустриализации необходимы изменения политики предприятий и государства в отношении роли и места доверия. В системном отношении, такие изменения повлекут усовершенствования в области организации, планирования, инвестирования, ценообразования, управления кадрами и прочих сферах.

ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Малухина Т.Ю.
УрФУ, г. Екатеринбург

Для любого предприятия, осуществляющего свою деятельность на международном рынке, особое значение приобретает анализ конкурентоспособности данного предприятия и/или его товаров. Теории конкурентоспособности организации, товаров и их конкурентных преимуществ активно развивались в середине XX века. Однако, развитие цифровых технологий в начале XXI века оказало значительное влияние на конкурентоспособность предприятий и тенденции мировой экономики, что приводит к необходимости обоснования новых подходов к анализу международной конкуренции и обуславливает актуальность данной темы исследования. *Целью исследования* является анализ сложившихся теорий международной конкурентоспособности и выявление современных трендов их трансформации.

Теории конкуренции и конкурентоспособности предприятия представлены и изучены в работах отечественных и зарубежных исследователей. В своих трудах ученые представляют множество методов и показателей оценки конкурентоспособности фирмы. В особенности среди них можно выделить методы построения матриц и графиков, а также описательные, экономико-математические и комплексные методы оценки. Однако следует отметить, что считается, что на данный момент еще не выработано единого подхода к оценке конкурентоспособности предприятия¹.

В экономической литературе теории конкурентоспособности условно разделяются на четыре группы²:

1) Теория экономического развития (Й. Шумпетер³), где источником конкурентных преимуществ считаются внутренние ресурсы предприятия, в частности использование инноваций в данной сфере.

2) Теория отраслевых рынков (И. Ансофф⁴, М. Портер⁵), где считается, что на конкурентоспособность наряду с внутренними факторами оказывают большое влияние также и внешние факторы. В качестве основного фактора конкурентоспособности предприятия исследователи выделяют успешное положение компании в отрасли.

¹ Наливайченко Е.В. О методологических подходах к оценке конкурентоспособности предприятия / Е.В. Наливайченко, А.А. Хоришко // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 2. – С. 104-112.

² Лищук А. А. Эволюция теории конкурентоспособности и конкурентных преимуществ: становление концепции сетей ценности / А.А. Лищук, И.Н. Трефилова // Проблемы современной экономики. – 2014. – С. 172-176.

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

⁴ Ансофф И. Стратегическое управление. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155> (дата обращения: 12.06.2020).

⁵ Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. — 3-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 453 с.

3) Теория ключевых компетенций и интеллектуального капитала – ресурсный подход (Г. Хэмел, Д. Прахалад). В рамках данной концепции конкурентными преимуществами считаются уникальные способности и ресурсы предприятия, в том числе интеллектуальный капитал, которые сначала превращаются в компетенции, а потом уже и в конкурентные преимущества. Такой подход позволяет предприятию обладать такими компетенциями, которые невозможно будет скопировать конкурентам.

4) Современная теория конкурентоспособности – теория стратегических сетей и сетей ценности (О.У. Юлдашева¹). В рамках данной теории считается, что в настоящее время предпринимательские структуры тесно взаимодействуют со средой и социумом, вследствие чего сети стали ключевой формой организации бизнеса.

Итак, все вышеперечисленные теории развивались в разное время, и очевидно, что первые три из них в настоящее время на практике не могут рассматриваться отдельно, ввиду того, что в современном бизнесе необходимо учитывать разные факторы конкурентных преимуществ в совокупности. Фактически современная теория конкурентоспособности объединяет в себе остальные концепции и рассматривает предприятие как часть сети ценности.

В современных условиях для достижения высокого уровня конкурентоспособности предприятия необходимо, помимо учета общепринятых внутренних и внешних ресурсов, описанных в базовых моделях конкурентоспособности, уделять также особое внимание общемировым экономическим тенденциям, в особенности развитию цифровых технологий и появлению инновационных бизнес-моделей, основанных на формировании интеллектуального капитала и сетевого потенциала фирмы, т.к. цифровая экономика выступает в качестве главного фактора экономического роста предпринимательских структур. На сегодняшний день в любой отрасли используются и внедряются цифровые технологии, что оказывает большое влияние на эффективность и конкурентоспособность предприятия и на экономику в целом. Учитывая тот факт, что существующие в экономической литературе теории конкуренции и конкурентоспособности не имеют единого определения понятия «конкурентоспособность», а также единого подхода к её оценке, на наш взгляд, каждому предприятию необходимо разрабатывать комплексный подход к стратегическому планированию и брать во внимание все существующие источники конкурентных преимуществ, но в обязательном порядке с учетом современных тенденций, происходящих в эпоху цифровизации.

¹ Юлдашева О.У. Стратегические сети – современные организационные формы совместного предпринимательства и построения цепочек создания ценности / О.У. Юлдашева, В.Е. Прокопцов, Г.Л. Багиев // Известия С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов. – 2013. – № 1. – С. 50-55.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ*

*Мальцев Ал.А., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург
CRIISEA, Амьен*

В современной литературе часто встречаются высказывания о том, что кризис 2007-2009 гг. стал импульсом к реформированию экономического образования и укрепления в нем роли историко-экономических дисциплин. Обычно подобные заявления подкрепляют цитатами авторитетных ученых, призывающих к «реабилитации» истории экономических учений (ИЭУ). Оптимизм в отношении скорого ренессанса ИЭУ внушают и различные студенческие организации, провозгласившие своей задачей избавление экономического образования от засилья неоклассического мейнстрима и возвращение былого престижа истории экономической мысли.

Приводить высказывания корифеев экономической науки и горячие воззвания молодых борцов за реформу экономического образования можно долго. Гораздо важнее проверить произошло ли возвращение ИЭУ в экономическое образование и науку. Проведенный нами анализ, на первый взгляд, свидетельствует о том, что ни о какой ревитализации ИЭУ не идет и речи. Это проявляется в следующем.

Во-первых, несмотря на участвовавшие призывы вернуть ИЭУ в экономическое образование, данный предмет все также мало заметен в расписании будущих экономистов. Наш анализ показал, что из экономических вузов, занимавших весной 2020 г. 20 верхних строк в рейтинге RePEc, лишь 3 предлагали учебные курсы по ИЭУ.

Во-вторых, научно-образовательные центры в области экономики по-прежнему не очень активно открывают свои двери перед историками экономических учений. По состоянию на конец апреля 2020 г. на портале Job Openings for Economists появились лишь 2 позиции, профессиональные интересы соискателей которых хоть как-то сопрягались с JEL-кодом В «История экономической мысли, методология и гетеродоксальные подходы».

В-третьих, в 2010-е гг. ни горячие воззвания недовольного деисторизацией мейнстрима студенчества, ни деликатные напоминания мэтров экономикса о непреходящей актуальности ИЭУ не привели к значительному увеличению числа защит докторских диссертаций по истории экономической мысли среди экономистов. Если воспользоваться данными о числе защит докторских диссертаций в Северной Америке (ежегодно публикуются в Journal of Economic Literature), то выяснится, что в 2009-2019 гг. в США и Канаде в среднем ежегодно обладателями степени PhD по специальностям, соответствующим JEL-коду В становилось 3,9 человека, то в период с 1999 по 2009 гг. лишь немногим менее – 3,3.

В-четвертых, история экономических учений все также исчезающе мало представлена в экономической периодике. Так, например, как показало исследование К. Вольрабе и К.Рат, к середине 2010-х гг. из размещенных на RePEc 134558 статей с JEL-кодами удельный вес работ, имевших код В,

* Материал подготовлен при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-59.2019.6.

составил скромные 0,56%. Не меньшую тревогу вызывают попытки исключить журналы по ИЭУ из столь важных в современном академическом мире рейтингов. Яркой иллюстрацией этим потугам является решение компании Clarivate Analytics исключить в 2018 г. из Journal Citation Reports три ведущих издания по ИЭУ – Journal of the History of Economic Thought, European Journal of the History of Economic Thought и History of Economic Ideas.

Данные наблюдения, казалось бы, свидетельствуют, если не об удручающем, то точно не о внушающем большого воодушевления состоянии ИЭУ. В данном докладе речь пойдет о том, что традиционные критерии оценки перспектив ИЭУ мало пригодны для анализа ее текущего положения. Дело в том, что в последние годы появляется все больше сигналов о том, что данная дисциплина постепенно уходит из сферы экономической теории и превращается в своеобразную междисциплинарную исследовательскую площадку, на которой работают представители разных наук. Особенности этой метаморфозы, ее позитивные последствия и риски, которые она несет для ИЭУ, станут основным предметом нашего обсуждения в этом докладе.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ РЕГИОНА: ПОДХОДЫ К ЕГО ПОНИМАНИЮ*

*Мыслякова Ю.Г. к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург,*

В настоящее время понятие «иммунитет», пришедшее в научное обращение из медицины, и под которым понимается защитный механизм организма, противостоящий внешним и внутренним возбудителям болезней, начинает приобретать активную применимость в различных научных сферах, подчеркивающую тот или иной аспект проявления данного феномена, можно встретить в правовых, социальных, экономических и др. исследованиях вопросов жизнедеятельности общества. Одним из наиболее интересных направлений исследований имеет социальный иммунитет территории, который представлен в виде способности общества противостоять внешним социальным рискам и угрозам, обусловленным проникновением в общество ценностей, норм, поведенческих образцов иных культур, разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал. При этом противостояние рискам происходит через призму формирования защитного механизма, отвечающего за невосприимчивость чужеродных по отношению к обществу воздействий и сохранение стабильности и высокой адаптивности внутренней среды. В таком контексте понимания иммунитета общества ценностными функциями его выступает: защита и противостояние общества экзогенному негативному воздействию; адаптация населения к окружающей внешней среде; интеграция и сохранение целостности общества в условиях дисбалансированного его развития. По мнению Т. Парсонса и Н. Лумана социальный иммунитет служит источником сохранения устойчивого состояния

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00802 «Моделирование базового кода индустриального развития экономики региона с учетом его генетического профиля».

региональной системы и ее общества и содержать в себе такие необходимые меры поддержки решения текущих проблем, чтобы территориальная система могла функционировать с присущей ей эффективностью¹.

Многими авторами также отмечается, что социальный иммунитет региональной системы возникает под воздействием активных социальных институтов, как ответная реакция территории на диспропорции пространственного развития и новые глобальные вызовы. В таком контексте понимания иммунная система общества представлена в виде комплекса таких психологических факторов населения, как социальные ориентации, традиции, ценностные установки, приверженность национальным идеям, патриотизм и др., что обосновывает в качестве источников ее формирования влияние общего психологического настроения общества, пропаганды социально значимых приоритетов, вовлечения в активную политическую деятельность и др.

Еще один интересный аспект понимания социального иммунитета представлен в идеях представителей организмической теории, в рамках которой ее основоположник Лоренц фон Штейн общество понимал как культурный организм, в котором все его части влияют и дополняют друг друга только во взаимодействии экономики, государства и общества, при этом внезапные процессы общественной трансформации аналогизируются с реакцией организма на болезненное воздействие извне, которое приводит к нарушению привычных ритмов функционирования организма². В рамках такой научной философии раскрытия дефиниции, социальный иммунитет классифицируется на врожденный и приобретенный, а мерами по его поддержке и укреплению выступают социальное закаливание и социальные прививки.

Представители социальной экономики, Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн, под социальным иммунитетом понимают механизм выявления интересов общества вне зависимости от текущей позиции государства³. Еще один аспект понимания социального иммунитета представлен в работах Э. Эриксона, М. Предовской и И. Мазуренко и др., где он рассматривается как защитный пояс, позволяющий сохранить идентичность, уникальность культуры, собственной истории, политического и экономического суверенитета⁴.

Таким образом, анализируя представленные выше научные точки зрения, можно сделать вывод, что социальный иммунитет отвечает за наследственную степень невосприимчивости, защищенности рассматриваемого общества перед неблагоприятными факторами. Основными его специфическими функциями являются: противодействие негативному экзогенному воздействию, в том числе имеющему отложенные отрицательные эффекты; стабилизация условий устойчивого функционирования региона; поддержка приоритетных направлений дальнейшего непрерывного и адаптированного к специфике общества развития территории.

¹ Луман Н. Введение в системную теорию. М., 2007.

² Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2.

³ Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическое неравенство: текущая практика и современная теория. Стенограмма семинара. М., 2006. URL: http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=24951 (дата обращения 1.09.2020).

⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.

РОЛЬ СЕЛЬСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ*

*Полбицын С.Н., д.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Развитию сельских предпринимательских систем за последнее десятилетие стало уделять внимание все большее число исследователей, изучающих этот феномен не только с теоретических позиций, но также и с практической точки зрения: как формирование сельской предпринимательской системы повлияет на социально-экономическое развитие сельских территорий. Чтобы определить место предпринимательской экосистемы в общей социально-экономической системе сельских территорий, необходимо проанализировать взгляды исследователей на рассматриваемую концепцию и определить ее точное содержание.

Практическое значение научного определения сельской предпринимательской экосистемы и ее создание практически применимой модели ее реализации чрезвычайно важно для развития российских сельских территорий. Население сельских территорий России продолжает неуклонно снижаться, в некоторых регионах страны снижение сельского населения составило 36%, что, по сути, означает обезлюдивание громадных пространств нашей страны. Несмотря на принимаемые государством меры по улучшению социально-экономических условий для сельских территорий, прогресса в социально-экономическом развитии не наблюдается. Мы считаем, что для обеспечения прогресса необходимо сменить общую парадигму социально-экономической системы сельских территорий, сделать ее более ориентированной на поддержку и развитие предпринимателей.

Цель нашего исследования заключается в определении тех принципов, которые должны быть положены в основу сельской предпринимательской экосистемы, способной решить поставленные социально-экономические задачи.

В результате проведенного исследования мы сформулировали концептуальные положения сельского устойчивого развития, основанные на примате поддержки предпринимательства. Аргументы нашего исследования свидетельствуют о появлении новой концепции, способной не только дать объяснение социально-экономическим процессам, происходящим на сельских территориях, но также определить стратегические направления развития сельских территорий.

По нашему убеждению, в основе сельской предпринимательской экосистемы должен лежать механизм взаимодействия между частными предприятиями и органами государственной власти и местного самоуправления.

Проведенное исследование позволяет определить основные концептуальные положения сельской предпринимательской экосистемы и позволит на их основе разработать структуру сельской предпринимательской системы.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00480

«ЦЕЛЕВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ» И МЕРЫ ЗАЩИТНОГО ХАРАКТЕРА Ф. ЛИСТА КАК СРЕДСТВО, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ НАЦИИ

*Рудаков Р.Б.
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург*

Немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1846), мечтая об объединении Германии, разработал систему мер национальной экономической безопасности и практической промышленной политики для развивающихся стран. Работа Ф. Листа «Национальная система политической экономии» явилась программой, реализованной впоследствии Бисмарком, который начал объединение Германии с введения в 1870 г. протекционной системы, развившей промышленность страны.

Для менее развитых, чем Англия в то время, стран Лист предлагал проведение активной хозяйственной политики, включающей меры защитного характера – таможенные покровительственные (образовательные) пошлины и «целое стимулирование проектов развития», в том числе транспортной инфраструктуры, подчеркивая также необходимость развития общественных институтов. Потеря вследствие действия пошлин компенсируется в последствии силами, приобретаемыми страной, «посредством которых она в состоянии производить массы ценностей. Эта потеря должна рассматриваться как стоимость промышленного образования страны»¹, – писал он. Эти издержки Лист называл «платой за обучение»: «если пошлины удорожают ввозимые мануфактурные продукты, то зато они обеспечивают уменьшение их стоимости в будущем, ибо развитая промышленность может устанавливать цены настолько ниже, во сколько обходится провоз вывозимых сырых товаров и обратный ввоз произведенных из них изделий».

Лист был убежден, что таможенные покровительственные пошлины являются временной мерой, и достигнув укрепления экономического развития, страна должна установить более либеральные условия торговли.

Наиболее успешно данная политика реализовалась в Германии и Японии. «Просвещенный протекционизм»², опирающийся на теоретические положения Ф. Листа, был также успешно применен в экономической политике России в 1893-1913 гг. с закреплением в Программе развития промышленности и торговли России, связанной с именем С.Ю. Витте, который считал, что «основательное знакомство с «Национальной системой политической экономии» составляет необходимость для всякого влиятельного государственного и общественного деятеля... Теория Листа, служащая путеводительницей германской политики, должна быть принята к руководству ... и Россией, если она не желает подпасть под германское экономическое владычество»³.

¹ Лист Фридрих Национальная система политической экономии.
<http://economics.kiev.ua/index.php?id=613&view=article>

² Цедилин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. М.: Институт экономики РАН, 2013

³ Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист.
<http://economics.kiev.ua/index.php?id=609&view=article>

Принимая сторону Ф. Листа в вопросе о принципе свободной торговли А. Смита и Д. Риккардо, как закрепляющего преимущества развитых стран, С.Ю. Витте писал, что они, не правы «не только по отношению настоящего, но также и по отношению средств достижения будущего, ибо будущая свобода международных отношений может быть достигнута только посредством ограничений в интересах той или другой нации в настоящем». По мнению С.Ю. Витте, национальное единство и таможенная система, которая «развивает и укрепляет производительные силы, создающие мануфактурную промышленность», – вот две вещи, которые необходимы для достижения экономического могущества страны. «История представляет примеры гибели целых наций, потому что они не умели решить великую задачу обеспечения своей моральной, экономической и политической независимости установлением мануфактур и учреждением сильного класса мануфактуристов и купцов».

Однако одновременно с введением таможенного протекционизма правительством Витте проводилась политика привлечения иностранного капитала, чему благоприятствовали денежная реформа и государственные займы. Таким образом в 1890-х г. была создана почва для «первой русской индустриализации», выразившейся в строительстве железных дорог, развитии тяжелой промышленности, перевооружении армии.

Главными слабостями предложенной Листом системы считают преувеличение национальной составляющей, но это сочинение, по мнению Витте, и предполагало стать «проектом создания величия Германии».

РОССИЯ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Тимонина В.И.

*Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Мировой энергетический рынок, как объект исследования, динамично развивается и характеризуется достаточно значительной неопределенностью со стороны как спроса, так и предложения. К тому же, высокая капиталоемкость создания инфраструктурных объектов в энергетической отрасли значительно повышают развитие инвестиционных решений. Все это обуславливает необходимость и целесообразность основных составляющих мирового рынка: рынка нефти и газа.

Природный газ (ПГ) – это основная составляющая в мировом энергопотреблении. Природный газ можно охарактеризовать следующими тремя признаками: доступность по цене; экологичность; надежность как источника энергии.

В отличие от мирового рынка, как целостного экономического явления, являющегося всеобщей формой экономической интеграции стран, в ходе которой возможно свободное перемещение капиталов, трудовых ресурсов, товаров и услуг через страны, находящиеся внутри этого интеграционного объединения, мировой рынок газа включает в себя внутренние рынки

природного газа, то есть представляет собой совокупность национальных газовых субрынков. Направления и основные механизмы регулирования поставок и продажи газа внутри каждой из стран являются привилегией национального регулирования и могут значительно различаться.

Мировой рынок природного газа сформировался в силу ряда причин:

- 1Необходимость в повышении интеграции;
- 2Для увеличения энергетической безопасности стран;
- 3Для образования дополнительных рынков сбыта;
- 4Наличие магистральных газопроводов, что позволило странам - производителям осуществлять поставки газа странам - потребителям.

При этом мировой газовый рынок является одним из самых сложных объектов межгосударственной интеграции: до 1970-х годов газоснабжение в Европе реализовывалось на собственной добыче природного газа с месторождения «Грониген», после 70-х страны - производители ввели основной инструмент торговли газом в Европе - долгосрочные газовые контракты. Когда Европа образовывала внутренние рынки газа, начали формироваться процессы либерализации рынка, это стало началом развития спотовой торговли газом. В итоге в условиях глобализации и бурного развития новых технологий мировой рынок газа образовал так называемую современную «матрицу энергетики», выступающую в виде мирового баланса, а рыночные принципы ценообразования на газ повлияли на экономическую конъюнктуру мирового газового рынка.

Уже несколько десятилетий нефть находится в центре внимания международной политики, представляя собой при этом, надежный источник благосостояния и политической силы. Появление нефти, которая вытеснила уголь с лидирующих позиций в мировом энергобалансе, сформировало новую концепцию энергетического рынка. Данная концепция основана на обладании углеводородными ресурсами странами-производителями, которые автоматически получают преимущества не только на сырьевом, но и мировом рынке.

Эволюция мирового рынка нефти позволила сформировать этапы его развития, каждый этап из которых, имеет свои концепции и черты, повлиявшие на становление мировой системы.

В связи с огромной динамикой эволюционного развития, мировой рынок нефти стал основой для появления новых игроков:

– «хеджеры» (с 1980-х гг.) – потребители или производители нефти, которые играют на фьючерсных рынках для снижения ценовых рисков (NYMEX);

– «нефтяные спекулянты» (с 1990-х гг.) – игроки, стремящиеся извлечь прибыль из колебаний цен без поставок/приобретения нефти и работающие внутри рынка «бумажной» нефти;

– «не-нефтяные спекулянты» (середина 2000-х гг.) – игроки, имеющие цель похожую на нефтяных спекулянтов, однако они работают по всему спектру глобальных финансовых рынков.

Торговля нефтью – ключевой момент между двумя полюсами нефтяной отрасли: предложением нефти и спросом. При этом нужно учитывать, что нефть не имеет направлений прямого его использования (так как проходит некую обработку), в силу это появляются определенные сложности при формировании ее стоимости. Поэтому система ценообразования на мировом

рынке нефти подвергалась изменениям и образовала свою систему расчета, характерную для каждого периода развития.

Как и любой другой рынок, мировой рынок нефти имеет свою модель развития. Традиционная модель построена в основе рынка нефтяных деривативов. Современная модель заметно трансформировалась из-за ряда факторов: рынок вырос по объему в несколько раз; свободный вход на рынок для финансовых инвесторов, разнообразных коммерческих фондов, инвестиционных банков и т.д.; хедж-фонды «взрыхлили» мировой рынок нефти, создав при этом количество разнообразных инструментов.

В итоге, можно сделать следующие выводы: во-первых, мировой рынок природного газа в современных условиях есть сложная система, состоящая из производителей газа, сбытовых компаний, распределительных организаций, газотранспортных организаций и потребителей газа, которые, собственно, и являются основными субъектами деятельности на данном рынке; и во-вторых, развитие нефти повлияло на тенденции в мировой экономике, так как нефть стала выступать в качестве основного ресурса для индустриализации и урбанизации. Теперь данный сектор рассматривается как составляющая экономического роста.

Эволюционная экономическая теория

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Артемова О.В., д.э.н.

Савченко А.Н., к.э.н.

ЧФ ИЭ УрО РАН, г. Челябинск

С конца прошлого века и до настоящего времени происходят значительные изменения в экономических процессах на всех уровнях: они становятся все более неустойчивыми, траектория их развития приобретает нелинейный характер. Для изучения и объяснения таких перемен применимы подходы, в рамках которых социально-экономические системы рассматриваются как открытые, сложные, динамические образования.

Направление в экономической теории, которое акцентирует внимание на процессах долгосрочных изменений, относится к эволюционной экономической теории, которая зарождалась и функционировала наряду с институционализмом. Область этих исследований активно развивается длительное время. Достаточно назвать имена Дж. Кларка, Р. Харрода, Э. Хансена, Дж. Робинсона. Существенный вклад в развитие эволюционной теории внес Й. Шумпетер¹, дальнейшее развитие — это направление получило в последнюю четверть прошлого века (Р. Нельсон, С. Уинтер). Во многом схожие подходы к исследованиям экономических процессов присутствуют в теории экономической динамики, в фокусе которой — взаимодействие между необратимыми (эволюционными), обратимыми (циклическими) и случайными (хаотичными) изменениями.

Теория экономической динамики связана, прежде всего, с именем Н. Кондратьева. Анализ необратимых процессов связывался ученым с изучением эволюции народного хозяйства, его качественным развитием и количественным ростом, но преимущественное значение в исследованиях Н. Кондратьева имели обратимые процессы изменений. Именно в связи с ними разрабатывалась его теория конъюнктурных колебаний и длинных волн в экономике.

Большой вклад в теорию экономической динамики внес Р. Харрод², который подходил к экономической динамике с макроэкономических позиций, рассматривая ее в долгосрочном плане. Исследования Н. Кондратьева и Р. Харрода подтвердили, что экономическая динамика представляет собой единство эволюционных и циклических изменений.

Эволюционное направление в экономике сегодня демонстрирует широкие возможности исследования сложных экономических процессов, при этом не ограничивается традиционными подходами, не игнорирует фактор случайных и нерегулярных событий в процессе эволюции. Ученые пришли к осознанию того, что пути экономической эволюции не подчиняются прямому историческому детерминизму, а цикличность и случайность может существенно изменить траекторию развития.

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1982. — 453 с.

² Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики. М.: Гелиос АРВ, 1999. — 160 с.

Эволюционная теория в синтезе с экономической динамикой предоставляет возможности исследования экономических систем и протекающих в них процессов на разных уровнях, предполагая, что эти системы (макро-, мезо- и микроуровней) являются открытыми, им присуще эволюционное развитие через наследственность, изменчивость и отбор, а изменения имеют нелинейный характер со сложной траекторией и признаками цикличности и элементами хаотичности.

Макроуровень экономической динамики в свое время был объектом исследования Р. Харрода (модель экономического роста), Н. Кондратьева (модель длинных волн в экономике), В. Маевского (модель макроэкономики, в рамках которой действуют макрогенерации). В настоящее время проводимые исследования на макроуровне анализируют динамику национальной экономики посредством макропоказателей (ВНП, ВВП, национального дохода, инфляции и др.), как правило, в долгосрочном периоде с целью выявления основных тенденции (трендов), а также циклических и случайных колебаний.

Й. Шумпетер, являющийся одним из основоположников теории инноваций, рассматривал экономические изменения как «осуществление новых комбинаций» применительно к микроуровню. Дальнейшее развитие микроэкономики привело к тому, что на уровне фирмы исследования ведутся с учетом неполноты информации, издержек на ее поиски, возможного иррационального поведения, несовершенной конкуренции, действий на основе рутин, динамического развития путем инноваций.

Сравнительно новое направление указанных подходов осваивается применительно к мезоуровню¹. Регион, как сложная система с вертикальными и горизонтальными связями, исследуется по поводу оптимальности действий, рутинных процедур, адаптации системы к изменениям, способности к развитию и инновациям. При этом в региональном развитии выявляется динамика, с присущими ей необратимыми, а также колебательными изменениями и флуктуациями, которые необходимо учитывать при стратегическом планировании и прогнозировании.

Интерес к концептуальным положениям эволюционной экономики и экономической динамики усиливается в связи возможностями выявления закономерностей экономических процессов на разных уровнях и их прогнозирования в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

РАЗВИТИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СКЛАДОВ ФОРМАТА DARK STORE КАК ЭЛЕМЕНТА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*Есина К.М.
УрФУ, г. Екатеринбург*

Актуальность выбранной темы основывается на том, что онлайн-торговля продовольственными товарами в формате dark store (далее даркстор) или «магазина без покупателей» является инновационной и еще недостаточно изученной в России. С развитием электронной торговли компании пытаются

¹ Дорошенко С.В., Попов Е.В. Об эволюционной регионологии // Экономическая наука современной России. – №1. – 2002.

освоить развивающийся сегмент e-grocery (продажа товаров повседневного спроса в сети Интернет). Во-первых, это возможность выхода на рынок или расширения объема продаж, привлекая новые группы клиентов. Во-вторых, это возможность сохранить свои лидирующие позиции или увеличить свою долю на рынке. Открытие интернет-магазинов товаров повседневного спроса на отечественном рынке началось сравнительно недавно. Однако перед компаниями встал вопрос организации логистических и складских аспектов онлайн-магазинов.

Как упоминалась выше, в настоящее время даркстор мало изучен, тем не менее в нашей научно-исследовательской работе мы постараемся проанализировать некоторые источники, затрагивающие данную тематику.

Целью научного исследования является анализ эффективности работы складских помещений в формате даркстор в России и за рубежом.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования**:

- изучить теоретические аспекты формирования и развития складского помещения даркстор;
- провести сравнительный анализ функциональности даркстора;
- выявить особенности данного складского помещения;
- провести аналитическое исследование состояния и организации “магазин без покупателя” в России и Европе;
- обосновать экономическую эффективность данного складского помещения для ретейлеров.

Предмет исследования - логистические процессы автоматизированного склада даркстор.

Объект исследования – организация умного склада.

Проблема исследования: каковы преимущества формата даркстор для ретейлеров в сегменте онлайн-торговли повседневными товарами.

Методологическую основу исследования составляет теоретический анализ научной литературы и статей по теме исследования.

В работе также используется эмпирический метод сравнительного анализа для более четкого понимания явления складского помещения даркстор.

Гипотеза исследования - организация онлайн-торговли товарами группы FMCG (англ. fast moving consumer goods - товары повседневного спроса) посредством использования складского помещения формата даркстор позволит ретейлеру оптимизировать затраты и улучшить качество предоставляемых услуг.

В дальнейшем планируется провести более глубокий анализ литературы и научных источников, раскрывающих сущность формата даркстор, его перспективность на российском рынке.

ФОРМИРОВАНИЕ МАТРИЦ ДВИЖЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕНЕЦКОГО АО)*

Захарчук Е.А., к.э.н.

Трифонов П.С.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Авторским коллективом были сформированы матрицы движения потоков муниципальных образований и регионов Арктики по трем секторам: «Корпорации», «Государственное управление» и «Домашние хозяйства». Информация по показателям движения финансовых потоков сформирована за 2013-2017 гг., однако в связи с переходами на различные стандарты статистической отчетности, по некоторым базам данных имеются пробелы в статистических данных. Например, в 2013-2014 гг. проходила отработка внесения в базы данных информации по заработной плате муниципальных образований, и она в этот период представлена неполно, то же относится к 2017 г., в связи с переходом на ОКВЭД 2. В 2014-2015 гг. были изменены формы отчетов по налоговой статистике, что серьезно исказило динамические ряды по территориям, изменены в 2017 г. методы отображения сумм розничной торговли по муниципальным образованиям и т.д. В соответствии с этим, было принято решение использовать в качестве базового расчетного года 2016 г., как наиболее полного и верифицируемого по предоставляемой информации в базах данных.

В результате, баланс движения финансовых потоков арктических территорий РФ был сформирован в среде Microsoft Excel, где на отдельных листах «Корпорации», «Государственное управление» и «Домашние хозяйства» проводится занесение данных по показателям Системы территориальных счетов, в разрезе по муниципальным образованиям Арктического региона. Предварительные расчеты показателей (как в примере с ВДС МО) осуществляются в отдельных файлах, с занесением конечных данных в основную форму. В итоге, проводится автоматический расчет чистого кредитования/заимствования в разрезе как муниципальных образований, так и региона, так и в целом по Арктическим территориям по трем институциональным секторам. На отдельном листе представлен сводный финансовый баланс Арктического региона по субъектам РФ. На основе проведенных расчетов, авторским коллективом был проведен анализ ключевых факторов финансового развития отдельных территорий Арктики, а также установление зависимостей с финансовыми балансами арктических территорий, далее рассмотрим особенности финансового развития Ненецкого автономного округа.

Административно округ состоит всего из двух муниципальных образований, по нашим расчетам 69% ВДС приходится на Заполярный район, оставшееся – на г. Нарьян-Мар. Из 303,8 млрд. руб. добавленной стоимости, на НДПИ приходится 57,7 млрд. руб., а на основной вид деятельности по ОКВЭД,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проекта № 18-010-01007 «Финансовые потоки Арктики: формирование, распределение и использование добавленной стоимости в условиях промышленного освоения новых пространств».

формирующий ВРП региона, добычу полезных ископаемых, в 2016 г. пришлось 190,4 млрд. руб. Стоит отметить, что по данному сектору в НАО наблюдается самая низкая доля добавленной стоимости, относящаяся к заработной плате, около 9,4 млрд. руб., или всего 5%. Другими словами, 92%! добавленной стоимости, формируемой в нефтегазодобывающей отрасли Ненецкого автономного округа относятся к валовым смешанным доходам предприятий, занимающихся добычей сырья.

В связи с этим достаточно странными выглядят суммы налоговых платежей, подлежащих уплате в региональный и муниципальные бюджеты НАО, налоговая нагрузка на доходы (налог на прибыль, НДФЛ и т.д.) на порядок ниже, чем в сопоставимых территориях Арктики. Учитывая избыточную добавленную стоимость территорий округа, а также рекордное изъятие доходов домашних хозяйств (более половины), можно утверждать, что для Ненецкого автономного округа определяющими факторами финансового развития являются налоговая система и высокая доля привлеченных работников.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА*

*Кузнецов А.Л., д.э.н., проф.
УО ИЭ УрО РАН, г.Ижевск
Перфильева М.Б. д.социол.н.
СПбГЭУ г.Санкт-Петербург*

Обобщая основные на сегодняшний момент концепции социального развития, можно выделить следующие этапы общественной трансформации:

традиционное общество - представленное многочисленными цивилизациями (или культурами). Именно потому, что отдельная такая цивилизация в значительной мере зависит от географической среды своего обитания и в силу наличия в своем распоряжении определенных технических средств труда, имеется множество моделей развития традиционного общества.

индустриальное общество - представлено двумя основными полюсными моделями, известные как капитализм и социализм;

формирующееся **информационное общество**, по всей видимости, будет представлено единой глобальной моделью, имеющей вариации, обусловленные предшествующими этапами.

Предпосылками возникновения **капитализма** являются следующие условия: первое – избыточное наличие доступных ресурсов необходимых для развития промышленности. Именно это обеспечило возможность формирования свободного рынка и конкуренции. Либеральный рынок в условиях изобилия ресурсов сам является естественной самоорганизующейся системой, не нуждающейся в целеноправленном управлении.

Второе условие – капиталистическая модель сформировалась в странах, где геополитически имелись благоприятные климатические условия, сырьевые колонии в разных частях планеты, незамерзающие порты в метрополиях, а так

* Статья подготовлена по материалам доклада Перфильева М.Б. Особенности формирования современного информационного общества // Современные СМИ в контексте информационных технологий. 2016. С. 11-13.

же устойчивые внутренние коммуникации и высокая плотность населения.

К середине XX века появилась явная необходимость вмешательства государства в регулировании экономики, а также в формировании и проведении социальной политики, как инструмента снятия напряжения между трудом и капиталом. Появление данной тенденции свидетельствует о размывании «чистого» капитализма. Данная тенденция свидетельствует о том, что капитализм достиг своего позднего состояния, т.е. состояния позднего капитализма, или **посткапитализма**.

Социалистическая модель хозяйствования сформировалась в тех странах, где географические и геополитические условия являлись препятствием в развитии индустриализма. Таковым является неустойчивый меняющийся климат, сложный ландшафт, подверженность природным катаклизмам (что требовало использования большого количества энергетических ресурсов).

Нехватка ресурсов не способствует формированию либерального рынка, а значит, ведет к монополистической экономике и в своем естественном развитии превращается в государственный монополизм.

Труднодоступность сырьевых ресурсов и неустойчивость научно-технического развития влияет на эффективность функционирования экономической системы, что приводит к низкому благосостоянию населения, снижению экономической активности организаций и угасанию мотивированности персонала. Возникшее экономическое отставание социалистических стран с необходимостью требовало либеризации рынка, т.е. снижения роли государства в управлении экономикой и детотализации личности – освобождения ее от политического диктата и идеологического давления. Возникновение данной тенденции свидетельствует, что социализм достиг пределов своего развития и превратился в поздний социализм или **постсоциализм**.

Индустриальное общество (и капиталистическое, социалистическое) дав толчок небывалому за всю историю человечества научно-техническому развитию, сформировало новые условия производительной деятельности человека, которые в последствии позволяют сформировать **информационное общество**.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БОЛЬШОГО ЕКАТЕРИНБУРГА*

*Литовский В.В., д.г.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Еще до возникновения форс-мажорных обстоятельств с коронавирусом в 2017 г. были сделаны теоретические оценки по сокращению в России в ближайшие 10 лет от 5 до 10 миллионов рабочих мест из 76 млн, и до 20 млн. по ожидаемым изменениям требований к ним. Это, наряду с проблемой рабочих мест, ставит и острейшую социальную проблему пространственных перераспределений людей внутри локалитетов, учета этого в планах развития,

* Публикация подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2020 год

крупных городов, где с учетом обозначившегося падения уровня доходов классическая концепция их развития как «полюсов роста» требует существенных корректур и переосмысления. В таком ключе выполнены оценки реальных возможностей концепции «Большого Екатеринбурга», к которой склоняется мэрия, а также концепции формирования кантри-полиса (Country Polis) – города с малоэтажной периферией сельского типа, но с уровнем городского комфорта, к которой склоняются представители бизнес-сообщества и населения, привязывающегося к земле (огороду) из-за невысокого достатка.

Показано, что обе концепции сориентированы на объективно не оцененное расширение городского пространства с тем отличием, что расширение в одной предполагается за счет строительства на периферии многоэтажных кварталов, а во второй – малоэтажных усадеб. С учетом современных вызовов вторая представляется более естественной, так как позволяет обеспечивать бедным семьям себя продовольствием с огорода и большую автономность, но ее проблемой является обустройство должной современной экономической инфраструктурой, связью для дистантной работы и потребность в транспорте, обеспечивающим часовую доступность населению до центра мегаполиса.

Анализ конкретных программ по воплощению идеи создания «Большого Екатеринбурга», как агломерации с условными границами окружностей с радиусами 25, 50 и даже 100 км, нацеленной на синергию потенциалов соседних городов, показал недостижимость таких целевых показателей. Так, при плановом увеличении средней скорости движения общественного транспорта к 2030 г. с 13 до 19 км/ч. реальная доступность в городе к 2030-2035 гг. будет ограничена радиусом 19 км, а не декларируемыми радиусами Большого Екатеринбурга, что при большей части рабочих мест в центре города сохранит высокую суточную миграцию центр-периферия и потерю времени на «пробки». К тому же, в обеих моделях не учтен реальный потенциал стяжения в мегаполис населения периферии.

В этом контексте на базе ранее предложенной автором количественной модели расширения города с согласованной численностью населения при сохранении площади городского пространства на одного жителя, оценено теоретическое разрастание площади города. Показано, что Большой Екатеринбург при самосогласованных темпах прироста населения поглотит все населения области (4,3 млн чел) к 2085-2090 гг., но для этого достаточно увеличения его радиуса до 45, а не 50 и тем более 100 км. С учетом минимизации энергопотребления, а также анализа реальных ландшафтных и климатических факторов Екатеринбурга, определяющих комфортность проживания для жителей, показано, что наиболее целесообразна высотная застройка в центре, а не на окраинах города, причем не островковая хаотическая, а регулярная, но с ограничением высотности в пределах 65 м.

С учетом исходных модельных допущений и ограничений по высотности показано также, что для ожидаемого роста численности населения город имеет резерв в черте застройки и потенциал компактификации не только за счет наращивания высотности домов, но и за счет вертикального распределения транспортных сетей, обслуживающих равномерно и центральные, и периферийные районы города – его предместья («кантри-полисы»). В этом аспекте выделен потенциал транспортной сети «Полярное кружево», обеспечивающей большую вариабельность перестроения транспортных потоков в городе и решения проблемы «пробок».

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ АНАЛОГА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ*

Пасынков А.Ф., к.э.н.

Лопатин В.М.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Пространственное положение нашей страны, когда во многих регионах муниципальные образования находятся в сотнях километров друг от друга, обладающие совершенно разным потенциалом, вызывает необходимость в формировании единой методологии оценки уровня их социально-экономического развития, основанной на современных подходах к определению хозяйственной деятельности территорий, для этого мы предлагаем использовать международную Систему национальных счетов (СНС).

Если обратиться к зарубежному опыту формирования муниципальных счетов, то можно констатировать: он небольшой. Проблемы, возникающие при формировании счетов СНС на уровне муниципальных образований, рискнули попробовать решить лишь несколько стран с развитой статистической системой. Наиболее «продвинутые» исследования в этой области проводились в США, ЕС, Канаде, а также Индии.

Первое, с чем столкнулись зарубежные исследователи при формировании счетов локальных территорий – это группировка муниципальных образований в так называемые статистические единицы. Дело в том, что в отличие от регионального уровня, «нарезка» муниципальных образований достаточно хаотична, по различным причинам (разрастание и взаимопроникновение поселений, исторические аспекты, традиции и т.д.). К тому же, в большинстве стран мира, в силу развития процессов урбанизации и транспортной доступности, фактически происходит объединение рынков рабочей силы разных муниципальных образований, и поэтому отделить результаты деятельности жителей очень трудно. Например, в начале 1990-х Евростат предпринял попытку расширения уровней NUTS (основная статистическая единица для регионального уровня)¹, пытаясь сформировать классификацию по местным административным единицам (local administrative units - LAU), сопоставимых, по методологии выделения, с NUTS более высокого уровня. Однако слишком высокая дифференциация местных сообществ по различным параметрам позволила лишь сформировать полный набор LAU по самому низшему уровню – второму, который сопоставим с уровнем муниципалитетов. Поэтому Евросоюз в 1999 г. запустил процесс формирования требований и согласований по выработке единой методики оценки Европейский городов – т.к. называемый «Городской аудит» (Urban Audit), целью которого является определение возможностей по сбору сопоставимой информации на данном

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проекта № 18-010-01001 «Сектор «Государственное управление»: формирование финансовых балансов регионов и муниципальных образований на основе принципов Системы национальных счетов»

¹ European Regional and Urban Statistics: Reference Guide //Dictus Publishing – 2011 -268 p

уровне¹. В США проводили работы по формированию так называемых экономических районов (BEA's economic areas), под которыми понимаются обобщенные региональные рынки, находящиеся вокруг крупного города или небольшие статистические районы². В Канаде подробный массив информации муниципального уровня формируется по специальным городским агломерациям, объединяющим несколько муниципальных образований (33 Census Metropolitan Area - CMA)³.

Другой решаемой проблемой зарубежных исследований выступили методы определения валового муниципального продукта, в отсутствии единого методологического подхода. Например, в ЕС и Индии была попытка разработать методологию расчета ВМП классическим производственным методом, основанным на сопоставлении доходов и расходов (промежуточного потребления) предприятий-резидентов. В Европейском Союзе применяется весь комплекс методов для корректировки данных по местному уровню, вплоть до экспертных оценок, в Индии попытка посчитать ВМП производственным методом себя не оправдала.

Более прагматичным способом определения добавленной стоимости муниципальных образований воспользовались США и Канада, суть состоит в «заимствовании структуры» регионального ВВП с проецированием на местный уровень⁴. Несмотря на множество недостатков, основной из них – это отсутствие учета особенностей территории, данный метод наиболее экономичен. В России исследования в области муниципальных счетов проводятся эпизодически⁵.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ РЕКЛАМНОГО АГЕНТСТВА

*Рудич Т.А.
УрФУ, г. Екатеринбург*

В наше время внешняя среда, которая непосредственно влияет на деятельность предприятия, достаточно нестабильна и постоянно изменяется. Чтобы оставаться конкурентоспособными необходимо уметь подстраивать под нее внутренние бизнес-процессы, изменять перечень предоставляемых услуг, иметь команду-специалистов, которые готовы быстро обучаться и предоставлять высокий уровень сервиса.

Рынок рекламных услуг сейчас переполнен. Множество локальных специалистов на freelance и рекламных агентств, среди которых нужно уметь выделяться и быть экспертом в своей области. Становится важно быть лучшим

¹HEADY, P., CLARKE, P., et al. (2003): Small Area Estimation Project Report. National Statistics, Model-Based Small Area Estimation Series, No. 2.

²Higgins MJ, Levy D, Young AT (2006) Growth and convergence across the United States: evidence from county-level data. Rev Econ Stat 88:671–681

³ Ellis, M; Reibel, M; Wright, R (1999) Comparative metropolitan area analysis: Matching the 1980 and 1990 Census Public Use Microdata Samples for metropolitan areas. URBAN GEOGRAPHY .20. 1 pp. 75-92 DOI: 10.2747/0272-3638.20.1.75

⁴ Trends in provincial and territorial economic statistics:1981 – 2002 by Joe Wilkinson, Mehrzad Salem, Annette Laurent, Hans Messinger and Brenda Bugge// Income and Expenditure Accounts technical series - November 2003, Ottawa

⁵Татаринов А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. – М.: ИЭПП, 2005 С. 163.

не только в пределах города, но и выходить на уровень страны. Клиенты уже привыкли не только к высокому уровню клиентского сервиса, но и к широкому спектру услуг, которые готовы предоставлять компании. Данными компетенциями привлечь нового клиента к сотрудничеству достаточно сложно, ведь за этот же «набор» услуг какое-то агентство может предложить меньшую сумму. Чтобы остаться в сфере рекламы и иметь приличную прибыль нужно расширять стандартный набор услуг, а именно: предоставлять услуги в индивидуальном порядке, подстраиваясь под запросы и цели клиента, иметь широкую базу подрядчиков по всей стране, которые готовы работать с агентством на специальных условиях, заключить сотрудничество с подрядчиками в Москве и Санкт-Петербурге, для возможности привлечения федеральных клиентов, уметь быстро реагировать на задачи клиента. При стандартных структурах работы, где контактное лицо клиента – это аккаунт-менеджер, который координирует работу производственных отделов исходя из задач клиента, не все вышеперечисленные услуги возможно реализовать. Во-первых, зачастую клиенту необходимо, чтобы на его запрос выдавали решение в тот же день, но бывает так, что у нужного специалиста большая загрузка по другим клиентам и он сможет приступить к следующей задаче только через 2 дня, соответственно клиент не получает результат в желаемый срок. Во-вторых, для того, чтобы улучшать условия размещения у поставщиков или искать новых подрядчиков производственному отделу необходимо выделять часть рабочего времени на такие переговоры. При полной загрузке клиентскими задачами специалист будет ставить в приоритет именно их, а не коммуникацию с поставщиками. В-третьих, зачастую аккаунт-менеджеры разбираются в тех видах медиа, где чаще размещается их клиент, но с глубинными вопросами помогает разобраться локальный специалист из производственных отделов, а так же непосредственное общение с подрядчиками по поводу бронирования размещения или запуска рекламной кампании лежит на производственных отделах. То есть при каждой поставленной задаче информация от клиента преодолевает длинную коммуникационную цепочку: клиент-> аккаунт-менеджер-> производственный отдел -> подрядчик и обратно. Из-за такой схемы работы клиент может быть недоволен временем предоставления услуг, ведь его задача может стать неактуальной. Для улучшения деятельности предприятия и увеличения ее прибыли стоит прибегнуть к реструктуризации.

Понятие реструктуризации в российской практике появилось после выхода постановления Правительства РФ от 05/03/97 №254 «Об условиях и порядке реструктуризации задолженности организаций по платежам в федеральный бюджет», которое было направлено на регулирование проблем с задолженностью предприятий и поддержание их финансового положения. Однако, в наше время в реструктуризации заинтересованы не только предприятия, которые находятся в кризисном состоянии, но и компании, которые стремятся занять лидерские позиции в своей отрасли. Это послужило предпосылкой для исследования разных видов реструктуризации, которые позволяют предприятию выйти на новый уровень прибыльности.

В нашем случае понятие реструктуризации рассматривается как совокупность мероприятий по комплексному приведению условий функционирования компании в соответствии с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегией ее развития.

Реструктуризация может включать в себя:

- Совершенствование структуры организации;
- Совершенствование функций управления организации;
- Изменения финансово-экономической политики организации;
- Преодоления отставания в технико-технологических аспектах.

Так, можно обучить аккаунт-менеджеров компетенциям определенного специалиста в одном типе медиа, и создать клиентские группы, состоящие из специалистов конкретных медиа под запросы клиента. Таким образом уровень и скорость обработки задач клиента увеличится. Производственные отделы будут заниматься улучшением условий у поставщиков и поиском новых подрядчиков. Так же они смогут увеличить количество прямых клиентов, что повлияет на обороты организации.

Реструктуризация в рекламном агентстве может привести к увеличению рентабельности и повышению конкурентоспособности.

СТИЛИЗОВАННЫЙ ОБЗОР ТРАНСГРАНИЧНОГО РЫНКА РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

*Савельева Н.К., к.э.н.
ВятГУ, г. Киров*

Для многих предприятий, частных лиц и государственных учреждений, осуществление или получение платежей, которые пересекают границы, является необходимой деятельностью. Многие предприятия обслуживают клиентов за рубежом и полагаются на покупку товаров у поставщиков за рубежом, поэтому им необходимо иметь возможность получать и осуществлять платежи через границы. Аналогичным образом, многие люди зависят от возможности легко отправлять или получать трансграничные платежи, например, международные мигранты, которые отправляют деньги семьям в своих странах или физическим лицам, которые делают онлайн-покупки у иностранных ритейлеров. В совокупности эти виды платежей – те, которые рассылаются отдельными лицами, деловыми или правительственными учреждениями в одной юрисдикции получателю в другой – представляют собой то, что можно назвать «трансграничными розничными платежами».

Нынешние тенденции свидетельствуют о том, что и без того значительный спрос на трансграничные розничные платежи будет продолжать расти в ближайшем будущем. В результате конечные пользователи все чаще используют трансграничные платежные услуги для различных сценариев использования и, в связи с этим требуются услуги по оплате, отвечающие существующим и постоянно меняющимся потребностям. Однако существует широкое понимание и отдельные свидетельства того, что по сравнению с внутренними платежами трансграничные розничные платежи остаются медленными, дорогостоящими и непрозрачными, а управление ими сопряжено с повышенными рисками. Несмотря на некоторые многообещающие изменения в международных розничных платежах, условия изолированности государств в период пандемии. Благодаря различным силам, таким, как национальные платежные стратегии, технологические достижения и меняющиеся ожидания,

во многих странах внутренние розничные платежи переживают или испытывают улучшения с точки зрения скорости и удобства.

Трансграничные розничные платежи определяются как денежные переводы относительно низкой стоимости и срочности, когда сторонами платежа являются конечные пользователи (т.е. физические лица, предприятия или государственные учреждения), а плательщик и получатель платежа находятся в различных (национальных) юрисдикциях. Как правило, трансграничные розничные платежи являются отдаленными платежами и включают национальные платежные системы по крайней мере двух юрисдикций, различные валюты и специализированные процессы (включая осуществление и урегулирование валютных операций).

Участников рынка можно рассматривать как со стороны спроса. Так и предложения. В рамках этого общего спроса конечные пользователи проявляют значительную неоднородность с точки зрения потребностей и предпочтений, а также различия в их трансграничном платежном опыте. Несмотря на эту разнородность, наблюдается все большая общность среди конечных пользователей в том, что касается стремления к тому, чтобы трансграничные розничные платежи в большей степени слились с чисто внутренними платежами с точки зрения их скорости, удобства и затрат. На рынке предложения происходят существенные инновации, однако зачастую основное внимание уделяется некоторым частям процесса поставок или относительно зарождается с последствиями, которые еще не материализовались. В частности, на переднем фронте трансграничного рынка розничных платежей, включающего инструменты и каналы доступа, доступные конечным пользователям, а также организациям, оказывающим им услуги, были представлены существенные инновации, причем большая часть из них была относительно зрелой. В отличие от этого, нововведения в задней части рынка, отражающие поставщиков услуг, процессы и механизмы, которые влияют на передачу стоимости и обмен валюты между странами, в целом менее масштабны и зрелые, так что их долговременное значение и воздействие неясны. Трансграничный рынок розничных платежей является сложным, в котором участвуют многие стороны, сценарии использования и основные договоренности. Плательщик и получатель платежа в трансграничной розничной оплате обычно расположены в разных юрисдикциях и требуют от посредников, действующих в нескольких юрисдикциях. В дополнение к этим многочисленным участникам необходимо создать множество различных элементов, механизмов и процессов, которые позволили бы осуществлять и получать трансграничные розничные платежи.

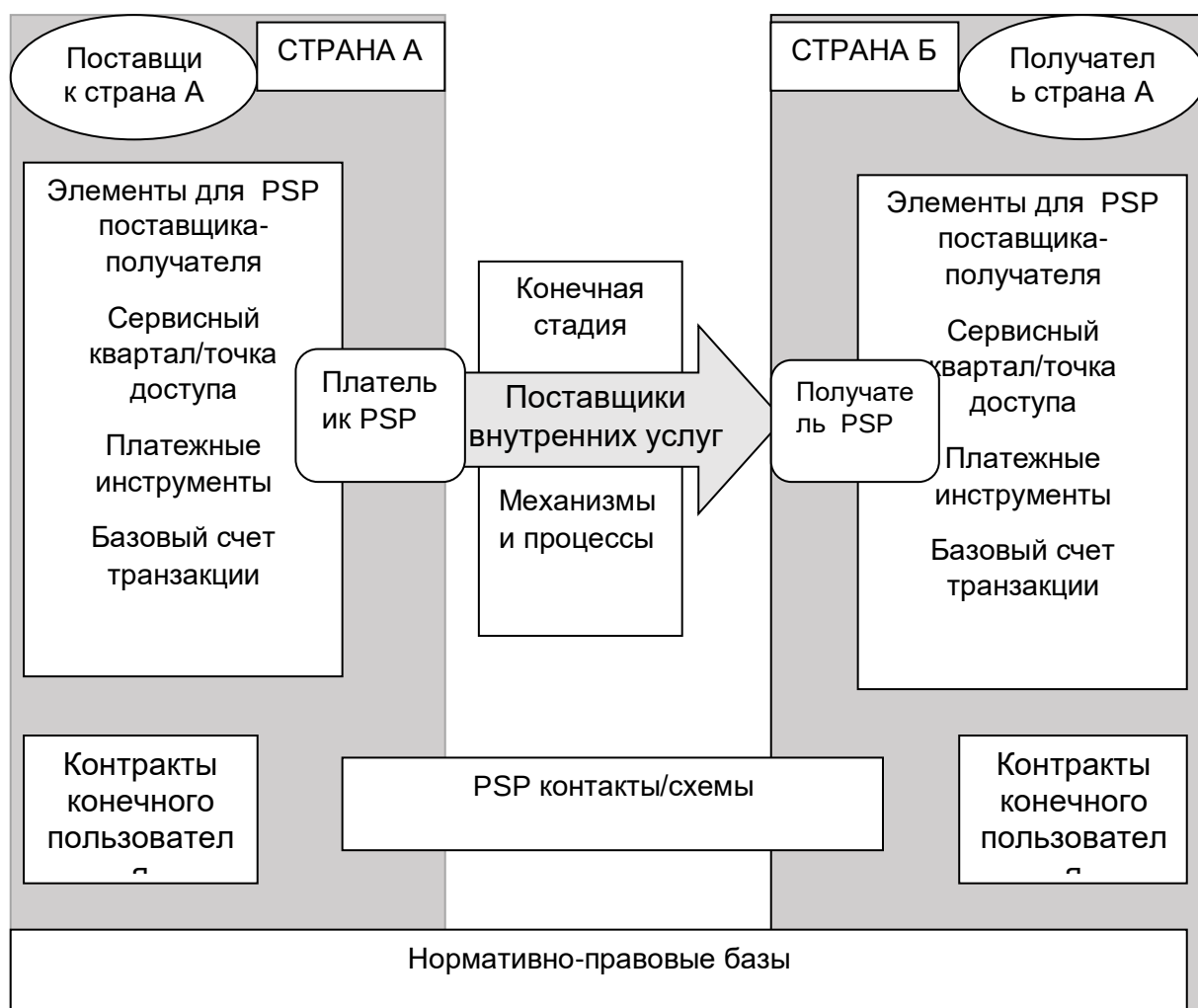

Рис. 1. Стилизованный обзор трансграничного рынка розничных платежей

Обзор трансграничного рынка розничных платежей. Хотя в нем не указаны некоторые подробности, в нем показана сторона спроса, т.е. конечные пользователи (платательщик и получатель платежа), и сторона поставки, включающая «внешний» и «внутренний» интерфейс состоящих из интерфейсов, предоставляемых конечным пользователям для инициирования или получения трансграничных платежей, а также поставщиков платежных услуг (PSP), которые взаимодействуют с конечными пользователями. В состав внутренних компонентов входят поставщики, механизмы и процессы осуществления этих переводов, включая связанные с ними валютные операции.

ВЫДЕЛЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ В РАМКАХ МОДЕЛИРОВАНИЯ БАЗОВОГО КОДА ИНДУСТРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА*

*Шамова Е.А. к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Выявление типологических особенностей регионального развития является достаточно востребованным научным исследованием, поскольку позволяет подвести научно обоснованную базу под разработку мер государственного регулирования, происходящих на различных по своей генетической природе территориальных общностей. Существует несколько методологических подходов, на основании которых ведутся исследования по типизации регионов. К ним относятся: 1) теория развития социально-экономических систем, примером могут служить работы А.Г. Гранберга, Н.Н. Колосовского, Н.И. Лариной, В.Н. Лексина, Н.Н. Некрасова, С.Г. Тяглова, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга; 2) теория экономического роста: Й. Шумпетер, К.Р. Макконнелл, Д. Норт, М. Портер, Р. Солоу, Т. Шульц; 3). новая экономическая география: П. Кругман, Э. Венейблс, М. Фуджита. В рамках нашей исследовательской работы методологической основой выделения типов регионального развития является эволюционная теория. Исследования, выполненные в рамках эволюционной теории представлены в работах следующих авторов: С. Винтер, Я. Корнаи, А. Мартынов, С.А. Суспицын. Каждый из обозначенных методологических подходов к типизации регионов имеет свои отличительные стороны. Рассмотрение региона как эволюционирующей системы, имеющей определенный сложившийся генотип за счет наложения определенных кодовых генов в процессе прохождения социально-экономических процессов, позволяет повысить точность выделения региональных общностей. В нашем исследовании методология эволюционного развития лежит в основе моделирования базового кода региона. Вопросы моделирования социально-экономических процессов отражены в работах таких ученых, как С.А. Айвазян, А.Г. Аганбегян, В.В. Глинский, В.В. Ивантер, Р.М. Нижегородцев, В.В. Новожилов. Базовый код региона в нашем понимании служит признаком типизации регионов.

Объект исследования - индустриальные регионы РФ. Причина выбора данного объекта состоит в необходимости разработки эффективного механизма регулирования регионального развития в период глобальных изменений в мировой хозяйственной системе, как то: усиление протекционизма, внедрение санкций, угроза экономического кризиса, наличие новых мощнейших факторов, таких как пандемия и всемирные карантинные мероприятия, оказывающие серьезнейшие и резкие изменения на мировые экономические отношения. В первую очередь данные глобальные вызовы и угрозы оказывают влияние на промышленные центры страны, имеющие многочисленную сеть экономическо-производственных связей. Поэтому настоящая типология включает индустриальные регионы и не рассматривает регионы с

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00802.

экономической депрессией, неразвитой промышленностью. Последние имеют свою специфику, и она остается за рамками настоящего исследования.

На основании данного подхода нами была поставлена цель – в рамках моделирования базового кода выявить типы индустриально-экономического развития регионов РФ. Исходные данные – официальная статистика, отражающая отраслевую структуру производства, занятости и формирования ВРП, развития территориальной системы, степени ее открытости, временной период – 2011-2018 гг. В число исследуемых регионов были отобраны 62 Субъекта Федерации, на которые пришлось 70% промышленного производства в 2018 г. В число данных регионов намеренно не были включены г.Москва, г.Санкт-Петербург, Ленинградская и Московская области. На основании данных о структуре экономики регионов, были составлены следующие группы регионов:

- 1) промышленные (33 региона);
- 2) добывающие (8 регионов);
- 3) сельскохозяйственные (7 регионов);
- 4) сельскохозяйственно-промышленные (14 регионов).

Накладываемая на данные группировки специфика развития социально-экономических процессов в регионах позволила выделить следующие регионы, обладающие сходным генотипом в рамках специализации промышленного комплекса: 1) имеющие базовые коды, позволяющие формировать конкурентоспособные на мировом рынке производства, вводить инновации, присутствовать на внешнем рынке, все коды при этом признаются «здоровыми»; 2) имеющие несколько «больных» кодов, не позволяющих в ряде процессов вести эффективную хозяйственную деятельность; 3) имеющих множество «больных» кодов, что существенно снижает эффективность функционирования всех территориальной социально-экономической системы региона.

Полученный результат имеет практическую и теоретическую значимость, связанную с формированием специфических подходов к реализации на территориях тех или иных государственных программ развития, а также давать объективную оценку эффективности работы региональных органов управления.

ИЗМЕНЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ*

*Шмаков А.В., к.э.н.
НГТУ, г. Новосибирск*

Цифровая трансформация экономики отразилась фактически на всех сферах жизни человека, в том числе на характере социальных взаимодействий: меняются способы общения, ритуалы межличностного взаимодействия и т.п. Данные изменения оказывают существенное влияние на качество жизни людей, следовательно, создаваемые эффекты необходимо оценивать¹. В рамках исследования проведена оценка воздействия кратковременного использования социальных сетей на субъективную оценку людьми качества их жизни.

Цель исследования – провести экспериментальную проверку воздействия кратковременного пребывания в социальной сети (Вконтакте, Instagram) на субъективное восприятие людьми качества собственной жизни.

В исследовании были задействованы 256 студентов Новосибирских вузов в возрасте от 17 до 20 лет, из них 88 человек – мужчины, 168 – женщины. В ходе эксперимента участники между собой не контактировали и не подвергались какому-либо воздействию внешних раздражителей. Участие в эксперименте носило добровольный характер.

Эксперимент состоял из трех этапов:

1) Испытуемые заполняли опросник, позволяющий выявить их субъективную оценку удовлетворенности качеством собственной жизни до эксперимента. С этой целью была использована методика оценки удовлетворенности условиями жизни О. С. Копиной².

2) Испытуемые в течение часа непрерывно использовали одну из социальных сетей Вконтакте или Instagram. Характер использования социальной сети каждый участник определял самостоятельно.

3) Испытуемые заполняли аналогичный опросник, позволяющий выявить их субъективную оценку удовлетворенности качеством собственной жизни после эксперимента.

Результаты опроса показали, что под воздействием социальных сетей у 50 % испытуемых ухудшилось субъективное восприятие качества жизни; у 24 % оно не изменилось; у 26 % – улучшилось. Проверка результатов эксперимента с использованием критерия знаковых рангов Уилкоксона показала, что различия между оценками качества жизни, выявленными у респондентов до и после эксперимента не носят случайный характер. Поскольку выявлено отрицательное типичное направление сдвига, а полученная значимость меньше выбранного уровня значимости, можно прийти к выводу, что использование в ходе эксперимента социальных сетей привело к снижению субъективного восприятия качества жизни у большинства испытуемых.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-010-00195\20.

¹ Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. – 2019. – № 3. – С. 414-415.

² Копина О.С. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников /О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин // Вопросы психологии. – 1995. – № 3. – С. 119-133.

В ходе эксперимента было отмечено, что пребывание в социальных сетях большее негативное воздействие оказывает на субъективную оценку качества жизни женщин. Снижение субъективной оценки качества жизни наблюдалось у 40 % мужчин и у 55 % женщин. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между показателями пола и снижением субъективной оценки качества жизни составил 0,147. Корреляция значима на уровне 0.05.

Характер используемой социальной сети (Вконтакте или Instagram) не оказал воздействия на изменение субъективной оценки качества жизни. Снижение субъективной оценки качества жизни наблюдалось у 52 % пользователей сети Вконтакте и у 47 % пользователей сети Instagram. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между наименованием сети и снижением субъективной оценки качества жизни составил 0,058. Корреляция не значима.

Научное издание

**ТРУДЫ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

**Политическая экономия. Неоклассическая экономическая
теория. Институциональная экономическая теория.
Эволюционная экономическая теория. Альтернативные
экономические теории. Круглый стол «Теория системной
экономики».**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН
Протокол №4 от 23.11.2020 г.
Рег. №12 (Протокол УС №12 от 24.11.2020)

Ответственный за выпуск к.э.н. Власов М.В.

Подписано в печать Формат 60X84 1/16
Усл.п.л. 16 Тираж 150 экз. Заказ №

Издательство